

№2  
МАЙ 2015

# ЕВРОАЗИАТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**АРХИТЕКТУРА**

■ **НОВАЯ ТИПОЛОГИЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ  
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЛНЕЧНЫХ  
БАТАРЕЙ**

**ПЕДАГОГИКА**

■ **ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ  
ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

**ПОЛИТОЛОГИЯ**

■ **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ  
ГОРОДСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ**

**ЭКОНОМИКА**

■ **ВЛИЯНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ  
НА СТРУКТУРУ ПОТРЕБЛЕНИЯ**

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

■ **ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО**



# ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№2 Май 2015 г.

Ежемесячное научное издание.

«Редакция Евразийского научного журнала»  
Курск 2015

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал.  
№2 Май 2015 г.

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,  
информационных технологий и массовых коммуникаций  
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации  
ПИ №ФС77-59168 от 03 сентября 2014 г.

Территория распространения – Россия и зарубежные страны

Издатель и учредитель ООО «Центр дистанционного обучения»

Адрес редакции:  
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11  
e-mail: [info@journalpro.ru](mailto:info@journalpro.ru)

Главный редактор Иванова Елена Михайловна

Адрес страницы в Интернет: [jurnalPro.ru](http://jurnalPro.ru)

Публикуемые статьи рецензируются  
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей  
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации несут  
авторы  
Работы публикуются в авторской редакции  
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

(ISSN) 2410-7255

© Авторы статей, 2015

© Редакция Евразийского научного журнала,  
2015

## СОДЕРЖАНИЕ

### **АРХИТЕКТУРА**

**Афанасьева О.К.**

Новая типология жилых домов с использованием солнечных батарей ..... 5

### **ИНФОРМАТИКА**

**Чернуха А.М.**

Информационно-управляющая система контроля и прогнозирования качества пищевой продукции ..... 7

### **ИСТОРИЯ**

**Новосёлов П. А.**

Губернские жандармские управления Российской Империи во второй половине XIX века: причины возникновения, направления деятельности, методы работы ..... 11

### **КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

**Потапов С. А.**

Диалог, как инструмент культуры ..... 21

### **ЛИТЕРАТУРА**

**Поршнева А. С.**

Динамика эмигрантского мира в романах Э.М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» и «Ночь в Лиссабоне» ..... 25

**Садуллаева Р. К.**

Мотив неукорененности в образе лирического героя раннего периода творчества Н. М. Рубцова ..... 37

### **ПЕДАГОГИКА**

**Андрюхина Т. Н.**

Методологические основы проектирования педагогической технологии формирования базовых профессиональных компетенций у студентов – будущих специалистов автомобильного транспорта ..... 43

**Горбунова Д.С.**

Формирование креативных способностей личности в процессе образования ..... 47

**Григорьева А. И.**

Роль музыкального воспитания в развитии ребенка дошкольного возраста ..... 50

**Гуцол Е. В.**

Развитие творческого потенциала младших школьников в работах В.А. Сухомлинского ..... 53

**Просандеева И. В.**

Педагогические условия организации музыкального кукольного театра в начальной школе ..... 55

**Шаехова Р. К.**

О теории и практике дошкольного образования ..... 60

**ПОЛИТОЛОГИЯ****Камнев Д. Г.**

Роль центристских молодежных организаций в процессе политической социализации молодежи в современной России..... 66

**Кравцова А. В.**

Демократизация – как один из факторов детерминации политического участия в современном мире ..... 70

**Крымова Э. И.**

Стратегическое планирование в условиях городской публичной политики..... 78

**ПСИХОЛОГИЯ****Данилкина О. В.**

К проблеме оценки эффективности деятельности кадров государственной гражданской службы..... 83

**СОЦИОЛОГИЯ****Ковалевская О. В.**

Судебная власть и пресса: взаимное недоверие или компромисс интересов?..... 86

**ЭКОНОМИКА****Григорьев Д. А.**

Влияние дифференциации доходов на структуру потребления..... 89

**Григорьев Д. А.**

Формирование коммерческой политики продвижения предметов роскоши... 93

**Дегтярева О. Г.**

Риски, связанные с финансированием малого бизнеса в России..... 96

**Ипатов А.П.**

Основные категории инновационной сферы ..... 100

**Константинова О.А.**

Совершенствование механизма формирования и использования основных фондов в воспроизводственном процессе сельского хозяйства ..... 105

**Перчак М. Д.**

Теневая экономика как проявление национального архетипа отношения к власти ..... 107

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ****Донцов Д.С.**

Объекты гражданского права и возможность отнесения к ним органов и тканей человека ..... 113

**Майшев М. В.**

Правовая природа, форма и содержание арбитражного соглашения по праву Германии..... 119

**Тюнин М. В.**

Правовые аспекты вступления в ВТО ..... 124

## НОВАЯ ТИПОЛОГИЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЛНЕЧНЫХ БАТАРЕЙ.

*Афанасьева О.К. Рук. Проф. Новиков В.А..*

*Московский Архитектурный Институт – МАРХИ (Государственная Академия)*

Рациональное использование энергии, сокращение потребления энергоносителей представляют собой важные инструменты в сфере охраны окружающей среды. Т.к. половина потребления энергии в развитых странах приходится на здания, то проблемы охраны окружающей среды, конечно, затрагивают и архитекторов.

Огромная роль в снижении использования традиционных видов топлива принадлежит расширению применения возобновляемых источников энергии. Самым широко используемым возобновляемым источником энергии является солнце. Способы сбора солнечной энергии разнообразны: от простых — передача и хранение тепла в конструкциях дома, до более сложных — превращение солнечного излучения в электричество, а также системы гелиослежения.

Энергию фотонов (энергию света) преобразует в электрическую электронный прибор — фотоэлемент. В фотоэлементах, когда солнечный свет попадает на специальный проводящий материал (кремний), генерируется электрический ток. Поток энергии отводится в аккумулятор на хранение или непосредственно в электрические сети.

Первым домом, в котором использо-

валась энергия солнечной радиации с преобразованием её в электрическую, был экспериментальный дом Делаварского Университета, Института энергетики, США, в 1973г. Общая жилая площадь дома составляла 132 кв. м. В нём сочеталось использование солнечных коллекторов (общая площадь 82 кв. м) с панелью фотоэлементов. Эта панель была мощностью 56 Вт/ч. С тех пор мощность панелей возросла.

Панель фотоэлементов состоит из нескольких модулей. Эти модули могут быть интегрированы в ограждающие конструкции здания. Из-за этого типы зданий, использующих фотоэлементы для преобразования солнечной энергии, можно разделить на две группы:

1) дома, к конструкциям которых прикреплены панели фотоэлементов

По типологии домов, эти дома с панелями фотоэлементов очень близки к домам с коллекторами. Классифицируются они по тому, где и как располагаются панели. Часто на конструкции дома рядом с коллекторами крепятся панели с фотоэлементами. Но, в отличие, от коллекторов, панели имеют большее разнообразие в цвете (коллекторы — только чёрного цвета).

2) дома с фотоэлементами, которые вмонтированы в ограждающие кон-

струкции.

Вторая группа домов наиболее интересна. Вмонтированные модули фотоэлементов в здание дают большой спектр разнообразных решений. Разные фирмы предлагают фотоэлементы в виде легких, эластичных и прочных кровельных ограждающих конструкций, а также несущих стен-перегородок для фасадных работ. Эти новинки делают фотоэлементы более привлекательными при включении их в состав строительных материалов.

Кровельный материал частично (а когда и полностью) является одновременно и панелью фотоэлементов. Этот кровельный материал (например, черепица) внешне мало отличается от обычного (только цветом, а иногда

только блеском). Использование вмонтированных в остекление модулей фотоэлементов даёт возможность создавать различные рисунки на стекле из этих модулей, видимые, как снаружи, так и изнутри. Подобное «энергетическое остекление» создает своеобразное решение интерьера помещения. Также это остекление распространено для козырьков и навесов от солнца. В данном случае используется оно с двойной выгодой — как для затенения и как источник энергии.

Использование панелей фотоэлементов при проектировании зданий не ограничивает фантазию архитектора, а, наоборот, приносит возможности для новых интересных решений.



# ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

*Чернуха А.М., аспирант Всероссийского научно-исследовательского института мясной промышленности им. В.М.Горбатова, г. Москва*

Тематика: Информационно-управляющие системы, системы поддержки принятия решений, автоматизированные системы управления производством.

На сегодняшний день развитие производства практически любой отрасли невозможно без применения информационных технологий (ИТ) — информационных взаимодействий, информационных структур и субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации. В такой ситуации становится очевидно, что процесс контроля качества не должен и не может быть ручным. Особенно важной становится задача контроля качества и безопасности продуктов питания.

С 2001 года в России введен государственный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р 51702.1-2001) Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП [1] (НАССР; в Европе и США система ХАССП уже на протяжении многих лет устанавливает и регламентирует требования к контролю качества и безопасности мясных продуктов). Соответствие ГОСТу и как следствие внедрение системы ХАССП на многие предприятия отрасли привело к значительному увеличению объемов информации, так же как и ресурсов, затрачиваемых на ее контроль,

обработку и интерпретацию. В связи с этим явно прослеживается необходимость механизмов, позволяющих при разумном уровне затрат обеспечить выпуск безопасной продукции, а не надеяться только на ответственность производителей.

С целью реализации подобных механизмов постоянно ведется разработка и модернизация информационно-управляющих систем различного уровня сложности. Такие программные комплексы призваны оптимизировать и упростить работу технологов, диспетчеров систем мониторинга и экспертов.

Основываясь на утверждении, что целевая направленность управляющей системы, удовлетворяющей обозначенным требованиям, лежит в плоскости прикладного применения широкого спектра, сформирована функциональная схема, представленная на рисунке 1.



Рис. 1 Функциональная схема «Применение информационно-управляющей системы при производстве пищевых продуктов»

Базируясь на данной схеме и принимая во внимание отраслевые требования, а также требования системы ХАС-СП можно заключить, что основная задача информационно-управляющей системы контроля и прогнозирования качества пищевой продукции заключается в анализе производственных параметров и снижении рисков выпуска продукции ненадлежащего качества. Решение поставленных задач реализуется в поэтапном создании репрезентативной модели производственного процесса и обеспечении способов ее мониторинга и управления. Функционирование любого аналитического механизма основано, прежде всего, на информационном базисе, содержащим необходимые знания о свойствах объекта. Для описания производства пищевой продукции разработана информационно-параметрическая модель (ИПМ). В общем виде ИПМ представляется в виде иерархической структуры, содержащей описание технологических операций, контролируемых параметров и их свойств (см. табл. 1).

Табл. 1.

Описательная модель производственного процесса	
Параметры качества и безопасности $\{R'(i, j)\}$	- Экспертный уровень
Характеристики операции $\{R(L, 0)\}$ параметра $\{R(i, j)\}$	- Технологический уровень
Контролируемый параметр $P(i, j)$	- Параметрический уровень
Технологическая операция $O(i)$	- Операционный уровень
Модель производства $A$	- Производственный уровень

Описательная модель производственного процесса

Параметры качества и безопасности  $\{R'(i, j)\}$  - Экспертный уровень

Характеристики операции  $\{R(L, 0)\}$  параметра  $\{R(i, j)\}$  - Технологический уровень

Контролируемый параметр  $P(i, j)$

- Параметрический уровень

Технологическая операция  $O(i)$

- Операционный уровень

Модель производства  $A$

Производственный уровень

Использование системы предполагает введение групп пользователей для разграничения прав и зон ответственностей в соответствии с уровнем технической подготовки и специализации персонала. Для формирования модели производства требуется участие технолога, владеющего сведениями о конкретном процессе выработки изделий, оборудовании, свойствах технологических операций. Технолог ведет пошаговое заполнение модели производства, наполняет информационную матрицу, определяет критические пределы для контролируемых параметров. Анализ рисков отведен эксперту группы ХАС-СП предприятия, который в диалоге с системой определяет критические контрольные точки процесса — точки, контроль на которых необходим и значим. Диспетчер мониторинга ведет контроль хода процесса и принимает решения по рекомендациям системы. Все действия диспетчера и состояние системы протоколируется с заданной частотой, достаточной для последующего анализа. Интегрированные модули моделирования и прогноза технологических операций позволяют, при изменении состояния параметров, являющихся критическими для качества и безопасности продукции, предоставить диспетчеру экспертное заключение и рекомендации [2]. Перечень операций, групп пользователей и функций системы представлен в таблице 2.

Табл. 2

Сводная таблица информационно-управляющих функций системы контроля и прогнозирования качества пищевой продукции.

Операция	Объект	Группа	Функция пользователя	Функция системы
Формирование модели производства	Модель производства	Технолог предприятия	формировать модели технологического процесса, включающие его декомпозицию на операции и параметры, проводить экспертные оценки значимости составляющих качества и безопасности	Информационная: пошаговое совместное с пользователем создание репрезентативной модели производства
Проведение экспертных оценок значимости параметров для качества и безопасности продукции	Технологические параметры и операции.	Технолог	Экспертный анализ факторов. Обзор результатов анализа системы группы сбалансированных показателей качества и безопасности.	Информационная: формирование базы знаний [3]
Анализ и ранжирование рисков	Технологические параметры и операции.	Эксперт. Член группы ХАССП	Определение критических точек, требующих особого контроля.	Информационно-управляющая: поддержка принятия решений на основе алгоритма ХАССП
Мониторинг производственного процесса	Модель производства, изменяющаяся в реальном времени	Диспетчер мониторинга	Мониторинг показателей технологических процессов	Информационно-управляющая: анализ процесса, моделирование, формирование комплекса корректирующих воздействий
Мониторинг производственного процесса	Модель производства, изме-	Диспетчер мониторин-	Составление отчетной документации в соответствии с нормативами системы	Информационная: протоколирование и аудит

	няющая-ся в реальном времени	га	ХАССП и внутренним регламентом предприятия.	
--	------------------------------	----	---	--

Сводная таблица информационно-управляющих функций системы контроля и прогнозирования качества пищевой продукции.

Операция—Объект—Группа—Функция пользователя—Функция системы

Формирование модели производства Модель производств Тех-нолог пред-приятия формировать модели технологического процесса, включающие его деком-позицию на операции и параметры, проводить экспертные оценки значимости составляющих качества и безопасности

Информационная: пошаговое совместное с пользователем создание репрезентативной модели производства

Проведение экспертных оценок значимости параметров для качества и безопасности продукции Тех-нологические параметры и операции. Тех-нолог Экспертный анализ факторов.

Обзор результатов анализа системы группы сбалансированных показателей качества и безопасности. Информационная: формирование базы знаний [3]

Анализ и ранжирование рисков Тех-нологические параметры и операции. Эксперт. Член группы ХАССП

Определение критических точек, требующих особого контроля.

Информационно-управляющая: поддержка принятия решений на основе алгоритма ХАССП

Мониторинг производственного процесса Модель производства, изменяющаяся в реальном времени Дис-петчер мониторинга

Мониторинг показателей технологических процессов Информационно-управляющая: анализ процесса, моделирование, формирование комплекса корректирующих воздействий

Мониторинг производственного процесса Модель производства, изменяющаяся в реальном времени Дис-петчер мониторинга Составление отчетной документации в соответствии с нормативами системы

ХАССП и внутренним регламентом предприятия. Информационная: протоколирование и аудит

Полученные результаты послужили основой для разработки модулей интегрированных в состав программного комплекса МХАССП (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2008613674 / Чернуха А.М., Бородин А.В., Костенко Ю.Г., Солодовникова Г.И., 2008 г.).

### **Список литературы:**

1. Р50.1.028-.2001 «Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Методология функционального моделирования», Госстандарт РФ 2001г.
2. Бородин А.В., Чернуха А.М. Компьютерная система расчета программы стерилизации мясных консервов. М.: Мясная индустрия, 2007 №6, с.66-69

3. Лисицын А.Б., Костенко Ю.Г., Чернуха А.М, Протопопов И.И. Компьютерная методика формирования системы критических контрольных точек на примере технологического процесса производства вареных колбас. — М.: Пищевая промышленность, 2007 №2, с.62-65

## **ГУБЕРНСКИЕ ЖАНДАРМСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, НАПРАВ- ЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МЕТОДЫ РАБОТЫ**

*Новосёлов Павел Александрович*

*аспирант Пермского Государственного Педагогического Университета  
при кафедре Новой и новейшей истории России*

*Научный руководитель*

*д.и.н., профессор Капцугович Игорь Севастьянович*

Институт жандармерии в Российской Империи получает оформление как отдельный элемент системы органов государственной безопасности в 20-е годы XIX века с образованием в 1827 году Корпуса жандармов как исполнительного органа III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, созданного годом ранее. Структурно жандармские подразделения были рассредоточены по стране в виде жандармских ведомств различного уровня. Вся территория империи была разделена на жандармские округа, включавшие от 8 до 11 губерний, которые в свою очередь делились на отделения, имевшие обязанностью вести наблюдение за территорией от 2 до 3 губерний. Помимо этого в каждой губернии находился жандармский штаб-офицер, отвечавший за деятельность жандармских чинов в данной местности.

Функционально деятельность жандармов сводилась к трем основным направлениям: 1) наблюдение за сохранением правопорядка и законопослушанием местного населения; 2) наблюдение за политическими настроениями среди всех слоев населения губернии и выявление «неблагонадежных» элементов; 3) принятие превентивных мер по предотвращению преступлений политического и антигосударственного характера.

К середине XIX века аппарат жандармерии в России претерпел незначительные изменения. С осложнением внутривнутриполитической ситуации в стране, усилением социальной напряженности в 50-60-е годы XIX века все более остро встает вопрос о реорганизации политической полиции. К этому времени все более заметную роль в политической жизни страны начинают играть различные антигосударственные об-

разования (движение народников, студенческие революционные кружки), большое распространение в качестве метода революционной борьбы получает террор. Жандармские штаб-офицеры были просто не в состоянии справиться с новыми проблемами, действуя «старыми» методами. В качестве способов получения и сбора необходимой информации они были вынуждены использовать в основном «негласные» методы надзора, пользуясь доверием со стороны губернской администрации и населения, анализируя слухи и толки, ходившие в народной среде. При отсутствии нормативной основы агентурной деятельности жандармским штаб-офицерам приходилось самостоятельно устанавливать тесные связи с местным населением, находить осведомителей и «агентов», посредством которых будет проще осуществлять всестороннее наблюдение в губернии. Однако информация, поступающая от таких «внештатных сотрудников», при полном отсутствии профессионализма со стороны последних, зачастую носила непроверенный и относительный характер, а иногда и вовсе не имела ничего общего с действительностью. В связи с этим анализ политической ситуации, проводимый губернскими штаб-офицерами, был, как правило, поверхностным и не выявлял глубинных основ социальных противоречий в среде российского общества.

В складывающихся к середине 60-х годов XIX века социально-политических условиях, после организации покушения на императора Александра II студентом Д. Каракозовым 4 апреля 1866 года, руководству Корпуса жан-

дармов становится понятно, что одного содействия законопослушных и благомыслящих граждан жандармерии, использования только «негласных» способов наблюдения недостаточно для обеспечения государственной безопасности и политического спокойствия в империи. Изменения в социальном составе революционно настроенной оппозиции, когда дворянское сословие перестало составлять ее основу, как это было в 20-х годах XIX века, когда создавался Корпус жандармов, а на первый план выходит революционер-разночинец, требовали переориентации жандармского руководства на наблюдение за более широкими массами либерально настроенной интеллигенции. Все это вызывало необходимость в создании более разветвленной в территориальном отношении сети губернских жандармских органов.

Указанные причины явили собой следствием радикальную реформу политической полиции России. В сентябре 1867 года правительствующим Сенатом было принято новое «Положение о Корпусе жандармов» [1]. Согласно этому «Положению» жандармские округа, включавшие по несколько губерний, и окружные управления упразднились (исключение составил 8-й Округ Корпуса жандармов, который был переименован в Сибирский жандармский округ), а вместо них в каждой губернии создавались губернские жандармские управления. Должность губернского жандармского штаб-офицера переименовывалась в начальника губернского жандармского управления. В «Положении» был определен состав Корпуса, порядок управления и комплектования,

а также основные права и обязанности чинов жандармских ведомств.

Каждое губернское жандармское управление (далее — ГЖУ) принадлежало к одному из трех разрядов. Отнесение ГЖУ к тому или иному разряду зависело от местоположения вверенной его наблюдению губернии, численности населения последней, площади ее территории, развитости в промышленном отношении, т. е. количества наличествующих промышленных предприятий (фабрик, заводов). Различие в принадлежности к какому-либо разряду влияло на размер содержания сотрудников ГЖУ, что подтверждает пояснение, сделанное к § 1 «Положения»: «Различия между Губернскими Жандармскими Управлениями 1-й и 2-й категорий заключается в размере определенного по штату начальникам этих Управлений добавочного жалования» [2]. К первому разряду относились столичные ГЖУ — Санкт-Петербургское и Московское. Ко второму — ГЖУ наиболее крупных губернских городских центров (Киева, Одессы, Нижнего Новгорода, Казани, Варшавы и др.). В третий разряд включались ГЖУ всех остальных губерний.

Жандармские управления были образованы сначала в Москве и Санкт-Петербурге. В марте 1868 г. учреждается Варшавское ГЖУ, а затем жандармские управления появляются и во всех остальных губерниях.

Помимо ГЖУ, которые располагались в губернских центрах, существовали еще и уездные жандармские управления, находившиеся в уездах губернии и возглавляемые своими начальниками. Общее руководство исполне-

ния обязанностей жандармами в уездах осуществляли помощники начальника ГЖУ, которые осуществляли наблюдение, как правило, сразу за несколькими уездами. В каждом уезде должны были располагаться наблюдательные пункты в количестве, зависящем от территориальной величины уезда и от его «благонадежности» в политическом отношении в то или иное время. В «Положении» четко определялось количество жандармских чинов, которые обязаны были там находиться: «Унтер-офицеры Наблюдательного Состава и Уездных Жандармских Управлений размещаются по уездам, не менее как по два человека на каждый пункт» [3]. В дополнение к этому в циркулярном распоряжении Штаба Корпуса жандармов от 7 февраля 1868 года начальникам ГЖУ сообщалось: «Имея в виду, что из числа чинов наблюдательного состава, которым определено [...] быть в губернском городе, предположено Офицера и 6 унтер-офицеров поместить в один из тех уездов губернии, наблюдение за которым окажется более необходимым, предписывается немедленно донести Штабу Корпуса Жандармов, в какой именно уезд, по мнению Начальника Губернского Управления, следовало бы перевести из Губернского города его Помощника и 6 унтер-офицеров; если же ни один из уездов губернии не отличается никакими особенностями и не вызывает необходимости учреждения в оном наблюдательного пункта, то донести, какой уезд самый дальний от Губернского города» [4]. В губерниях также могли располагаться дополнительные жандармские части (конные, крепостные, портовые), если ГЖУ име-

ли какие-либо препятствия в выполнении возложенных на них обязанностей в связи с недостаточной численностью сотрудников.

Штат самого ГЖУ помимо начальника управления и его помощников предусматривал обязательное наличие адъютанта, который, согласно § 23 «Положения», в отсутствие начальника обязан был исполнять его обязанности. «В случае отсутствия Начальника Губернского Жандармского Управления, должность его исправляет [...] Адъютант Управления, с правами, присвоенными исправляемой должности, а равно и с ответственностью, с нею сопряженною» [5]. Вдобавок к этому, адъютант мог быть направлен на временное исполнение обязанностей помощника начальника ГЖУ или начальника уездного жандармского управления при отсутствии последних по каким-либо причинам [6]. В остальное время адъютант управления являлся главным заведующим канцелярией и отвечал за своевременное получение и отправку всей корреспонденции. В его подчинении находились секретарь и, как правило, не менее двух писарей. Также в штат губернского управления входили офицеры и унтер-офицеры, которые обязаны были вести наблюдение, осуществлять функции надзора, а в дальнейшем — производить дознания и следствия по государственным преступлениям.

«Положение о Корпусе жандармов» строго оговаривало и основное предназначение деятельности жандармов: «Губернские Жандармские Управления, Наблюдательный Состав Корпуса, а равно Уездные Жандармские Управ-

ления, несут обязанности только наблюдательные, содействуя, впрочем, к восстановлению нарушенного порядка только в таком случае, когда будут приглашены к тому местными властями; по собственному же побуждению они принимают участие к сохранению общественного спокойствия только при небытности на месте чинов исполнительной полиции» [7].

Таким образом, жандармы по новому «Положению» обязывались быть лишь сторонними наблюдателями, выполняя роль охранителей общественного спокойствия лишь в исключительных случаях. Однако функции их не ограничивались механическим лицезрением происходящего и донесением о том вышестоящему начальству в виде простого перечисления случившихся фактов нарушения законного правопорядка; жандармы, в первую очередь, должны были стать профессиональными аналитиками политической ситуации на местах, производя тщательные и квалифицированные исследования глубинных истоков произошедших случаев государственных преступлений, а в случае необходимости производить и розыскные мероприятия.

Этой цели содействовал и порядок комплектования Корпуса жандармов, который в первую очередь предусматривал допущение к жандармской деятельности лиц грамотных, образованных и порядочных в нравственном отношении: «Офицеры и классные чиновники, предназначенные к переводу в Корпус, предварительно испытываются при Штабе Корпуса, как в нравственных качествах, так и в служебных достоинствах, и с этой целью прико-



мандировываются к Штабу только те из них, которые окончили курс наук не ниже средних учебных заведений и прослужили в войсках во фронте не менее 5 лет [...] Не допускаются к переводу в Корпус [...] бывшие в каких-либо штрафах и вообще люди нетрезвого и неодобрительного поведения в каком-либо отношении» [8].

При осуществлении наблюдения за социально-политическим состоянием губернии и надзора за лицами, считавшимися неблагонадежными в политическом отношении, жандармскими чинам приходилось пользоваться не только официальными методами получения информации непосредственно от своих сотрудников, но и «вербовать» себе в помощь различного рода осведомителей из той народной среды, за которой велось наблюдение. Такая «вербовка» производилась негласно и требовала от жандармов немалых усилий, направляемых на построение доверительных отношений с населением и укрепление собственного авторитета в глазах общественных масс. В одной из секретных инструкций жандармам, изданной еще в 30-х годах XIX века, так прямо и указывалось, что нравственный авторитет жандармов был необходим, чтобы приобрести «себе многочисленных сотрудников и помощников, ибо всякий гражданин, любящий свое отечество, любящий правду и желающий зреть повсюду царствующую тишину и спокойствие, потщится на каждом шагу все охранять и вам содействовать полезными своими советами и тем быть сотрудником благих намерений своего государя» [9].

Помимо ежедневного сбора инфор-

мации о происшествиях в губернии, начальствующий состав ГЖУ был обязан лично объезжать вверенные его наблюдению территории с целью проверки получаемых сведений и личного контроля выполнения обязанностей жандармскими чинами на местах. «Жандармские чины объезжают местности, вверенные их наблюдению: Начальник Сибирского округа и Начальники Губернских Управлений лично, один раз в год; Помощники Начальников Губернских Управлений и Начальники Уездных Жандармских Управлений сколь возможно чаще и никак не менее одного раза в два месяца; унтер-офицеры же Наблюдательного Состава объезжают свои участки по усмотрению ближайшего начальства и с утверждения Начальника Губернского Жандармского Управления» [10].

В системе жандармских подразделений существовал строгий порядок отчетности. Начальники уездных жандармских управлений обязаны были предоставлять отчеты о наиболее важных событиях и происшествиях, случившихся за отчетный период во вверенном их наблюдению уезде, начальникам ГЖУ не реже одного раза в год. В свою очередь начальники ГЖУ, анализируя и систематизируя полученные от уездных начальников отчеты, составляли на их основе годовые отчеты о событиях и происшествиях на уровне всей губернии и направляли их окружному жандармскому начальству, которое уже отчитывалось перед Главным Штабом и Шефом Жандармов. Копии со всех отчетов, и по уездам, и по губернии, начальники ГЖУ обязаны были направлять в III Отделение соб-

ственной его императорского величества канцелярии. Помимо таких общих отчетов, составлялись еще ежемесячные отчеты о рядовых происшествиях, которые также должны были быть предоставляемы в надлежащем виде и в положенные сроки вышестоящему начальству.

Таким образом, со второй половины 60-х годов XIX века ГЖУ становятся главными учреждениями государственной безопасности, действовавшими на местном уровне и контролировавшими политическую ситуацию в губерниях. Центральными объектами их наблюдения были местные учебные заведения, сельская администрация, личный состав высших губернских органов власти. При этом ГЖУ являлись структурами, независимыми от губернских властей, действовавшими самостоятельно и отчетывающимися только перед своим непосредственным начальством в лице руководителей вышестоящих жандармских подразделений.

Однако к 70-м годам XIX века складывающаяся в стране ситуация показала недостаточность преобразований в сфере политического сыска. В это время в среде социалистического движения, в связи с упадком революционного подполья и социалистической пропаганды, возникают такие движения, как «нечаевщина» и «бакунинский» анархизм, для которых были характерны нравственный нигилизм и вседозволенность во имя дела революции. Под влиянием бакунинских идей «народнического социализма» возникает такое явление, как «хождение в народ», начало которому положили участники самой крупной организации социали-

стов-революционеров начала 70-х годов XIX века в России — организации чайковцев, или «Большого общества пропаганды».

Массовое «хождение в народ» демократически настроенной интеллигенции, охватившее 37 губерний центральной части Российской империи, вызвало новую волну реакции правительства, которая выразилась, в частности, в продолжении реорганизации института жандармерии.

19 мая 1871 года принимаются Закон и Положение о государственной охране, регламентировавшие роль жандармов в производстве следствий по политическим преступлениям [11]. Согласно им, ведение дознаний и следствий по государственным преступлениям возлагалось на жандармские управления, минуя судебных следователей, институт которых был учрежден в 1865 году. Таким образом политические дела изымались из общей подсудности и передавались в ГЖУ. Данные законодательные акты давали широкие возможности жандармским сотрудникам при производстве дознаний и следствий. Считались дозволенными практически все средства для получения признательных показаний: максимальная длительность следствия, психическое унижение подсудимого, провокация при допросах и т. п.

В то же время никто не снимал с жандармов функций «высшего надзора». В циркуляре шефа жандармов А. Л. Потапова за № 17 от 14 февраля 1875 г. указывалось, что основной задачей ГЖУ являлось наблюдение «за духом всего населения и за направлением политических идей общества», преследование

всех стремлений «к распространению вредных учений, клонящихся к колебанию коренных основ государственной, общественной и семейной жизни» [12]. В связи с постоянным увеличением количества поднадзорных лиц, в ГЖУ стали заводиться «Алфавиты лиц, политически неблагонадежных», а также фотографические картотеки лиц, осужденных за государственные преступления, и лиц, состоящих под полицейским надзором, начали создаваться библиотеки всех печатных изданий антигосударственной направленности.

Важным новшеством согласно новому Закону было разрешение жандармским властям при недостаточности улик для возбуждения формального дознания и передачи дела в суд, а также при отсутствии статьи уголовной ответственности в «Уложении о наказаниях», применять меры административного характера. Делалось это для предупреждения распространения революционных идей и социалистической пропаганды, так как теперь любой неблагонадежный в политическом отношении элемент мог быть подвергнут высылке или взятию под гласный полицейский надзор в административном порядке.

1 сентября 1878 г. были введены Временные правила, которые расширяли административные права полиции. Это привело к тому, что ГЖУ обязаны были заниматься в основном производством дознаний по политическим делам, а политический розыск, т. е. ведение внутреннего и наружного наблюдения, осуществлялся полицейскими органами. Такое разделение дознания и розыска между двумя учреждения-

ми значительно замедляло проведение розыскных операций по государственным преступлениям. Полиция не имела необходимых данных об антигосударственных элементах, полученных путем дознания, поскольку жандармские управления держали эти сведения в тайне, лишая этим полицию надежных способов к безошибочному направлению розыска [13].

Постоянная реорганизация функционального аппарата органов политического сыска и государственной безопасности, усиление карательной политики государства не могли привести к окончательной ликвидации революционного движения в стране. В правительстве стали ходить толки о новой глобальной реформе системы политической полиции. 12 февраля 1880 года императорским указом была сформирована Верховная распорядительная комиссия под председательством графа М. Т. Лорис-Меликова, которой было поручено разработать проект реформы. Комиссии было временно подчинено III Отделение собственной его императорского величества канцелярии вместе с Корпусом жандармов.

Результатом деятельности Комиссии стал указ от 6 августа 1880 года, согласно которому III Отделение упразднялось, а его дела передавались в Особый отдел созданного указом от 6 марта того же года Департамента полиции. С этого времени Департамент полиции становится центральным учреждением политической безопасности, совместившим в себе как контроль за политическим надзором и сыском, так и руководство общей полицией. Таким образом, жандармские управления, подчинявшиеся

ранее Штабу Корпуса жандармов, перешли теперь в подчинение Департамента полиции Российской империи.

Но, несмотря на все указанные меры, подавить революционного движения не удалось. Его апогеем стало удачное покушение на императора Александра II 1 марта 1881 года членами тайной антиправительственной организации «Народная воля». Однако народные массы не поддержали революционно настроенную интеллигенцию, и революционное движение пошло на спад.

Все это привело к серьезным изменениям в стране, получившим название «контрреформ» Александра III, который взял курс на усиление самодержавия и силовые методы укрепления власти. Эти изменения затронули и органы полиции, обязанности чинов которой расширились в связи с усилением политики преследования революционно настроенной оппозиции. Теперь они были обязаны заниматься сбором всей информации о лицах, претендовавших на государственные и общественные посты, а также осуществлять помимо гласного негласный надзор.

Также одним из первых мероприятий нового курса стало издание 14 августа 1881 г. «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» [14], которое отменяло Временные правила 1878 года. Это «Положение» определяло правовой режим усиленной и чрезвычайной охраны, объявляемой при необходимости в отдельной губернии или на территории всей страны. При этом права полицейских сотрудников значительно расширились. Так, при введении чрезвычайного положения в

губернии генерал-губернатор получал права главнокомандующего армией в своей местности в военное время. Любое уголовное дело по их указанию могло быть передано без суда и следствия в военный суд, любое лицо могло быть подвергнуто аресту и высылке в административном порядке, любое учебное заведение могло быть закрыто и т. д. Наряду с начальниками полиции расширились и права начальников ГЖУ. Статья 21 «Положения» давало право им делать распоряжения: «1) о предварительном задержании, не более однако двух недель, всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государственных преступлений или в прикосновении к ним, а равно в принадлежности к противозаконным обществам; 2) о производстве во всякое время обысков во всех без исключения помещениях, фабриках, заводах и т.п., и о наложении ареста, впредь до распоряжения подлежащего начальства, на всякого рода имущество, указывающее на преступность действий или намерений заподозренного лица» [15]. Также в примечании к данной статье говорилось о том, что губернатор или градоначальник мог по своему усмотрению продлить срок предварительного ареста на срок до одного месяца со дня задержания [16].

Практика показала, что со времени принятия этого «Положения» и вплоть до Февральской революции не было ни одного года, чтобы в той или иной губернии не объявлялось бы положения усиленной или чрезвычайной охраны.

Однако слабым местом в деятельности жандармерии все еще оставалась оперативно-розыскная работа. Это

было связано с тем, что Корпус жандармов как подразделение военизированного характера комплектовался бывшими военными, офицерами из других армейских частей, для которых общение с осведомителями и доносчиками считалось делом, противоречащим их нравственным и моральным убеждениям. Поэтому и секретные должностные инструкции по агентурной деятельности запрещали привлекать к этой работе потомственных дворян и офицеров.

Учитывая данное обстоятельство, жандармское руководство решило создать розыскные учреждения, не входящие в ведомство жандармских подразделений.

Несколько ранее, после покушения на Александра II в 1866 году, в Санкт-Петербурге уже было создано Отделение по охране государственного порядка и общественного спокойствия при градоначальнике, после этого такой же орган создается и в Москве. Эти ведомства стали называть «охранными» отделениями или «охранками». Их основной задачей была поставлена борьба с подпольными революционными организациями. А их основным методом стало внедрение секретных сотрудников в ряды членов этих организаций.

В 1883 г. принимается «Положение об устройстве секретной полиции в империи», которое предусматривало формирование всероссийской сети подобных охранных отделений. Министр внутренних дел граф Д. Толстой стремился создать единый центральный орган секретной полиции, являвшийся бы отдельным государственным учреждением, независимым от жандармерии.

На него должна была лечь обязанность контроля за охранными отделениями на местах. Но в декабре 1883 года глава секретного полицейского ведомства Судейкин был убит своим же агентом Дегаевым, после чего стало ясно, что попытка создания независимой от жандармов секретной полиции провалилась, и дальнейшее финансирование этого учреждения правительство не видело целесообразным.

В 80-х годах XIX века Россия постепенно вступает в фазу промышленного переворота. Его апогей приходится на 1893-1900 годы, когда бурное развитие охватывает все отрасли промышленности, в том числе и тяжелую. Это приводит к резкому увеличению числа индустриальных рабочих. С этого времени именно эта социальная группа становится главным объектом наблюдения жандармской полиции.

Таким образом, во второй половине XIX века ГЖУ становятся основным инструментом контроля политической ситуации на местах, осуществляющим функцию надзора за антигосударственными элементами. Малочисленность штатов ГЖУ и отсутствие нормативно-правовой регламентации агентурной деятельности серьезно усложняли успешное осуществление жандармами своих обязанностей. Но, несмотря на это, создание сети жандармских управлений в 60-е годы XIX века и ее дальнейшее существование было действительно оправдано как новыми социально-политическими условиями, так и вызванной ими необходимостью совершенствования системы органов государственной безопасности Российской Империи на уровне губерний.

И хотя на протяжении всего своего существования губернская жандармерия очень редко находила взаимопонимание с губернской администрацией и общей полицией, находясь с последними в состоянии постоянного соперничества, она являлась связующим звеном между высшими государственными органами и общественными массами.

### **Примечания:**

1. ПСЗ. Собр. 2. Т. 42. Отд. 2. № 44956.
2. Там же.
3. Там же.
4. ГАПО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 об.
5. ПСЗ. Собр. 2. Т. 42. Отд. 2. № 44956.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Русский архив. 1889. № 7. С. 396.
10. ПСЗ. Собр. 2. Т. 42. Отд. 2. № 44956.
11. ПСЗ. Собр. 2. Т. 46. № 49615.
12. Цит. по: Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826-1880 гг.). М., 1982. С. 165.
13. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 718. Л. 10-10 об.
14. Полный свод законов Российской империи. Кн. 2. СПб., 1911. С. 3405-3407.
15. Там же.
16. Там же.

## ДИАЛОГ, КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРЫ

*Потапов Сергей Андреевич,  
аспирант кафедры культурологи Санкт-Петербургского Гуманитарного  
Университета Профсоюзов*

Согласно исследованию, проведенному В.Б.Бениным и В.Л.Десятк-иной, еще в шестидесятых годах XX века было выделено более 250 различных определений культуры. За прошедшие с тех пор сорок с лишним лет эта цифра только увеличилась. Причем, значительно. Сегодня поисковая сеть Yandex при запросе на слово «Культура» выдает более 170 миллионов страниц, а европейская поисковая система Google — 528 миллионов ссылок на слово «culture».

Согласно утверждению сервиса [www.russianculture.ru](http://www.russianculture.ru), под словом «культура, культурный» можно подразумевать совершенно разные вещи — их понимание во многом зависит от уровня образования и интеллектуальных запросов рассуждающих, а также от целей, задач и контекста разговора».

Разные источники дают совершенно разное определения этому понятию. В словаре Ожегова культура — это «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей». В философско-энциклопедическом словаре говорится, что «в широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов».

А зарубежный исследователь Альберт А. Кафанья в своей статье «Формальный анализ определений «культура»» идет еще дальше и раскрывает это

понятие через взаимодействие культуры и социального наследия, культуры и идей, культуры и поведения человека и так далее.

В современной отечественной социальной философии наиболее распространено определение, выведенное знаменитым ученым Л.Н.Коганом. В своей статье «Всестороннее развитие личности и культура» он говорит о том, что культура — это «концентрированный опыт предшествующих поколений, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его умножении»

Проанализировав все эти наблюдения, можно прийти к выводу, что культура — это ни что иное, как освоенный следующими поколениями опыт жизнедеятельности человека.

В отечественной, да и в зарубежной науке на сегодняшний день нет четкого деления культуры на составляющие (впрочем, вряд ли он когда-нибудь появится). В.Л.Бенин в своем труде «Учебное пособие по социальной философии» говорит о том, что «Культура выступает уникальной характеристикой человеческой жизнедеятельности и потому необычайно разнообразна в своих конкретных проявлениях». В доказательство этому можно привести огромное количество видов и подвидов культуры, которые изучаются по сей день. Это и «культура человеческих от-

ношений», «культура общения», «культура условий труда», «спортивная культура», «культура рабочего и свободного времени», «культура управления», «информационная культура» и прочая и прочая.

Культуру, при этом, не следует понимать как нечто единое и целое. Культура, в первую очередь, является многослойным явлением. Это обусловлено, во-первых, сменой культурно-исторических форм и не плавным переходом от одной к другой. Так Средневековье сменяет Античность. Эпоха Возрождения — Средневековья и так далее. При этом смена эпох характеризуется совмещением этих форм. Остатки прошлых исторических этапов культуры смешиваются с новыми явлениями, уникальные культурные процессы отдельных стран смешиваются с культурными процессами стран-соседей. Таким образом, мы сталкиваемся с таким явлением, как культурная полифония или культурное многоголосие. Об этом явлении говорят многие ученые и не только применительно к XX веку, который в этом смысле является наиболее показательным. Об этом писал и Д.Лихачев, и Л.Баткин, и М.Бахтин, и многие другие. Культура, в их понимании, представляет собой некое единство отличных друг от друга по многим характеристикам культурных образований. В общем «культурном бульоне» они сталкиваются, контактируют, вступают в некое взаимодействие между собой. Это взаимодействие принято называть диалогом. При этом — взаимодействие обозначает непосредственно некий контакт или обмен. Диалогичность является одной из важнейших характери-

стик культуры или же ее инструментом. Культура вбирает в себя опыт всех предыдущих поколений, согласно своему определению. А реализует этот опыт, выплескивает, отдает его через диалогичность. Если лишить культуру диалогичности (на секунду представить себе, что культура — нечто законсервированное, этакий закрытый архив, который лишь получает, но не отдает), то само существование культуры в таком виде потеряет всякий смысл.

Итак, диалогичность культуры — инструмент передачи накопленного опыта. С помощью диалогичности культура наводит мосты между людьми, этносами и их культурами, без оглядки на время и пространство. Во времена развития книгопечатания, раскрывая книгу, читатели узнавали о том, что происходило много веков назад (временной мост). Во времена развития Интернета, жители Иваново могут в режиме он-лайн получать информацию о колебании курса нефти на Нью-йоркской фондовой бирже (мост географический).

Мосты, которые наводит культура представляют собой вид диалога. Читая томик Ахматовой, мы, тем самым, вступаем с ней в контакт, который проходит через годы. Это и есть диалог культуры. Стремление к такому диалогу заложено в самой сути понятия культуры. Об этом говорит и Л.Н.Коган, называя диалог «самым реальным бытием культуры, ее имманентной сущностью, способом реализации ее функций».

Различные исследователи говорят о том, что именно сейчас диалог наиболее востребован. М.С.Каган считает, что следовало бы «историко-культур-



ную ситуацию, называемую неопределенно-бессодержательным понятием «постмодернизм», определить как наступление эпохи многомерного диалога — многомерного именно потому, что в отличие от всех предыдущих эпох с диалогической доминантой, действовавшей лишь в каком-то направлении и в каких-то разделах культуры, наше время должно сделать диалог универсальным, всеохватывающим способом существования культуры и человека в культуре».

Во многом это стало возможным, благодаря развитию коммуникационных систем, которые сегодня достигли наивысшей отметки за всю человеческую историю. Скорость обмена информацией может сравниться со скоростью света. И вряд ли сегодня можно говорить о том, что эта тенденция прекратится.

С.Минеева в своей статье «Диалогические основы развивающего образования: размышления об «идеальной форме» и трудностях достижения» идет еще дальше М.С.Кагана. В частности, ученый заявляет: «Реально в XXI веке диалогическая культура становится новым мировоззрением человека и, следовательно, основой достижения демократической модели развития современного общества».

Актуальность диалога подтолкнула многих исследователей к тому, что сейчас в эпоху развития коммуникационных сетей, диалог изучается очень активно, как в нашей стране, так и за рубежом.

Впервые термин «диалог» появился лишь в XX веке, но, без сомнения, о диалоге думающее человечество стало

размышлять и говорить еще во времена глубокой древности. Развитие эти идеи получили во времена древнегреческих философов, которые ставили, в том числе, и проблему диалога. Диалогом, непосредственно, как контактом между объектом и субъектом занимались и Сократ, и Платон, и Аристотель, и философы позднего эллинизма. Впервые проблема диалога была поднята в связи с развитием в Древней Греции демократии и, вместе с ней, плюрализма мнений, признания различных точек зрения, а также других ценностей, связанных с внутренней свободой и осознанием индивидуумами себя.

Не остались в стороне от этой проблемы и философы Средневековья. В той или иной степени этот вопрос был поднят в большом количестве работ. Но наиболее показателен здесь труд французского философа Абельяра «Диалог между философом, иудеем и христианином», в самом названии которого отражена эта проблема.

Однако настоящий прорыв в исследовании диалога и, в том числе, диалога культур, случился в работах немецких философов и, в частности, Ф.Шеллинга и И.Канта. Именно в XIX веке появились такие понятия как «взаимообусловленность «Я» и «Другого», а также стали разбираться проблемы субъективных и межсубъективных отношений. Диалог культур в понимании философов того времени стал общением различных личностей, главной особенностью которого является взаимопонимание.

Однако, о диалоге, как об инструменте культуры и о значимости диалогической культуры говорилось с начала

XX века. Впрочем, термин диалогизм стал употребляться лишь с начала 90-х годов. Исследователь Т.Ф.Плеханова в своей работе «Текст как диалог» говорит о том, что как термин диалогизм стал употребляться после выхода в свет монографии М.Холквиста «Диалогизм: Бахтин и его мир» [Holquist, 1990], где под диалогизмом понимается диалогическая философия языка и методология гуманитарного познания. После этой книги стали широко употребляться такие словосочетания, как диалогическая философия, диалогическая теория, диалогический анализ, диалогическая парадигма, диалогический дискурс, диалогический метод, диалогическое

взаимодействие, диалогическое общение, диалогическая коммуникация, диалогическое представление, диалогическая культура и др.

В XXI веке диалогическая культура становится новым мировоззрением человека и, следовательно, основой достижения демократической модели развития современного общества. Образование, ориентированное на создание условий для полного развития потенциала личности (индивидуальности), способного отвечать на «вызовы» современного общества, возможно, если в его основе — диалогическая культура.

### **Список литературы:**

1. Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993.С.130.
2. Каган М.С. Философия культуры. С.404
3. Коган Л.Н. Всестороннее развитие личности и культура. М., 1981. С.43.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991
5. Философский энциклопедический словарь. М., 1997
6. A.C. Cafagna. A formal Analysis of Definitions of culture // G.E. Dole, R. L. Carneiro (eds.). Essays in the Science of Culture. In Honor Leslie A. White. N.Y.< 1960. P. 111-132.
7. С. Минеева. Диалогические основы развивающего образования: размышления об «идеальной форме» и трудностях достижения. [http://www.experiment.lv/rus/biblio/obraz\\_21veka/2.3\\_mineeva.htm#\\_ftn1](http://www.experiment.lv/rus/biblio/obraz_21veka/2.3_mineeva.htm#_ftn1)
8. Учебное пособие по социальной философии <http://www.philosophy.ru/edu/ref/soc/socfil.html#54>
9. [www.russianculture.ru](http://www.russianculture.ru)

## **ДИНАМИКА ЭМИГРАНТСКОГО МИРА В РОМАНАХ Э.М. РЕМАРКА «ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО СВОЕГО» И «НОЧЬ В ЛИССАБОНЕ»**

*Поршнева Алиса Сергеевна,*

*магистрант кафедры зарубежной литературы Уральского государственного  
университета им. А.М. Горького, г. Екатеринбург*

При изучении отражения в литературном произведении исторических событий велик риск — особенно если произведение не создано в явно нереалистической манере — отождествить изображаемые события (компонент художественной реальности произведения) с действительными историческими событиями (компонент внетекстовой реальности).

Э.М. Ремарка это замечание касается в первую очередь. Целый ряд его произведений посвящен эмиграции 1930–1940-х годов, и они многократно попадали в поле зрения литературоведов и критиков. При этом, однако, исследователи ограничивались констатацией реальной исторической основы изображаемой Ремарком эмигрантской одиссеи, а также затрагивали проблему авторской оценки происходящего. Критики единодушно говорят о гуманизме Ремарка. Например, в монографии Т.С. Николаевой говорится: «Фашистский режим, породивший это явление, осуждается художником главным образом эмоционально, с общегуманистических позиций, как явное “зло” с моральной точки зрения» [13, 34-35]. Советские литературоведы сетовали еще и на то, что «организованной антифашистской

борьбы Ремарк не изображает» [7, 9] и видели в этом его «политическую близорукость» [4, 89].

При таком подходе разграничение между художественным и внехудожественным миром не проводилось, исторические события оказывались как бы одинаковыми по ту и эту сторону текста. Но Ремарк оставался гуманистом и за пределами художественного мира своих романов. А та специфически художественная картина мира, которая формируется изображенной в них исторической ситуацией, в поле зрения исследователей не попадала. Но применение к исторической основе сюжета литературоведческого категориального аппарата вполне возможно и способно дать такие результаты, которые нельзя получить при прямом отождествлении реальных событий и событий произведения.

Романы Э.М. Ремарка «Ночь в Лиссабоне» и «Возлюби ближнего своего» представляют собой первую и третью часть его эмигрантской тетралогии. Действие романа «Ночь в Лиссабоне» происходит в 1939-1942 годах. События романа «Возлюби ближнего своего» отнесены к 1930-м годам, до присоединения в 1938 году Австрии к Германии.

Герои этих произведений — нелегальные эмигранты из Германии — курсируют по разным европейским странам, и их отношения с окружающим пространством оказываются принципиально иными, нежели у других европейцев. Поэтому топография Европы в романах «Возлюби ближнего своего» и «Ночь в Лиссабоне» выстраивается с точки зрения эмигранта и приобретает при взгляде из эмигрантской перспективы очень специфический облик.

Эмигранты — это люди, у которых нет своего пространства. Они не могут укорениться в пространстве домашнего типа. Из-за отсутствия документов их не принимает ни одно государство. Они живут и работают нелегально, а когда попадают в руки полиции, то их выдворяют через границу в соседнюю страну, где все повторяется. В романе «Ночь в Лиссабоне» эмигранты названы людьми, «für die nirgendwo mehr Platz ist» [для которых нигде больше нет места — 8, 11], в романе «Возлюби ближнего своего» — «ohne Boden unter den Füßen» [без почвы под ногами — 9, 40]. О своей жизни до эмиграции Йозеф Шварц («Ночь в Лиссабоне») говорит так: «Als ich noch ein Mensch war, der das Recht hatte, seine Füße irgendwohin zu stellen...» [Когда я еще был человеком, который имеет право куда-нибудь поставить свою ногу... — 8, 53-54]. Жизнь в эмиграции становится «eines <Dasein>, das nirgendwo bleiben kann; das sich nie ansiedeln darf» [такой <жизнью>, которая нигде не может остановиться; которой никогда не разрешат осесть. — 8, 100]. Подобно тому как эмигранты оказываются вне пространства, точно так же они оказываются и

вне «официального» социума. Людвиг Керн («Возлюби ближнего своего») говорит швейцарскому судье: «Ich habe ja nicht einmal die einfachsten bürgerlichen Rechte! Ich bin ein Schatten, ein Gespenst, ein bürgerlich Toter. <...> Wir existieren für Deutschland nicht mehr. Für die übrige Welt nur noch als Subjekte für die Polizei» [У меня нет даже элементарных гражданских прав! Я тень, я призрак, в гражданском смысле я мертв. <...> Для Германии мы больше не существует. Для остального мира — существуем только как субъекты для полиции. — 9, 209-210].

Бытие эмигранта противоположно той модели взаимоотношений человека с окружающим его пространством, которая для европейской культуры является «нормальной» и заключается в укоренении человека в доме и городе. Поэтому, в частности, закрытость пространства становится для эмигранта не позитивным, а негативным его качеством. Керн, когда предстает перед швейцарским судом, смотрит в окно и тем самым разделяет окружающее его пространство на закрытую и открытую зону с однозначными ценностными маркерами (негативными и позитивными соответственно): «Er blickte zum Fenster hinaus. Die Herbstsonne schien friedlich auf einen Apfelbaum, der voll von Früchten hing. Da draußen war die Freiheit. Da draußen war Ruth» [Он посмотрел в окно. Осеннее солнце мирно освещало яблоню, которая стояла, увешанная плодами. Там, снаружи, была свобода. Там, снаружи, была Рут. — 9, 210]. Героиня романа «Ночь в Лиссабоне» Хелен не чувствует себя комфортно в закрытом пространстве комнаты

парижского отеля и просит Шварца: «Lass den August herein!» [Впусти сюда август! — 8, 205], — после чего открывает окно и зовет его на улицу.

Открытое пространство в эмигрантском мире и само по себе является носителем положительных пространственных качеств, и может становиться метафорическим языком для описания желаемых героями перемен к лучшему. Один из героев романа «Возлюби ближнего своего», Йозеф Штайнер, описывает свое желание иметь действительный паспорт (и тем самым быть защищенным от ареста и выдворения из страны) метафорой перемещения из закрытого пространства в открытое: «Ich muss da 'raus, dachte er, ich muss 'raus um jeden Preis!» [Я должен вырваться, подумал он, я должен вырваться любой ценой! — 9, 50]. Это происходит потому, что открытое пространство в целом более адекватно эмигрантскому существованию, чем закрытое.

В романе «Возлюби ближнего своего» пространство существования эмигрантов раскрывается еще в одном своем аспекте, который практически не затронут в романе «Ночь в Лиссабоне»: оно оказывается в метафорическом смысле «под» пространством обыкновенных людей. По сравнению с людьми, ведущими легальное существование, эмигранты занимают более низкое положение на пространственной вертикали. Штайнер называет эмигрантское сообщество «die unterirdische Brigade» [подземная бригада — 9, 279]. В Париже многие эмигранты живут в отелях «Вердун» и «Интернасьональ»; оба отеля имеют общий обеденный зал, находящийся в подвале и называемый «ка-

такомбой»: «Der Speisesaal des Hotels Verdun befand sich im Kellergeschoss. Es wurde von den Gästen deshalb als die Katakombe bezeichnet. <...> Dieser gemeinsame Speisesaal war die Attraktion der beiden baufälligen Hotels. Es war für die Emigranten das, was die Katakomben im alten Rom für die Christen waren. Wurde im International kontrolliert, so verschwand alles durch den Speisesaal zum Verdun hinüber; und umgekehrt ebenso. Der gemeinsame Keller war die Rettung» [Обеденный зал отеля «Вердун» находился в подвальном этаже. Поэтому он гости называли его катакомбой. <...> Этот общий обеденный зал был изюминкой обоих ветхих отелей. Он был для эмигрантов тем, чем были катакомбы для христиан в Древнем Риме. Если шла проверка в «Интернасьонале», то все перебирались через обеденный зал в «Вердун», и наоборот. Общий подвал был спасением. — 9, 242-243]. Эта «катакомба», подвал, материализует идею метафорически «нижнего» положения эмигрантского мира по отношению к «легальному» европейскому социуму.

Прямая и метафорическая связь с нижними уровнями пространства оборачивается для эмигрантов более тесными, чем у социализованных людей, связями с миром мертвых. Штайнер, купив себе паспорт мертвого австрийца, размышляет: «Johann Huber! Arbeiter! Du bist tot und verfault irgendwo in der Erde von Graz — aber dein Pass lebt und ist gültig für die Behörden. Ich, Josef Steiner, lebe; aber ich bin ohne Pass tot für die Behörden. <...> Tauschen wir, Johann Huber! Gib mir dein papierenes Leben und nimm meinen papierlosen Tod! Wenn die Lebenden uns nicht helfen, müssen die

Toten es tun!» [Иоганн Хубер! Рабочий! Ты мертв и истлеваешь где-то в земле Граца, но твой паспорт — живой и действительный для чиновников. Я, Йозеф Штайнер, жив; но без паспорта я для чиновников мертв. <...> Обменяемся, Иоганн Хубер! Дай мне твою бумажную жизнь и возьми мою смерть без бумаг! Если живущие нам не помогают, это должны сделать мертвые! — 9, 78]. Такой «обмен» между живыми и мертвыми в эмигрантской среде практикуется постоянно: Штайнер живет по паспорту мертвого Хубера, Йо-зеф Шварц-Бауманн — по паспорту мертвого Шварца.

Несмотря на всю асоциальность эмигрантского бытия, сообщество эмигрантов имеет свою внутреннюю иерархию. Признание русского эмигранта Черникова, что у него есть нансеновский паспорт, один из эмигрантов иронически комментирует так: «Nansenpass! Da gehören Sie natürlich zur Aristokratie der Vaterlandslosen» [Нансеновский паспорт! Тогда вы, конечно, принадлежите к аристократии среди лишенных родины. — 9, 19]. Эмигрант Мариль следующим образом описывает структуру эмигрантского сообщества, начиная с его привилегированных слов и заканчивая наиболее бедствующими: «Die Russen haben alle Nansenpässe und Arbeitserlaubnis. Sie waren die erste Emigrationswelle. Vor zwanzig Jahren. Sie sind Kellner, Köche, Masseur, Portiers, Schuhmacher, Chauffeure und so etwas. Die Italiener sind auch zum größten Teil untergebracht; sie waren die zweite Welle. Wir Deutschen haben zum Teil noch gültige Pässe; die wenigsten haben eine Arbeitserlaubnis. <...> Sie arbeiten

schwarz für das Essen und ein paar Francs» [У всех русских есть нансеновские паспорта и разрешение на работу. Они были первой волной эмиграции. Двадцать лет назад. Они работают официантами, поварами, массажистами, портье, сапожниками, шоферами и все в таком роде. Итальянцы тоже большей частью устроены; они были второй волной. Из нас, немцев, только у некоторых есть действительные паспорта; ничтожное меньшинство имеет разрешение на работу. <...> Они работают нелегально за еду и пару франков. — 9, 244]. Керну, которому не удалось ничего получить в службе помощи беженцам, Мариль советует обратиться туда еще раз: «Sie müssen wieder hingehen. Ruth muss zur jüdischen gehen; Sie zur gemischten; ich gehöre zur arischen... Das Elend hat seine Bürokratie, wie Sie sehen» [Вы должны снова туда пойти. Рут должна обратиться в еврейскую службу помощи; Вы — в смешанную; я отношусь к арийской... Как видите, нужда имеет свою бюрократию. — 9, 244]. Сообщество эмигрантов, таким образом, структурируется как минимум по трем признакам: 1) наличие/отсутствие документов (действительный паспорт, паспорт с истекшим сроком действия, Нансеновский паспорт, разрешение на проживание, разрешение на работу); 2) хронологическая последовательность приобщения к эмигрантскому миру; 3) национальность эмигранта. В силу этого эмигранты образуют свой социум со своей внутренней иерархией, который располагается метафорически «под» пространством существования «нормальных» людей и представляет собой обратную, тене-вую сторону европей-

ского мира.

Наиболее позитивной точкой Европы, оппозиционной Третьему Рейху, в романе «Возлюби ближнего своего» является Париж, в романе «Ночь в Лиссабоне» — Лиссабон. Оппозиция центра и периферии структурирует художественное пространство романа и определяет его ценностные характеристики. Самая негативная точка Европы в романе «Ночь в Лиссабоне» — восходящий к закрытой структуре города-Дома Оснабрюк, символический центр европейского пространства, оппозиционный периферийному дружественному Лиссабону.

В «нормальной», неискаженной модели мира пространство, окружающее человека, «развертывается» по отношению к некоему центру, который создает вокруг себя ценностно структурированную кольцеобразную топографию [6, 239]. В качестве такого центра — точки отсчета космологических координат — может выступать город-Дом. В романе «Ночь в Лиссабоне» художественное пространство организовано таким образом, что за родным городом Йозефа Шварца — Оснабрюком — сохраняется статус центра, но с диаметрально противоположной ценностной окрашенностью. Пространство точно так же кольцеобразно структурировано, но наделено другими оценочными смыслами:

«Нормальный» мир Деформированный мир романа «Ночь в Лиссабоне»

1. Абсолютный центр мира — «земной эквивалент точки небесного вращения» [1, 60], Дом и/или город-Дом, наиболее позитивная точка про-

странства. Самая опасная и негативно маркированная точка пространства — родной город Шварца Оснабрюк.

2. Первое «кольцо» — сакральная земля, непосредственно прилегающая к центру мира. В этой зоне царит порядок, который обеспечивает гармоничное существование человека в пространстве, его интеграцию в мир. Первое «кольцо» вокруг Оснабрюка — фашистская Германия, «zu einer Kaserne und einem Konzentrationslager gemacht» [превращенная в казарму и концентрационный лагерь. — 8, 162]. Как только Шварц перебирается из Швейцарии (второе «кольцо») в Германию, усиливается разрыв между ним и окружающим его пространством и людьми: «Ich fühlte mich plötzlich einsamer als je zuvor außerhalb Deutschlands» [Внезапно я почувствовал себя более одиноким, чем когда бы то ни было до того, за пределами Германии. — 8, 42]. Для нелегального эмигранта Германия — самая опасная страна Европы.

3. Второе «кольцо» — профанная земля, не обладающая сакральным порядком. В покорении и сакрализации профанной земли, экспансии в новое пространство заключается деятельность культурного героя [см. о этом, например: 2, 230; 5, 45] и — шире — собственно процесс «присвоения» человеком окружающего его мира. Второе «кольцо» в пространственной структуре романа «Ночь в Лиссабоне» — те европейские страны, куда бегут нелегальные эмигранты из Германии. Путь эмигранта чаще всего проходит по маршруту «Германия — Швейцария — Франция — Испания — Португалия». Шварц пересекает границу между Гер-

манией и Швейцарией на поезде и, как только оказывается на швейцарской земле, отмечает позитивные изменения в окружающем его пространстве: «Es war die schönste Landchaft der Welt» [Это был самый красивый в мире пейзаж. — 8, 160]. Впоследствии Шварц говорит герою-рассказчику: «Ich traf verschiedene Grenzgänger, aber keinen, der die Übergänge nach Deutschland genau kannte. Das war verständlich. Wer, außer mir, wollte schon nach Deutschland?» [Я встретил многих, кто нелегально переходил границу, но никого, кто бы хорошо знал пути через границу в Германию. И это было понятно. Кому еще, кроме меня, хотелось попасть в Германию? — 8, 29]. То есть эмигранты удаляются от пространственного центра с целью перемещения из опасного и враждебного участка пространства в более безопасный.

4. Третье «кольцо» — враждебная земля, расположенная на периферии мирового пространства, не охваченная культурой и заполненная остаточным хаосом [2, 216-217]. Периферия европейского пространства, максимально удаленная от Германии и ее символического центра — Оснабрюка, — это Лиссабон и побережье Атлантического океана. На всем пространстве Европы именно этот участок — наиболее дружественный для эмигрантов: здесь наименее интенсивный полицейский контроль, с побережьем Португалии связаны надежды на спасение, здесь появляется образ отплывающего в Америку «ковчега» («Arche» [8, 13]), здесь герой-рассказчик получает от Шварца билеты, визы, паспорта для себя и своей жены, обретая возможность изменить статус и начать новую, легальную жизнь за пределами Европы.

	«Нормальный» мир	Деформированный мир романа «Ночь в Лиссабоне»
1.	Абсолютный центр мира – «земной эквивалент точки небесного вращения» [1, 60], Дом и/или город-Дом, наиболее позитивная точка пространства.	Самая опасная и негативно маркированная точка пространства – родной город Шварца Оснабрюк.
2.	Первое «кольцо» – сакральная земля, непосредственно прилегающая к центру мира. В этой зоне царит порядок, который обеспечивает гармоничное существование человека в пространстве, его интеграцию в мир.	Первое «кольцо» вокруг Оснабрюка – фашистская Германия, «zu einer Kaserne und einem Konzentrationslager gemacht» [превращенная в казарму и концентрационный лагерь. – 8, 162]. Как только Шварц перебирается из Швейцарии (второе «кольцо») в Германию, усиливается разрыв между ним и окружающим его пространством и людьми: «Ich fühlte mich plötzlich einsamer als je zuvor außerhalb Deutschlands» [Внезапно я почувствовал себя более одиноким, чем когда бы то ни было до того, за пределами Германии. – 8, 42]. Для нелегального эмигран-



		та Германия – самая опасная страна Европы.
3.	Второе «кольцо» – профанная земля, не обладающая сакральным порядком. В покорении и сакрализации профанной земли, экспансии в новое пространство заключается деятельность культурного героя [см. о этом, например: 2, 230; 5, 45] и – шире – собственно процесс «присвоения» человеком окружающего его мира.	Второе «кольцо» в пространственной структуре романа «Ночь в Лиссабоне» – те европейские страны, куда бегут нелегальные эмигранты из Германии. Путь эмигранта чаще всего проходит по маршруту «Германия – Швейцария – Франция – Испания – Португалия». Шварц пересекает границу между Германией и Швейцарией на поезде и, как только оказывается на швейцарской земле, отмечает позитивные изменения в окружающем его пространстве: «Es war die schönste Landchaft der Welt» [Это был самый красивый в мире пейзаж. – 8, 160]. Впоследствии Шварц говорит герою-рассказчику: «Ich traf verschiedene Grenzgänger, aber keinen, der die Übergänge nach Deutschland genau kannte. Das war verständlich. Wer, außer mir, wollte schon nach Deutschland?» [Я встретил многих, кто нелегально переходил границу, но никого, кто бы хорошо знал пути
		через границу в Германию. И это было понятно. Кому еще, кроме меня, хотелось попасть в Германию? – 8, 29]. То есть эмигранты удаляются от пространственного центра с целью перемещения из опасного и враждебного участка пространства в более безопасный.
4.	Третье «кольцо» – враждебная земля, расположенная на периферии мирового пространства, не охваченная культурой и заполненная остаточным хаосом [2, 216-217].	Периферия европейского пространства, максимально удаленная от Германии и ее символического центра – Оснабрюка, – это Лиссабон и побережье Атлантического океана. На всем пространстве Европы именно этот участок – наиболее дружественный для эмигрантов: здесь наименее интенсивный полицейский контроль, с побережьем Португалии связаны надежды на спасение, здесь появляется образ отплывающего в Америку «ковчега» («Arche» [8, 13]), здесь герой-рассказчик получает от Шварца билеты, визы, паспорта для себя и своей жены, обретая возможность изменить статус и начать новую, легальную жизнь за пределами Европы.

По мере удаления от абсолютно-го центра мира понижается степень сакральности и возрастает степень профанности пространства. Порядок постепенно и последовательно переходит в хаос, безопасное пространство становится враждебным. В романе «Ночь в Лиссабоне» наблюдается обратная закономерность: негативные оценочные смыслы закреплены за центром, а позитивные — за периферией пространства. Удаление от пространственного центра, который персонафицирован в образе родного города Шварца — Оснабрюка, сопровождается поэтапным ослаблением опасности и враждебности пространства.

В романе «Возлюби ближнего своего» кольцеобразная структура Европы еще находится в процессе оформления. Неизменным положением остается исключительный негативный статус Германии: когда Штайнер решает туда вернуться, другие эмигранты называют его поступок «Selbstmord» [самоубийство — 9, 289] и «freiwillig in seinen Untergang gehen» [добровольно идти к собственной гибели — 9, 288]. Но при этом в начале романа даже ближайшее «кольцо» вокруг Германии (Австрия, Чехия, Швейцария, Венгрия) представляет собой дружественное человеку пространство: так, в Праге Керну без особого труда удается получить разрешение на жительство на две недели, а Штайнер несколько месяцев живет в Пратере под Веной, практически ничем не рискуя. Степень опасности пространства за пределами Германии оказывается на протяжении всей Европы одинаковой; но в дальнейшем пространство дифференцируется. Сначала

опасной зоной становится непосредственно прилегающая к Германии Австрия, что фиксируется героями романа: «Hier wird ohnedies langsam heiß» [Здесь все равно мало-помалу становится жарко. — 9, 151], «Ich will in ein paar Wochen auch weiter. <...> In Österreich wird es gefährlich» [Через пару недель я тоже двинусь дальше. <...> В Австрии становится опасно. — 9, 155-156] (Штайнер); «Es war gefährlich in Österreich geworden, und der Anschluss an Deutschland war nur noch eine Frage der Zeit» [В Австрии стало опасно, и присоединение к Германии уже было всего лишь вопросом времени. — 9, 213]. Следующей этого процесса становится ухудшение ситуации в Швейцарии: «Die Schweiz scheint verdammt heiß zu sein» [В Швейцарии, кажется мне, чертовски жарко. — 9, 162] (Керн). Опасность начинает распространяться из пределов Германии на прилегающие к ней территории и захватывает несколько европейских стран: «Italien ist voll von deutschen Agenten. <...> Österreich und die Tschechoslowakei sind Mausefallen. Frankreich ist das einzige Land, das übriggeblieben ist für uns in Europa» [Италия переполнена немецкими агентами. <...> Австрия и Чехословакия стали мышеловками. Франция — единственная страна, которая еще осталась для нас в Европе. — 9, 278]. Так в романе «Возлюби ближнего своего» оформляется та кольцеобразная структура европейского пространства, которая обретает свой заверченный облик в романе «Ночь в Лиссабоне».

Путь эмигранта — это путь от враждебного человеку центра к дружественной периферии. По мере продвижения

Шварца и Хелен от Оснабрюка к Лиссабону и с окружающим пространством, и с самими героями происходят положительные метаморфозы. Первой метаморфозой становится воссоединение семьи — герои встречаются в Цюрихе. Там же Людвигу Керну удается найти Рут. Встреча героев сопровождается позитивными изменениями в их взаимоотношениях: «Etwas Fremdes, das früher oft schattenhaft zwischen ihnen gestanden hatte, war gewichen. Sie war jetzt aufgeschlossen und ganz da, und er fühlte zum erstenmal, dass sie zu ihm gehörte» [Что-то чуждое, что раньше часто призрачно стояло между ними, отошло. Теперь она раскрылась и была совсем здесь, и он впервые почувствовал, что она полностью принадлежала ему. — 9, 165]. Несмотря на смертельную болезнь Хелен, ей и Шварцу удается достичь полного единения друг с другом в Лиссабоне — самой безопасной точке европейского пространства: «... zum erstenmal hatte ich das Gefühl, dass sie nun ganz mir gehörte» [...впервые у меня было чувство, что она полностью принадлежала мне. — 8, 368]. Удаление от центра Европы сопровождается укреплением взаимопонимания героев и их чувств друг к другу. Параллельно и само пространство обнаруживает все больше позитивных качеств. Воссоединению семьи Шварца и Хелен в Цюрихе соответствует появление гармоничного ландшафта: «Dieser Sommer 1939! Es war, als hätte Gott der Welt noch einmal zeigen wollen, was Friede ist und was sie verlieren würde. Die Tage waren randvoll mit der Gelassenheit dieses Sommers» [Это лето 1939 года! Казалось, что бог хотел еще раз продемонстрировать

нам, что такое мир и что мы можем потерять. Дни были полны до краев спокойствием этого лета. — 8, 172].

Однако по направлению от Оснабрюка к Лиссабону продвигаются не только эмигранты. Из Германии за ее пределы постепенно распространяется присущий ей негативный пространственный потенциал — опасность, враждебность, темнота и другие отрицательные качества пространства. Одной из составляющих этого процесса является преследование Хелен ее братом-нацистом Георгом Юргенсом. Когда она уезжает в Швейцарию, Георг посылает к ней сотрудника немецкого консульства Краузе. Шварц комментирует эти события следующим образом: «Der schattenhafte Arm der Gestapo hatte über die Grenze gegriffen, um uns daran zu erinnern, dass wir noch nicht ganz entkommen waren» [Призрачная рука гестапо протянулась через границу, напоминая нам о том, что мы еще вырвались не до конца. — 8, 176]. Далее, в Париже Георг лично является к ним в отель, угрожает Шварцу и требует, чтобы Хелен вернулась в Оснабрюк. Сама Хелен воспринимает визит брата как проникновение в Париж негативных атрибутов немецкого пространства: «Es riecht nach Soldatenstiefeln und Terror» [Пахнет солдатскими сапогами и террором. — 8, 205]. В последние дни перед началом Второй мировой войны «ненормальность» немецкой жизни захватывает и Францию: «Doch dann merkte ich, dass auch das Absurde gefährlich werden kann. Dass es in Deutschland so war, hatte die Existenz der Partei dort bewiesen — aber jetzt schien auch Frankreich, das Land der Vernunft, unter dem gemeinsamen Impakt von Bürokratie und Krieg nicht

mehr sicher zu sein» [Но потом я заметил, что абсурдное тоже может стать опасным. То, что так было в Германии, доказывал факт существования партии — но теперь и Франция, страна разума, не казалась больше безопасной под совместным натиском бюрократии и войны. — 8, 218-219]. Поражение и оккупация Франции в очередной раз расширяют опасную зону, агрессивное пространство Германии продолжает свою экспансию из центра к периферии Европы: «Die Niederlage war zu überraschend gekommen. Niemand hatte sie so schnell erwartet. Wir wussten noch nicht, dass England kein Frieden schließen würde. Wir sahen nur, dass alles verloren war... Wir sind bis zur Küste abgedrängt worden. Vor uns ist nur noch das Meer» [Поражение наступило ошеломляюще скоро. Никто не ожидал, что все случится так быстро. Мы еще не знали, что Англия не собирается заключать мир. Мы видели только, что все потеряно... Нас оттеснили до самого побережья. Теперь перед нами — только море. — 8, 237]. Аналогичным образом в мифологических моделях мира зона сакральной земли постепенно расширялась за счет освоения и окультуривания земли профанной. В описанной в романе «Ночь в Лиссабоне» эмигрантской Европе имеют место те же самые пространственные метаморфозы, но с противоположным знаком — идет экспансия не позитивных качеств, а негативных.

Оба оппозиционных Третьему Рейху города — Париж («Возлюби ближнего своего») и Лиссабон («Ночь в Лиссабоне») — это (на символическом языке) крайняя периферия, граница эмигрантского пространства. Пограничный ста-

тус Лиссабона обусловлен не только географическим положением этого города на реальной карте Европы, но и связанной с ним символикой перерождения, перехода границы и смены статуса. В Лиссабоне, пройдя все вехи эмигрантского пути, умирает Хелен Бауманн; после этого ее муж Йозеф Шварц отдает их паспорта, визы и билеты на отплывающий в Америку корабль герою-рассказчику и его жене Рут. Эти события могут быть истолкованы в ритуально-мифологическом ключе: Лиссабон забирает жизнь героев старшего поколения (Хелен выпивает яд, Шварц принимает решение войти в состав Иностранного легиона), чтобы дать героям младшего поколения новое рождение — избавление от эмигрантского статуса и возможность начать новую, легальную жизнь за пределами Европы.

Но и Париж, в географическом смысле отнюдь не периферийный город, — это тоже окраина эмигрантского мира. Мариль рассказывает Керну: «Mein Junge — Österreich, die Tschechoslowakei, die Schweiz — das war der Bewegungskrieg der Emigranten — aber Paris ist der Stellungskrieg. Die vorderste Linie der Schützengräben. Jede Emigrationswelle ist bis hierher gerollt. <...> Paris ist die letzte Hoffnung und das letzte Schicksal von allen» [Мой мальчик — Австрия, Чехословакия, Швейцария — все это маневренная война эмигрантов, но Париж — это позиционная война. Передняя линия окопов. Сюда докатились все волны эмиграции. <...> Париж для всех нас — последняя надежда и последняя судьба. — 9, 243]. Во всей Европе именно Париж оказывается тем местом, где полиция наименее интен-

сивно преследует эмигрантов, а шансы на спасение наиболее высоки: «Wie ist die Polizei hier?» — «Ziemlich lax. Man muss aufpassen, aber sie ist nicht so scharf wie in der Schweiz» [«Какова здесь полиция?» — «Довольно небрежная. Нужно быть осторожным, конечно, но полиция здесь далеко не такая проницательная, как в Швейцарии. — 9, 245]. Многим живущим в Париже эмигрантам удастся получить и продлить разрешение на жительство (Aufenthaltserlaubnis), а некоторым даже разрешение на работу (Arbeitserlaubnis) [9, 244, 247]. Все эти рационально объяснимые особенности проживания эмигрантов в Париже также поддерживают его исключительно положительный статус в эмигрантском мире. Керну и Рут даже удается чувствовать себя в относительной безопасности: «Sie hofften auf den nächsten Tag und fühlten sich geborgen. In dieser Stadt, die alle Emigranten des Jahrhunderts aufgenommen hatte, wehte der Geist der Duldung; man konnte in ihm verhungern, aber man wurde nur soviel verfolgt, wie unbedingt notwendig war — und das erschien ihnen schon viel» [Они надеялись на следующий день и чувствовали себя защищенными. В этом городе, который принял всех эмигрантов столетия, веял дух терпимости; в нем можно было голодать, но человек подвергался там преследованиям лишь в той мере, в какой это было необходимо — и уже это значило для них очень много. — 9, 263]. Оппозиционность Парижа по отношению к Германии настолько сильна, что Рут заявляет: «Ich weiß auch nicht mehr, wo Deutschland liegt» [И я уже не знаю, где находится Германия. — 9, 319].

Наконец, именно в Париже параллельно друг другу происходят два события: во-первых, Керн и Рут получают возможность избавиться от своего эмигрантского статуса, начав легальную жизнь в Мексике; во-вторых, умирает «отец Моритц» — старый Моритц Розенталь, живой символ эмиграции. Его смерть описана как избавление от страданий и обретение покоя: «Die beiden Engel nahmen seine Arme, und dann schritt Vater Moritz, der alte Wanderer, der Veteran der Emigranten, getrost durch das Tor, auf ein ungeheures Licht zu» [Оба ангела взяли его под руки, и так отец Моритц, старый странник, ветеран среди эмигрантов, шагнул, утешившись, через ворота, навстречу необычайно свету. — 9, 314]. Таким образом, именно в Париже происходит символически удвоенное (Керн и Рут, Моритц Розенталь) преодоление эмигрантского бытия. В целом, в романе «Возлюби ближнего своего» именно Париж из всех европейских городов оказывается местом, наименее враждебным эмигрантскому сообществу. Географически он находится не на периферии Европы, но в структуре художественного пространства романа «Возлюби ближнего своего» Париж — это периферия европейского мира, наиболее оппозиционная его негативному центру (Третьему Рейху), символическая граница мира эмигрантов.

В пространственных единицах, имеющих «пограничную» семантику, локализуется символическое перерождение центральных персонажей «эмигрантских» романов, кардинальная перемена статуса и освобождение от эмигрантского бытия. Это связано

с тем, что эмигрант — это герой принципиально «пограничный», периферийный, окраина более адекватна ему, чем центр пространства: «Die Grenzen sind ja unsere Heimat» [Ведь границы — наша родина. — 9, 150], — говорит Людвиг Керн. Поэтому перерождение связано с периферийными для эмигрантского мира городами — Парижем и Лиссабоном.

Итак, образы европейского пространства в эмигрантских романах Э.М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» и «Ночь в Лиссабоне» структурно подобны друг другу: пространство имеет кольцеобразное строение. Оно организовано вокруг символического центра — Германии и (в романе «Ночь в Лиссабоне») маленького города Оснабрюка, лишённого своего микрокосмического домашнего статуса. В романе

«Возлюби ближнего своего» Германии противопоставлен Париж — средоточие положительных пространственных качеств; в романе «Ночь в Лиссабоне» эту роль выполняет оппозиционный Оснабрюк Лиссабон. Оба города имеют пограничный статус и связаны с символикой перерождения. В итоге Э.М. Ремарк в своих эмигрантских романах структурно воспроизводит мифологическую картину мира, но в ценностном отношении ее переосмысливает: в кольцеобразной структуре Европы из агрессивного враждебного центра идет экспансия негативных «немецких» свойств пространства по направлению к дружественной периферии (побережью Атлантического океана), что «выталкивает» в этом же направлении нелегальных эмигрантов.

### **Список литературы:**

1. Бидерманн, Г. Город [Текст] / Г. Бидерманн // Бидерманн Г. Энциклопедия символов. — М.: Республика, 1996. — С. 60-61.
2. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа [Текст] / Е.М. Мелетинский. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 389 с.
3. Николаева, Т.С. Творчество Ремарка-антифашиста [Текст] / Т.С. Николаева. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. — 133 с.
4. Орлов, Р.А. Проблема личности в романе Э.М. Ремарка «Черный обелиск» [Текст] / Р.А. Орлов // Вестник Ленинградского ун-та. — 1974. № 8. История, лит., яз. Вып. 2. — С. 80-90.
5. Руднев, В.П. Винни-Пух и философия обыденного языка [Текст] / В.П. Руднев. — Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. — М.: АРГРАФ, 2000. 320 с.
6. Топоров, В.Н. Пространство и текст [Текст] / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — С. 227-284.
7. Харитонов, М. Герой Ремарка в поисках опоры [Текст] / М. Харитонов // Ремарк, Э.М. Триумфальная арка. — М.: Правда, 1982. — С. 3-10.
8. Remarque, E.M. Die Nacht von Lissabon [Текст] / E.M. Remarque: Книга для чтения на немецком языке. — СПб.: КАРО, 2005. — 384 с.
9. Remarque, E.M. Liebe deinen Nächsten [Текст] / E.M. Remarque. — Wien; München; Basel: Verlag Kurt Desch, 1956. — 320 с.

## МОТИВ НЕУКОРЕНЕННОСТИ В ОБРАЗЕ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ РАННЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА Н. М. РУБЦОВА

*Садуллаева Регина Камильевна*

Лирический герой раннего периода творчества Н. М. Рубцова (1950 — 1955 гг.) по своему вектору движения сопоставим с архетипом «блудного сына», который воплощает его центробежную направленность, устремленность за пределы родного пространства. Путь его не предполагает остановку и обретение дома, более того он скорее начинается с момента, когда лирический герой бросает «дом безрассудно» (Филалки). Отсюда преобладание номинаций, актуализирующих хронотоп стоянки, временного жилья.

Рассмотрим специфику данных наименований, позволяющих понять путь лирического героя, выявить специфику его эволюции.

Так в стихотворении «Деревенские ночи», наполненном юношеским задором, ощущением свободы и полноты жизни, интересно отметить то, как называет лирический герой село — «деревенский стан». В словаре В. И. Даля стан истолковывается как «место, где путники, дорожные стали, остановились для отдыха [здесь и далее курсив наш — Р.С.], временного пребывания ...; место стоянки», то есть не воспринимается лирическим героем как дом. Эта номинация имплицитно выражает неукорененность лирического героя, его направленность вне родного (знакового) пространства. Желание все ис-

пытать, изведать, прочувствовать становится отличительной особенностью лирического героя раннего периода, важной приметой вектора его движения.

Характерна и организация пространства стихотворения — оно расширяется по принципу концентрических кругов:

Ветер под окошками,  
тихий, как мечтание,  
А за огородами  
в сумерках полей  
Крики перепелок,  
ранних звезд мерцание...  
Самого горячего  
выберу коня,  
И по травам скошенным,  
удилами звякая,  
Конь в село соседнее  
понесет меня.

Причем простор этот связан с активным центробежным движением лирического героя: «под окошками» (дом), «за огородами» (окраина), «в село соседнее». Это движение не столько показывает пространственную широту в стихотворении, сколько характеризует лирического героя, его порывистость, страстность, пылкость, устремленность, что органично юности.

В стихотворении «Я весь в мазуте, весь в тавоте...» появляется номинация «мимолетный уют» — контекстуально-родственная «стану», указываю-

щая на временность крова. Более того, в топонимической антитезе «причал» — море вновь проявляется непривязанность лирического героя к береговому пространству. Причем, если в более поздних стихотворениях так щемяще и остро звучит мотив его бесприютности, отсутствия своего причала и дома, то юного лирического героя данная неукорененность на суше не тяготит, что органично его возрасту. Он еще слишком одержим морем, устремлен вперед, чтобы задуматься о суше.

Тот итог, к которому приходит юный лирический герой в конце стихотворения, усиливает центробежную направленность вектора его движения:

Хочу, чтоб вечно шторм звучал.

Чтоб для отважных

вечно –

море,

А для уставших –

свой

причал!

Возникает контраст, позволяющий понять тот выбор, который делает юный лирический герой:

**(Вечно) море – (вечно) шторм**

**Постоянное движение**, стремление и возможность проявить отвагу, смелость, ощутить полноту жизни.

Вектор движения – вовне, вперед, за пределы родного (освоенного) пространства.

К тому же море, корабль становятся пространством, объединяющим лирического героя с людьми. Неслучайно в конце стихотворения как вывод возникает самохарактеристика лирического

героя — «юный сын морских факторий!», передающая чувство родства, связи лирического героя с морским пространством, ощущение своей «приятности» в «тралфлотскую семью». Поэтому после своеобразного рубцовского «наш корабль» так радостно и уверено звучит заключительное «Я» лирического героя: не просто как «работника тралфлота», а как характеристика-признание себя «сыном морских факторий» («Я» нашло себе органичное воплощение).

Характерно, что в стихотворении «Хороший улов» береговое пространство опять названо «станом» (см. «Деревенские ночи»):

Здесь рождаются добрые вести

Что обрадует мурманский стан!

Это подтверждает устойчивость центробежной направленности лирического героя раннего периода.

А в стихотворении «Старпомы ждут своих матросов...» лирический герой «идет трудиться» на зов портовых гудков, «покинув женщин и ночлег» — очень точная номинация: не дом, а

**Причал – суша – дом**

**Остановка** – признак внутренней усталости.

Вектор движения – возвращение в родное пространство.

«ночлег» — временный приют на ночь, что делает эту номинацию контекстуальным синонимом «стана», продолжая топонимику временного крова и пристанища.



Свидетельством существенных изменений, начинающих происходить в сознании лирического героя становится стихотворение «Уж сколько лет слоняюсь по планете!..», которое, по-лемически отсылая нас к «юному сыну морских факторий», определяет переходное состояние в эволюции лирического героя раннего периода и становится признаком начала нового этапа, более трудного и драматичного.

Так, если ранее он стремился к неукорененности: актуализировался не образ дома, со всем комплексом смыслов, которые он воплощает, а «стан» и «ночлег», создающие образ временного укрытия, приюта лирического героя. Для его пути был характерен центробежный вектор («Старпомы ждут своих матросов...»). Теперь лирического героя тяготит, печалит и тревожит его бесприютность в мире:

Уж сколько лет слоняюсь по планете!

И до сих пор пристанища мне нет...

Есть в мире этом страшные приметы,

Но нет такой печальнее примет!

Как показывает наше исследование, Н. Рубцов всегда четок в номинациях, которые тонко передают все переливы и нюансы мироощущения лирического героя. То, что здесь еще нет речи о доме (пристанище — лишь место, куда можно пристать, чтобы успокоиться, обрести приют, убежище, но не дом) тоже не случайно. Это связано с растерянностью лирического героя, ступившего на новый жизненный этап, с тем, что он еще не обрел устойчивую основу, а мучительно ищет ее, вопрошает о ней:

Вокруг меня ничто неразлично,

И путь укрыт от взора моего,  
Иду, бреду туманами седыми:  
Не знаю сам, куда и для чего?

Весь образный ряд передает то состояние неопределенности, которое беспокоит лирического героя:

— неразличимость вокруг транслирует утрату устойчивых жизненных ориентиров, свидетельствует об осознании лирическим героем истощенности прежних и напряженном поиске новых;

— «туманы седые» (то есть плотные, густые настолько, что приобретают оттенок непрозрачной белизны), окутывающие путь лирического героя, создают ситуацию смятения и потерянности, чреватую блужданиями и заблуждением.

Так пороговое состояние вновь и вновь актуализирует те изменения, которые претерпевает сознание лирического героя на пути к новому этапу своей эволюции. Его «куда и для чего?» — знаменуют поиск зримого жизненного горизонта, попытки определить и осознать его, преодолеть состояние туманности, выйти к свету. Лирический герой испытывает жгучую потребность осмыслить свою жизнь, понять ее дальнейшее направление, а это уже движение к новому периоду становления и развития.

Если «сыну морских факторий» был ясен его путь, судьба имела вполне определенные очертания: он связывал свою жизнь с морем, с моряцкой долей («Я весь в мазуте, весь в тавоте...», «Старпомы ждут своих матросов...» и т.д.), то здесь уже этого нет: жребий, путь его неотчетливы, неясны.

Отсюда и те вопрошания о себе, сво-

ей судьбе, о смысле своего бытия, которые драматически прорываются в ткань повествования множеством взволнованных риторических вопросов:

В лицо невзгодам гордою улыбкой  
Ужели мне смеяться целый век?  
Ужели я, рожденный по ошибке,  
Не идиот, не гад, не человек?  
Иль нам унынию рано предаваться,  
На все запас терпения иметь?  
Пройти сквозь бури, грозы, чтоб  
назваться

Среди других глупцом и... умереть?  
[начальные, внутренние и концевые паузы свидетельствуют о взволнованности и скорби лирического героя — Р.С.].

Эмоциональный накал этих вопрошаний передает ту полноту и силу переживаний лирическим героем своего онтологического одиночества, оставленности и бесприютности во вселенной («Уж сколько лет слоняюсь по планете!»), которые сопоставимы, пожалуй, с монологами героев шекспировских трагедий.

Если «сыну морских факторий» по вектору его движения органичен архетип «блудного сына», то в стихотворении «Уж сколько лет слоняюсь по планете!..» пред нами предстает уже раскаявшийся «блудный сын» — это точка его возврата.

Характерным становится то, что этот возврат лирического героя начинается в вертикальном (временном) плане:

Когда ж до слез, до боли надоели,  
Заботы все забвению предать?

И слушать птиц залиvistые трели

И с безнадежной грустью вспоминать?

И вспомню я...

Так намечается основной путь лири-

ческого героя, точнее, его направление — воспоминание, путь в прошлое (актуализируется ретроспективный вектор движения).

Что же вспоминает лирический герой? Вначале этого погружения в прошлое (а это погружение, как мы убедимся далее, действительно предстает как процесс) перед нами возникает зрительный образ бесконечной («полярной») зимней ночи, рождающий чувство внутреннего озноба и оцепенения, усиливающегося ощущением почти космической, вселенской тишины:

Полярною зимою

Как ночь была темна и холодна!

Казалось, в мире этом под луною

Она губить все чувства рождена!

Далее ракурс видения уже меняется, лирический герой теперь смотрит за окно, то есть изнутри жилья, дома. Здесь до его сознания доносятся тоскливые и пугающие звуки:

Как за окном скулил, не умолкая,

Бездомный ветер, шляясь над землей,

Ему щенки вторили, подвывая, —

И все в один сливалось жуткий вой!

Далее, словно преодолевая «закононый» ужас, слух лирического героя улавливает звуки людского праздника:

Как, надрываясь, плакала гармошка,

И, сквозь кошмар в ночной врываясь час,

Как где-то дико грохали сапожки —

Под вой гармошки — русский перепляс.

Эта постепенность, градация погружения лирического героя в прошлое четко прорисовывает ретроспективный вектор движения, его центростремительную направленность (в отличие

от прежнего центробежного): от пространства окраины («в мире этом под луною») к центру — пространство дома («за окном»), деревни («где-то»). Причем о топосе деревни прямо не говорится, но в названных приметах народного гулянья: «плакала гармошка», «грохали сапожки», «русский перепляс» — легко угадываются черты русской деревни.

Неопределенность в номинации деревенского пространства («где-то»), преобладание в обрисовке этого топоса звуковой доминанты возводит его до обобщенного образа стихии русского перепляса, безудержного, «надрывного» веселья, воплощающего особенности национального менталитета: когда русскому человеку плохо, то его душа находит облегчение не в слезах и плаче, а в песне и пляске. И чем тяжелее ему, тем яростнее и неистовее его пляс. Отсюда та экспрессивность, которая создается посредством некой внешней оксюморонности: праздник, гулянье, а эмоциональный тон — «надрываясь, плакала», «дико грохали», «вой гармошки» — передает не столько веселье, сколько бурную, не-обузданную русскую тоску. Понять и в полной мере ощутить ее мощь и глубину можно лишь здесь, посреди губительной безграничной холодной тьмы, ибо эта исступленная тоска рождается именно из противоборства окружающему мраку и заледенению.

Несмотря на весь драматизм стихотворения «Уж сколько лет слоня-юсь по планете!..» финал его все же не так безысходен. Словно продолжая тему русского перепляса, лирический герой на-

ходит выход и своей тоске в печальной народной песне:

...Бродить и петь про тонкую рябину,  
Чтоб голос мой услышала она:

Ты не одна томишься на чужбине  
И одинокой быть обречена!...

Так переживания лирического героя вписываются в контекст традиций народного мироощущения, его сознание проявляет свою открытость, полифоничность; обнаруживается и природа его тоски: томление, одиночество на чужбине, которое возникает от осознания ценности родного пространства.

И, будто споря сам с собой, в следующем стихотворении («На душе соловьиною трелью...») лирический герой восклицает:

На душе  
соловьиною трелью  
Не звените, далекие дни!  
Тихий дом,  
занесенный метелью,  
Не мани ты меня, не мани!

Прошлое, воспоминания начинают все более тревожить, «манить» лирического героя, он чувствует в себе потребность вернуться домой. Впервые появляется адекватная номинация родного пространства — «тихий дом», утверждающая обретение устойчивой основы, желание вернуться к размеренной и спокойной жизни.

Но в то же время лирический герой пытается отстраниться, отогнать от себя эту устремленность. Почему? Вспомним юношеское смелое восклицание в стихотворении «Я весь в мазуте, весь в тавоте»:

«Я весь в мазуте, весь в тавоте...»

«На душе соловьиною трелью...»

**Хочу, чтоб вечно шторм звучал.**

**Чтоб для отважных**

**вечно –**

**море,**

**А для уставших –**

**свой**

***причал!***

**Неужели так сердце устало,**

**Что *пора повернуть и уйти?***

**Мне еще ведь так мало, так мало,**

**Даже нету еще двадцати...**

Возвращение, смена центробежно-го вектора движения на центростремительный для него — признак усталости. Однако «блудный сын» все на-стойчивее начинает помышлять о возвращении, он чувствует в себе, пока пугающие его, перемены, что знаменует уже конец юности и переход к более зрелому периоду.

Таким образом, резюмируя все наши наблюдения за спецификой номинации дома в ранний период творчества Н. Рубцова, мы можем выделить такую устойчивую черту его лирического героя, как неукорененность в мире.

Актуализация образа временного жилья: «деревенский стан» (Деревенские ночи), «мимолетный... уют» («Я весь в мазуте, весь в тавоте...»), «мурманский стан» (Хороший улов), «ночлег» («Старпомы ждут своих матросов...»), «пристанище» («Уж сколько лет слоняюсь по планете!..») — усиливает центробежную направленность юного лирического героя. А топонимическая антитеза берег — море, транслирующая устремленность лирического героя за пределы родного пространства, имплицитно вскрывает его береговое одиночество и бесприютность. Данная особенность позволяет сопоставить стезю лирического героя с архетипом

«блудного сына», покинувшего отчий дом.

Номинация «дом» появляется лишь дважды. В начале периода — в стихотворении «Фиалки», но в контексте, который лишь способствует усилению центробежной направленности вектора движения лирического героя («бросил дом безрассудно»). Дом здесь выступает лишь как некая отправная точка его движения. И в конце рассматриваемого периода в стихотворении «На душе соловьиною трелью...» вновь появляется образ дома. Как видим, формируется своеобразное кольцо, которое становится свидетельством той эволюции, которую претерпело сознание лирического героя. Появление хронотопа дома второй раз, уже с эпитетом «тихий» и в ином контексте («Тихий дом, ... / Не мани ты меня, не мани»), позволяет говорить о смене вектора движения (пусть пока лишь во временном плане, как ретроспекция, воспоминание) на центростремительный. Дом здесь предстает уже как своеобразный пункт назначения. Это знаменует начало внутреннего возвращения «блудного сына».

# МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ БАЗОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ — БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

*Андрюхина Татьяна Николаевна,*

*старший преподаватель кафедры «Инструментальные системы и сервис автомобилей» Самарского государственного технического университета, аспирант кафедры «Педагогика и психологии»*

В условиях жесткой конкуренции на рынке интеллектуального труда выпускник вуза может быть сегодня профессионально успешным, если будет обладать профессионализмом и компетентностью в широкой предметной области, сформированными ключевыми и базовыми профессиональными компетенциями, профессиональной мобильностью, умением адаптироваться к быстро изменяющимся условиям. Из-за происшедшего за последние годы кардинального изменения содержания и структуры профессиональной деятельности специалистов автомобильного транспорта, сильно возросли требования со стороны работодателей к содержанию и качеству подготовки специалистов для этой отрасли. В тоже время, существующая система подготовки инженерных кадров для автомобильного транспорта ни по направленности содержания, ни по видам используемых технологий подготовки специалистов не в должной мере отражают эти требования. В связи с этим весьма актуально переориентировать целостный образовательный процесс на формирование у студентов умений, приемов, навыков

и профессиональных компетенций, на формирование и развитие их личностных профессионально значимых качеств, обеспечивающих их успешное трудовое становление как специалистов и последующую продуктивную деятельность как профессионалов [1].

Одной из актуальных и изначальных проблем, стоящих на пути использования компетентностного подхода к подготовке специалистов автомобильного транспорта является пока еще недостаточно исследованная проблема проектирования педагогической технологии формирования у студентов базовых профессиональных компетенций.

В данной статье рассматриваются теоретико-методологические основы и опыт реализации этой проблемы на примере подготовки инженеров по специальности «Эксплуатация и обслуживание автотранспортных и технологических машин и оборудования» в Самарском государственном техническом университете.

Следует оговориться, что под профессиональными компетенциями авторы понимают готовность и/или способность целесообразно применять

совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, которые необходимы для качественного и продуктивного их использования в профессиональной сфере. При этом, одним из важнейших признаков профессиональной компетенции является способность самооценки результатов деятельности, предвидения, устранения своих ошибок. Базовые же профессиональные компетенции студента/специалиста представляют собой некую обобщенную совокупность наиболее значимых профессиональных компетенций в определенной сфере профессиональной деятельности.

На первом этапе процесса проектирования педагогической технологии формирования базовых профессиональных компетенций будущих специалистов автомобильного транспорта осуществляется выявление и обоснование их состава и содержания. Проведенный анализ Государственного образовательного стандарта, Единого квалификационного справочника, содержания видов профессиональной деятельности специалистов автомобильного транспорта, учебного плана и рабочих программ учебных дисциплин специальности «Эксплуатация и техническое обслуживание автотранспортных и технологических машин и оборудования», рекомендаций Всемирного конгресса по инженерному образованию в Портсмуте и Европейской федерации национальных федераций инженеров, позволил синтезировать совокупность базовых профессиональных компетенций специалиста по эксплуатации и обслуживанию автотранспортных и технологических машин и

оборудования. Исходя из методических соображений, эта совокупность подразделена на два блока: Блок А. — профессиональные компетенции, связанные с управлением автотранспортными предприятиями и автосервисами и Блок Б. — профессиональные компетенции, связанные с эксплуатацией и ремонтом транспортных средств.

Адекватность представленной совокупности базовых профессиональных компетенций у специалистов по эксплуатации и обслуживанию автотранспортных средств была подтверждена результатами экспертных исследований. Эксперты — высококвалифицированные инженеры и менеджеры отрасли показали, что эти компетенции являются необходимыми и очень важными по своему содержанию для подготовки специалистов автомобильного транспорта, которые работают в современных условиях рынка сервисных услуг.

На втором этапе проектирования педагогической технологии выявляется и обосновывается в процессе изучения каких дисциплин учебного плана возможно и целесообразно формировать у студентов базовые профессиональные компетенции. Эти причинно — следственные связи устанавливаются с использованием метода экспертных исследований с привлечением в качестве экспертов вузовских преподавателей специальных дисциплин и дисциплин специализации. Необходимость оценки функциональной нагрузки каждой из этих дисциплин очевидна, поскольку процесс формирования базовых профессиональных компетенций реализуется на основе их информационно-дидактической базы.

По результатам экспертных исследований составляется морфологическая матрица специальных дисциплин и дисциплин специализации, в процессе изучения которых у студентов предполагается сформировать те или иные базовые профессиональные компетенции, и определяется частотность повторения возможности их развития и формирования. Значительное число учебных дисциплин, их центральное место в учебном процессе и их изучение на протяжении всего периода обучения в вузе, выступают гарантом устойчивой сформированности у студентов всей совокупности компетенций.

Третий этап проектирования педагогической технологии — определение стратегии, выбор оптимального варианта организации процесса обучения, который сможет обеспечить достижение заданных уровней сформированности базовых профессиональных компетенций как результата обучения. Принятая и реализуемая в учебном процессе СамГТУ стратегия предусматривает создание и использование в учебном процессе модульных программ учебных дисциплин, содержание которых целенаправленно ориентировано на формирование совокупности базовых профессиональных компетенций и интегрирующих в себе все виды и формы учебной деятельности студентов.

Выбор педагогических методик формирования у студентов базовых профессиональных компетенций проводился на четвертом этапе проектирования. Путем проведения многокритериального анализа традиционных и инновационных педагогических технологий обучения было показано, что наиболь-

шую результативность достижения поставленной цели можно обеспечить за счет использования в учебном процессе проектной технологии обучения [2]. Реализация проектной технологии обучения в рамках компетентного подхода позволяет преподавателю заранее разрабатывать и задавать студентам такие учебно-профессиональные ситуации, в которых они должны самостоятельно проектировать свои действия, принимать осознанные решения и их реализовывать.

Разработка учебно-методического комплекса по обеспечению и поддержке процесса формирования у студентов базовых профессиональных компетенций, критериев, диагностических методик и средств оценки уровней их сформированности составляют суть и смысл, соответственно, пятого и шестого этапов проектирования компетентностной технологии. Сюда относится создание электронных компетентностно — ориентированных учебных пособий и методических указаний по спецкурсам и дисциплинам специализаций, виртуальных тренажеров и лабораторных установок по овладению студентами различными видами профессиональной деятельности по Блоку А и Блоку Б, создание банка обучающих и контрольных тестов, рабочих программ дисциплин «Экономика автомобильного транспорта и эффективность сервисных услуг», «Конструкция, расчет и потребительские свойства автомобилей» с модульной структурой содержания. Естественно, что этот вид инновационной деятельности преподавателей характеризуется высокой наукоемкостью и значительными трудозатратами.

Однако все эти творческие издержки многократно окупаются в виде сформированных у студентов базовых профессиональных компетенций, их повышенной познавательной мотивационной и академической активности, приобретенными навыками и профессиональной мобильности.

На основе вышеизложенных методологических принципов и подходов в Самарском государственном техническом университете была разработана и реализована целостная педагогическая система формирования базовых профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по специальности «Эксплуатация и обслуживание автотранспортных и технологических машин и оборудования» [3].

Лонгитудно проведенный констатирующий (2004 — 2005 гг.) и формирующий (2006 — 2007 гг.) эксперименты (при выборке 140 человек) показал, что число студентов экспериментальной группы, имеющих высокий уровень сформированности базовых профессиональных компетенций, за четырехлетний период эксперимента возросло более чем на порядок, а со средним уровнем — в три раза, при числе студентов с низким уровнем сформированности менее 9, 0%. Это свидетельствует о высокой эффективности и целесообразности использования разработанной компетентностной технологии профессиональной подготовки специалистов для автомобильного транспорта.

### **Список литературы:**

1. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход//Высшее образование сегодня. — 2004, №8, С.26
2. Развитие и формирование базовых профессиональных компетенций студентов в процессе проектной деятельности/Андрюхина Т.Н., Михелькевич В.Н.//Научный альманах «Телескоп», Самара, 2007. — Вып.18. — С.59-75
3. Андрюхина Т.Н. Формирование профессиональных компетенций специалистов автомобильного транспорта//Тез. докл. 7-й междунар. науч. — практич. конф. «Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете». — Санкт-Петербург, 2007. — С.46-47.



## ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

*Горбунова Д.С.,*

*соискатель кафедры лингвистики и лингводидактики СГУ.*

*Научный руководитель док.пед.наук, профессор Московская Н.Л.*

По мнению ученых и педагогов-практиков, глубинный смысл модернизации современного образования заключается в признании главной педагогической ценностью развитие духовности и творческой сущности человека. При этом главной задачей образовательной практики становится не только обучение законам природы и общества, но и помощь в деятельном овладении гуманистической методологией творческого преобразования мира. Идея формирования креативных способностей личности получила освещение в трудах многих российских исследователей. Разработки в данной области знаний привели к становлению диалектических основ педагогики творчества, у истоков которой стоят такие видные деятели науки, как В.И. Андреев, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, Л.Б. Ермолаева-Томина и др. Исследования креативности в области педагогики высшей школы позволяют выявить оптимальные формы организации и управления творческим процессом обучения и воспитания с целью самообразования и достижения развития творческой индивидуальности как личностной категории креативности.

Так, В.И. Андреев определил методологические принципы, предмет и задачи педагогики творчества как тео-

рии и педагогической технологии, выделив основные противоречия, барьеры и педагогические условия развития и саморазвития творческих способностей. По мнению автора, креативность есть ни что иное, как: «...один из видов человеческой деятельности, направленный на разрешение противоречий, решение творческой задачи, для которой необходимы объективные (социальные, материальные) и субъективные (знания, умения, способности) личностные условия, результат которой обладает новизной и оригинальностью, личностной и социальной значимостью». (1)

В контексте рассмотрения проблемы формирования креативных способностей личности внимание исследователей привлекает и само понятие личности как субъекта творческой деятельности, а также её творческие качества, в числе которых выделяются такие, как: легкость ассоциирования, критичность мышления, способность к переносу опыта, оценочность суждений, беглость речи, способность к планированию, прогнозированию, инициативность, решительность и др. (3)

В свою очередь, необходимо отметить наличие определенных условий, которые играют немаловажную роль в формировании креативных спо-

способностей личности. Среди таких условий исследователи выделяют внешние и внутренние. К внутренним они относят такое условие, как готовность к профессиональному творчеству, формирование которой должно начинаться на студенческой скамье. Рассмотрение готовности к профессиональному творчеству в качестве неотъемлемого условия формирования креативных способностей личности получило освещение в трудах В.И. Загвязинского, В.А. Канн-Калика, Н.В. Кузьминой, Н.Д. Никандрова, В.И. Щербины и др. Ими выявлен большой спектр качеств, определяющих содержание готовности специалиста к творческому труду, условия её развития. Причем, большинство исследователей исходят из того, что творческий труд есть высшая мера профессионализма (Н.В. Кузьмина, А.А. Деркач). Что касается внешних условий, то к ним можно отнести: социальную ситуацию, уровень развития науки, методологические установки, отраженные в программах, учебниках, рекомендациях. (2)

Реализация научных исследований в области формирования креативных способностей в процессе образования выражается в моделировании процесса обучения и воспитания, а также в практической апробации данных моделей. Также, как нам кажется, нельзя не принимать во внимание личность преподавателя, осуществляющего образовательный процесс. Ю.А. Лобейко указывает на новый тип педагога — педагога-исследователя, педагога-творца, который готов в процессе педагогической деятельности к формированию и развитию творческой

индивидуальности обучающихся. В свою очередь, М.М. Поташник рассматривает педагогическую деятельность исключительно с позиции творческого труда: «Педагогическая деятельность, являясь сплавом науки и искусства, по обоим своим компонентам всегда предполагает творчество»(4). В данном случае, по мнению автора, педагогическая деятельность будет выражаться в: умении нестандартно подходить к решению проблемы и разработке новых методов, эффективном применении имеющегося опыта, модернизации известного в соответствии с новыми задачами, умении трансформировать методические рекомендации в конкретные педагогические действия и т.п.

С.Д. Смирнов(5) приводит ряд принципов (так сказать методических рекомендаций преподавателям), которые способствуют развитию креативности в процессе образования. По мнению автора, для того, чтобы раскрыть креативные способности каждого учащегося преподавателю необходимо:

- не подавлять интуицию учащегося, а поощрять за попытку использовать интуицию и направлять на дальнейший логический анализ выдвинутой идеи;
- формировать у учащихся уверенность в своих силах;
- опираться в процессе обучения на положительные эмоции, так как отрицательные эмоции подавляют проявление креативности;
- стимулировать учащихся к самостоятельному выбору целей, задач и средств их решения;
- не допускать формирования конформного мышления, бороться с соглашательством и ориентацией на мнение

большинства;

- развивать воображение и не подавлять склонность к фантазированию;
- формировать чувствительность к противоречиям, так как они являются источником новых вопросов и гипотез;
- чаще использовать задачи открытого типа, где отсутствует одно решение;
- применять проблемные методы обучения, стимулирующие установку на самостоятельное открытие нового знания;
- поощрять стремление быть самим собой, слушать свое «Я», всячески проявлять свое уважение и внимание к каждому учащемуся.

Безусловно, одной из тенденций развития образования на данном этапе

является ориентация на формирования творческой личности, но, к сожалению, современные институты образования не уделяют должного внимания креативному компоненту в обучении. Возможно, это происходит по причине недостаточной изученности данного вопроса. Однако новые концептуальные подходы к креативности, выделение различных её видов, факторов позволяют говорить о том, что данная категория приобрела полимерный характер и стала рассматриваться как неотъемлемая часть жизнедеятельности современного человека, а следовательно, должна быть включена в контекст профессиональной подготовки специалистов.

### **Список литературы:**

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: основы педагогического творчества. — Казань: Изд-во КГУ, 1988. — 238 с.
2. Зиновкина М., Хохлов Н. Технология формирования инженера-творца// Высшее образование в России, 1995, №3. — С. 45-53.
3. Лобейко Ю.А. Инновационная деятельность и творческое развитие педагога/ Ю.А. Лобейко, Т.Г. Новикова, В.И. Трухачев. — М.: ИЛЕКСА, 2002. — 416 с.
4. Поташник М.М. Как развивать педагогическое мастерство. — М.: Знание, 1987. — 78 с.
5. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. — М.: Академия, 2001. — 304 с.

## РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Григорьева Анна Ивановна,*

*педагог дошкольного образования.*

*Станица Васюринская Динской район Краснодарский край.*

...Все начинается с детства... — это не просто крылатая фраза, а принципиально важное положение для целостного осмысления этого сложного и специфичного феномена детства. В детском возрасте формируются физиологические, психологические, возрастные, индивидуальные и культурные свойства ребенка.

Музыкальное развитие оказывает ничем незаменимое воздействие на общее развитие ребенка: формируется эмоциональная сфера, совершенствуется мышление, ребенок становится чутким к красоте в искусстве и жизни.

Отсутствие полноценных музыкальных впечатлений в детстве с трудом восполнимо впоследствии. Важно, чтобы уже в первые годы жизни рядом с ребенком оказался взрослый, который смог бы раскрыть перед ним красоту музыки, дать возможность ее прочувствовать.

В ребенке важно развивать все лучшее, что заложено в нем от природы; учитывая склонности к определенным видам музыкальной деятельности, на основе различных природных задатков формировать специальные музыкальные способности.

Музыкальные способности детей проявляются у каждого по-разному. У

некоторых уже на первом году жизни ярко выражены — ладовое чувство, музыкально-слуховые представления и чувство ритма, это свидетельствует о музыкальности; у других детей — позже, труднее. Наиболее сложно развиваются музыкально — слуховые представления — способность воспроизводить мелодию голоса, точно ее, интонируя, или подбирать ее по слуху на музыкальном инструменте. У большинства детей эта способность проявляется лишь к пяти годам. Но отсутствие раннего проявления способностей, не является показателем слабости или тем более отсутствия способностей. Большое значение имеет то окружение, в котором растет ребенок (особенно в первые годы жизни).

Семья является первой и наиболее важной ступенькой для вхождения ма-ленького человека в мир музыки. Чем выше музыкальная, социальная культура взрослых членов семьи, тем более адекватно оценивают они эмоциональную сферу своих детей, тем содержательнее становится музыкальное воспитание детей и домашний досуг. Раннее проявление музыкальных способностей наблюдается, как правило, именно у детей, получающих достаточно богатые музыкальные впечатления.

В процессе своего развития ребенок усваивает не только содержание культурного опыта, но и приемы, формы культурного поведения, культурные способы мышления.

Проблема развития музыкальной культуры в семье является объектом многих исследований. Влияние педагогической работы с семьей в связи с вопросами музыкально-культурного развития ребенка, формы совместной работы детских образовательных учреждений и семьи в области музыкального воспитания пока изучены недостаточно.

Из всех видов искусства музыка обладает наибольшей силой воздействия на человека, непосредственно обращаясь к его душе, миру его переживаний, на-строений.

Музыкальное искусство играет огромную роль в процессе воспитания духовности, культуры, чувств, развитие эмоциональной и познавательной сторон личности человека.

Музыка делится на инструментальную и вокальную соло, ансамбль, хор.

Существует несколько видов музыкальной деятельности в детском саду — это музыкальное движение, игра в оркестре, пение, дирижирование, слушание.

Слушание музыки музыкальный руководитель может проводить на общем музыкальном занятии или на специальном. Такие занятия являются важным этапом музыкального воспитания детей, где прививается любовь, интерес к музыке, желание слушать еще и еще. Это и один из наиболее развивающих и в то же время сложных для детей видов музыкальной деятельности. В процес-

се слушания дети приобретают самый большой, в сравнении с другими видами, объем музыкальных впечатлений; развивается музыкальное восприятие — мышление.

Другой вид музыкальной деятельности — обучение музыкально-ритмическим движениям, который чаще всего строится в форме игры. Музыкально-ритмические движения в детском саду включают общеразвивающие (ходьба, бег, прыжки, упражнения для рук) движения, танцевальные движения (переменный шаг, притопы и так далее), то есть те движения, которые пригодятся в разучивании плясок. Без ритма невозможно пение, движение. Чувство ритма есть практически у каждого ребенка, но его необходимо выявить и развить, больше используя игр по развитию чувства ритма.

Для полноценной реализации музыкально-педагогической программы необходимо проведение праздников, досугов, развлечений музыкального направления. Важно участие в них не только детей, но и воспитателей, родителей.

Чем раньше детей начинать знакомить с разнообразной музыкой — классической, народной, созданной композиторами специально для детей, исполнение музыкальных произведений на различных инструментах, разных стилей и эпох, развивать у детей интерес и любовь к музыке, тем в дальнейшем будет намного проще и легче формировать основы музыкальной культуры, развивать музыкальные способности. Ведь именно в раннем возрасте созданы все благоприятные условия для закладки прочного фундамента

дальнейшего успешного музыкального развития ребенка.

На развитие теории и практики музыкального воспитания дошкольников в нашей стране оказали значительное влияние взгляды ведущих педагогов и психологов России В. М. Бехтерева, П. П. Блонского, Л. С. Выготского, П. Ф. Каптерева.

Для современной педагогики необходимы действенные механизмы музыкального воспитания; инновационные авторские методики музыкального образования и воспитания для более целостного социокультурного развития детей, а также требуется современное осмысление состояния музыкального воспитания в России.

### **Список литературы:**

1. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестн. Московского университета. Сер. 14, Психология. 1991. N 4.
2. Лихачев Б.Т. Простые истины воспитания. — М. 1983.
3. Морева Н. Вопросы музыкального воспитания в психолого-педагогической теории// Дошкольное воспитание, 1998 № 2.
4. Теплов Б.М. «Психология музыкальных способностей» — М., 1978.

## РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАБОТАХ В.А. СУХОМЛИНСКОГО

*Гуцол Елена Вячеславовна,  
аспирант Московского Педагогического Государственного Университета.*

Изучив книги и работы В.А. Сухомлинского «Видеть себя», «Павлышская средняя школа», «Мудрая власть коллектива», «Сердце отдаю детям», можно сделать вывод, что любое детское открытие, умозаключение является полноценным тогда, когда достигнуто через творчество.

Работая с детьми, Василий Александрович пришел к выводу, что научить ребенка можно лишь с помощью живого слова, с помощью окружающего мира. Его учение неотделимо от природы и от творчества.

«Духовная жизнь ребенка полноценна лишь тогда, когда он живет в мире игры, сказки, музыки, фантазии, творчества. Без этого он — засушенный цветок». [3]

Этот мир, по мнению Сухомлинского, должен окружать ребенка тогда, когда мы хотим научить его читать и писать. Именно от того, комфортно ли ребенку, зависит его желание учиться.

Сухомлинский считает, что без творчества, игры, фантазии, дети потеряют желание учиться, так как заучивание приводит сначала к непониманию, а потом и к нежеланию учиться. Он призывает не связывать крылья детской фантазии, а наоборот давать ей разви-

ваться. Сменять однообразный урок чтения прогулкой, рисованием, игрой или живой беседой.

Примером такой работы является «Школа радости» и «Школа под открытым небом» В.А. Сухомлинского. В своей работе он использует не заучивание букв и написаний, а силу природы. Объясняя слово «ЛУГ», Сухомлинский с детьми выходит на луг, садиться в тени дерева и наблюдает за облаками, коровами, насекомыми. Слушал «музыку» луга, а потом рисовал «Я рисую луг в своем альбоме; рисую коров и гусей, рассыпавшихся как белые пушинки, и еле заметный дымок, и белое облачко над горизонтом. Дети очарованы красотой тихого утра и тоже рисуют. Я подписываю рисунок: «Луг». Для большинства малышей буквы — это рисунки. И каждый рисунок что-то напоминает. Что же? Стебелек травы. Перегнул стебелек — и получился рисунок «Л». Сложил 2 стебелька — вот и новый рисунок — «У». Дети подписывают рисунок словом луг. Потом мы читаем это слово.» [3]

Аналогично педагог изучал с детьми написания и других слов: «Шли дни и недели, мы совершали все новые и новые «путешествия» к истокам живо-

го слова. Особенно интересным было знакомство со словами село, бор, дуб, ива, лес, дым, лед, гора, колос, небо, сено, роща, липа, ясень, яблоня, облако, курган, желуди, листопад. Весной мы посвящали «путешествия» словам цветы, сирень, ландыш, акация, виноград, пруд, река, озеро, опушка, туман, дождь, гроза, заря, голуби, тополь, вишня. В альбом «Наше родное слово» каждый раз рисовал свою картину тот ребенок, у которого слово пробуждало самые яркие представления, чувства, воспоминания. Никто не оставался равнодушным к красоте родной речи;

уже... месяцев через восемь после начала нашей работы дети знали все буквы, писали слова и читали.»

Через творчество учителя развивалось творчество детей. Через творчество учителя проходило обучение. Именно от искусства учителя будет зависеть то, как ребенок будет смотреть на свою деятельность. Чем богаче духовная жизнь ребенка, тем глубже и прочнее его знания. Яркие образы действительности необходимы для познания ребенком взаимосвязей окружающего мира.

### **Список литературы:**

1. Сухомлинский В.А. Воспитание коллективизма у школьников. М., Изд-во АПН РСФСР, 1956
2. Сухомлинский В.А. Духовный мир школьника. М., Учпедгиз, 1961
3. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев, «Радянська школа», 1969.
4. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М., «Просвещение», 1969.
5. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М., «Молодая гвардия», 1971.
6. Видеть себя. «Комсомольская правда», 26 декабря 1969 г.



## «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ»

*Просандеева Ирина Валерьевна, соискатель кафедры эстетического и трудового воспитания младших школьников Московского Педагогического Государственного университета.*

Целью эстетического воспитания младших школьников посредством музыкального кукольного театра является развитие творческих потенций детей.

В процессе занятий детей музыкальным кукольным театром решаются следующие задачи:

образовательные — формировать навыки владения средствами театральной выразительности (интонацией, четкостью речи, жестом); формировать навыки кукловождения;

воспитательные — воспитывать художественный вкус детей, интерес к театральному искусству, самостоятельность в выборе средств при создании образа;

развивающие — развивать активное восприятие музыки посредством музыкального кукольного театра, психические процессы внимания, памяти, воображения, эмоциональную сферу, речевое дыхание, четкость дикции.

Предпосылками успешности занятий детей младшего школьного возраста музыкальным кукольным театром являются: высокий уровень восприимчивости детей, чувственно-образный характер детского мышления, а также предрасположенность младших школьников к творчеству во всех его проявлениях.

Педагогическим условием организации музыкального кукольного театра является гуманистическая направленность педагогического процесса, то есть понимание театра как сотворчества детей и педагога [3, с.320].

Основные дидактические принципы организации занятий музыкальным кукольным театром следующие:

целенаправленное педагогическое воздействие;

эмоционально-образная атмосфера проведения занятий.

В организации музыкального кукольного театра важно учитывать принцип обучения — от простого к сложному [1]. В этой связи рекомендуется использовать в работе с детьми младшего школьного возраста такие виды театра как настольный театр, теневой, кукольный. Так, к слову, настольный театр наиболее прост и доступен. Его персонажи — обычные куклы, купленные в магазине либо изготовленные самими детьми. Материал для изготовления кукол всегда под руками: картон, бумага, фанера, ткань, мех. В этой связи уместно объединить творческие усилия театрального кружка и кружка «Умелые руки» или кружка мягкой игрушки. Настольном театре с игрушками хорошо разыгрывать бытовые сценки, которые

учат детей культуре поведения дома, в гостях, на улице, в школе и так далее. Сценарий для этого кукольного театра с удовольствием пишут сами дети, подмечая в жизни хорошее и плохое, смешное и печальное.

С успехом в практике используется теневой театр. Его простейший вид — театр ручных теней. Тенями от рук изображается медведь, лиса, волк, петух, корова, кошка и многие другие животные и предметы.

Целесообразным и педагогически эффективным видом театра для младших школьников является музыкальный кукольный театр. Основой репертуара музыкального кукольного театра является пьеса-сказка, специально написанная для театра кукол. Условная природа театра кукол, широта и разнообразие его изобразительных возможностей, увлекательная сила обобщения, свойственная кукольному образу, позволяют с особой убедительностью передавать и обобщенность сказочных характеров, и символичность образов, занимательность, динамику, живописность сказки.

Богатым материалом для постановки средствами кукольного театра являются былины, народный эпос, мифы.

Организация работы над спектаклем — это сложный и длительный процесс, имеющий свои трудности и противоречия, в котором достаточно отчетливо прослеживается целенаправленное педагогическое воздействие руководителя-режиссера, в работе которого можно выделить следующие компоненты: осмысление режиссерско-педагогической концепции, создание сценария, организация работы с учащимися по актерско-

му мастерству, составление репертуара музыкального кукольного театра [2].

Рассмотрим перечисленные компоненты более подробно.

Режиссерско-педагогический замысел — это нравственная, эстетическая, педагогическая идея-образ, возникающий при условии отчетливого понимания воспитательно-образовательной цели, оценки ситуации в коллективе, ценностного осмысления ожидаемого результата. Сюжетная сторона замысла определяется первоначальной идеей и сопряжена с интересами детей. Замысел спектакля, предназначенного для исполнения детьми младшего школьного возраста, обладает собственной природой и спецификой. Он не является упрощением или адаптацией профессионального спектакля, но требует собственных философских и художественно-эстетических оснований, соотношенных с педагогической целью. В замысле предполагается и выбор средств его воплощения: это стилевые и жанровые особенности произведения, его задачи в их соотношении с педагогической целью будущего спектакля, манера актерской игры, темпо-ритмы, музыкальное сопровождение и так далее.

Арсенал возможностей и средств детского школьного театра отличен от профессионального тем, что в его составе отсутствует важный компонент — мастерство профессионального актера. В арсенале педагога-режиссера детского школьного спектакля место профессионального актерского мастерства и техники занимает творческая, художественная природа ребенка.

Этот факт перестраивает весь ре-

жиссерский арсенал, меняя смысловое значение и взаимное отношение — количественное и качественное — режиссерских средств. Характеризуя эту перемену в наиболее общем виде, нужно сказать, что режиссерские средства из факторов, формообразующих произведения искусства (спектакль), превращаются в факторы, формирующие личность ребенка, то есть в факторы психолого-педагогические. В этом контексте все режиссерские средства, не теряя никоим образом своей сложности и художественной природы, начинают говорить на другом языке — на языке педагогическом, воспитывающем, формирующем личность [4].

Осваивая тот или иной элемент режиссерского замысла и совокупность его элементов, юный исполнитель должен одновременно не только приобщаться к их художественной природе, но и постигать их нравственное, эстетическое, человеческое содержание [6]. В театрализованной педагогической игре акцент перенесен на самораскрытие личности. И если в профессиональном театре художественный замысел предполагает превращение в другого и смену ролей, то в школьном спектакле разворачивается чувство, проживание образа персонажа и условных обстоятельств, процессов, которые оставляют глубокий нравственно-эстетический след в душе ребенка.

Репертуар школьного театра является отражением педагогической направленности работы театрального коллектива. По нему прослеживается последовательность постановки образовательных и воспитательных задач, их объем и содержание; он определяет

уровень знаний учащихся в области театральной культуры.

Параллельно (и с опережением) на репетициях идет работа над актерским мастерством, которое есть не что иное как развитие способности владеть своим телом, выразительным жестом, голосом, пластикой. Артистические занятия — одна из таких форм. Артистические занятия должны быть направлены на удовлетворение творческих потребностей ребенка.

Когда репертуар выбран, важным этапом становится знакомство с музыкальным спектаклем, которое должно стать для детей убедительным, ярким и эмоциональным. В чем-то момент знакомства детей с музыкальным произведением подобен театру одного актера. Этим актером является педагог-режиссер, но дети при этом не должны быть безучастными, они выступают в такой ситуации зрителями, «сотворцами спектакля» (по К.С. Станиславскому).

Дальнейшая роль педагога-режиссера заключается в организации процесса постановки спектакля и работы над ним. Равная занятость всех участников в коллективе способствует налаживанию дружеских отношений и исключает зазнайство, тщеславие.

При разучивании ролей не рекомендуется навязывать детям готового образца, зафиксированных движений и поз. Роль педагога в том, чтобы активизировать наблюдательность у детей, воображение, стремление к ассоциативным сопоставлениям. Там, где необходимо, руководитель должен помочь ребенку вскрыть логику поведения героев, мотивы их взаимоотношений. Режиссерскими указаниями могут также

явиться сценические моменты: откуда выходить, в каком направлении двигаться, где должны находиться действующие лица и так далее.

Одновременно с работой над спектаклем идет изготовление декораций, бутафорий, реквизита. Помощниками педагогу в изготовлении декораций являются дети и их родители.

После подбора кукол к спектаклю переходят к репетициям на ширме. В первый период работы исполнители овладевают куклой в конкретных условиях спектакля, ищут для нее выразительные действия.

Итог всей проведенной работ — спектакль. Во время спектакля происходит взаимодействие актера и зрителя. Еще в процессе работы над спектаклем его создатели приходят к мысли, что их деятельность — это не просто развлечение или возможность проявить свои способности, но и возможность воздействия на ум и чувства зрителей, их товарищей, способ поделиться своими мыслями, высказать свое, сокровенное [5].

Серьезность отношения участников коллектива к своей работе, их высокая взыскательность к качеству любой детали спектакля, настоящая горячая увлеченность делом поднимают в глазах зрителей значение творческого труда товарищей до уровня общественно значимой деятельности, приносящей реально ощутимые важные и полезные результаты.

Воспринимающие спектакль зрители видят и чувствуют, что исполнители получают настоящее творческое удовольствие, находятся в особом состоянии взволнованности, трепетности, творческого горения. Зрители не

только вместе с исполнителями переживают коллизии самого спектакля, но и подключаются к тому творческому волнению, которое испытывают участники коллектива, и вместе с ними сопереживают состояние подъема, духовного взлета, творчества. Это состояние становится как бы эмоциональным импульсом, порождающим у детей творческие потребности, желание самим испытать такую же радость от самостоятельного труда.

Педагог-режиссер — особая проблема современной школы. Театр оказался единственным в школе видом искусства, лишенным профессионального руководства. С появлением театральных классов, факультативов, внедрением театральной педагогики в общеобразовательные процессы стало очевидным, что школа не сможет обойтись без профессионала, умеющего работать с детьми, как это уже давно осознано в отношении других видов искусства.

Итак, педагогическими условиями организации работы музыкального кукольного театра в начальной школе являются:

1. целенаправленность педагогического воздействия руководителя-режиссера, в работе которого можно выделить следующие компоненты: осмысление режиссерско-педагогической концепции, создание сценария, организация работы с учащимися по актерскому мастерству, составление репертуара музыкального кукольного театра;

2. адекватность методики воспитания детей в музыкальном кукольном театре основным дидактическим принципам:

- понимание руководителем психолого-возрастных особенностей детей младшего школьного возраста
- эмоционально-образная атмосфера проведения занятий;
- 3. понимание спектакля как совместного творчества играющего ребенка и педагога-режиссера;
- 4. создание творческой атмосферы, способствующей развитию воображения младших школьников.

### **Список литературы:**

1. Кузнецова А. Кукольный театр: от простого к сложному // Искусство в школе. — 1992. — №2. — С.37-41.
2. Образцов С.В. Моя профессия. — М., «Искусство», 1950. — 271с.
3. Осеннева М. С., Безбородова Л. А. Методика музыкального воспитания младших школьников: Учебное пособие для студ. нач. фак. педвузов. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 368с.
4. Сац Н.И. Жизнь — явление полосатое. — М., Новости, 1991. — 588с.
5. Тарасов Г.С. Музыкальное воспитание и развитие личности школьника // Вопросы психологии. — 1990. — № 4. — С. 20.
6. Терентьева Н.А. Художественно-творческое развитие младших школьников на уроках музыки в процессе целостного восприятия различных видов искусства. — М.: Издательство «Прометей» МГПИ им. В.И. Ленина, 1990. — С. 105.

## О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРЕДШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Шаехова Резида Камильевна — зав. каф. дошкольного образования  
Института развития образования Республики Татарстан, к.п.н, доцент.*

Идеи развивающего образования глубоко вошли в современную педагогическую практику. Теоретические вопросы развивающего образования исследовали А. Дистервег, Ф.Фребель, во второй половине XX века к ним обращалась А.П. Усова. Научно-психологическая база развивающего образования разработана Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, А.В. Запорожцем, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониным, В.В. Давыдовым, их учениками и последователями.

В России уже давно ведутся поиски путей научного обеспечения различных моделей развивающего и личностно-развивающего образования. Результатами этих поисков стало создание концепций развивающего обучения (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов), учения как деятельности (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина), проблемно-развивающего обучения (М.И. Махмутов, Н.Н. Подъяков, А.М. Матюшкин, И.Я. Лернер), амплификации детского развития (А.В. Запорожец), развивающего дошкольного образования (В.Т. Кудрявцев).

При всем своем различии перечисленные концепции совпадают в одном: с их позиций, развитие ребенка может быть понято только как активный процесс самосозидания, деятельного творения растущим человеком собственной личностной биографии по ходу его

интеграции в мир человеческой культуры в контексте интеграции ее с культурой национальной.

Понятие «развивающее образование», введенное в работах В.В. Давыдова, В.В. Рубцова, В.И. Слободчикова, В.Т. Кудрявцева и др., выросло из более привычного понятия «развивающее обучение». При этом первое, как правило, соотносится с общим психическим развитием, включая личностный рост ребенка, второе — с формированием интеллектуальных, шире — познавательных способностей.

Развивающее обучение создает перспективу возникновения и развития у ребенка тех универсальных способностей, которыми он пока не обладает. Освоение этой перспективы становится для ребенка самостоятельной проблемой, суть которой не сводится к овладению частными знаниями, умениями и навыками и даже так называемыми эвристическими приемами (приемами решения творческих задач). В условиях развивающего обучения и образования «ЗУНы» выполняют лишь функцию средства преобразования внутреннего мира ребенка [4].

Цель развивающего дошкольного образования состоит в создании условий для общего психического развития детей дошкольного (старшего дошкольного) возраста. Основ-

ным средством развития детей является игра.

Игра — ведущая деятельность ребенка дошкольного возраста: в ней максимально развивается воображение.

Творческое воображение — центральная психологическая категория дошкольного детства (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов). Поэтому его формирование в процессе различных видов детской деятельности обеспечивает становление психики ребенка в целом. Следствия развития воображения у дошкольников весьма разнообразны. Это не только высокие творческие достижения в игровой, продуктивной (рисование, аппликация, конструирование), музыкальной, театрализованной деятельности, но и полноценная готовность к школьному обучению [2].

Способность к воображению проявляется не только в создании новых образов действительности, но и в умении смотреть на мир «глазами другого человека», шире — всего человеческого рода, а не просто с «частных» точек зрения отдельных людей (Э.В. Ильенков). Это и дает возможность видеть мир по-настоящему целостно, интегрально — «видеть целое раньше частей». Игровая ситуация никогда не сводится к взаимодействию субъекта с объектом. По своей сути — это диалог как минимум двух субъектов, один из которых реален, а другой — виртуален [4].

Следовательно, воображение — это еще и способность сконцентрировать виртуальную силу другого (других) в одном-единственном действии, при решении одной задачи.

Воображение как универсальное свойство пронизывает всю жизнь ребенка,

включая такие сферы жизни, как повседневное общение со взрослыми и сверстниками, чтение художественной литературы, игры, обязательно — учение.

При этом необходимо иметь в виду, что игра и воображение в старшем дошкольном возрасте претерпевают существенные изменения, а их развитие обеспечивает детям психологическую готовность к современному (развивающему) школьному обучению [1].

Проблема психологической готовности к школьному обучению получает свою конкретизацию как проблема смены ведущих видов деятельности — переход от игровой деятельности к учебной.

Игра претерпевает существенные изменения: от развернутой воображаемой ситуации и скрытых правил к скрытой воображаемой ситуации и явным правилам. Сюжетно-ролевая игра, предполагающая развернутую воображаемую ситуацию, предшествует играм с правилами.

Решающее значение для формирования предпосылок учебной деятельности имеют игры с правилами. В них ребенок научается сознательно подчиняться правилам, причем эти правила легко становятся для него внутренними. Особое значение для формирования предпосылок учебной деятельности имеет переход внешних правил во внутренние. При переходе к школьному обучению эта способность делает возможным подчинение активности ребенка учебной задаче. Именно в играх с правилами ребенок начинает обращать внимание не только на результат, но и на способ деятельности. Учитывая тот факт, «что центральным моментом

формирования учебной деятельности дошкольников является переориентировка сознания ребенка с конечного результата, который необходимо получить в ходе того или иного задания, на способы выполнения этого задания» (Н.Н. Поддъяков) можно утверждать, что решающее значение для формирования предпосылок учебной деятельности в дошкольном возрасте имеет развитие дидактической игры с правилами.

Дидактические игры с правилами естественно и закономерно вводят ребенка в деятельность, задача которой состоит в том, чтобы научиться той или иной игре, освоить ее правила, овладеть ее способом. Деятельность, направленная на овладение правилами дидактической игры, по своему содержанию близка учебной деятельности. Центральное место в структуре учебной деятельности принадлежит учебной задаче [5, с.4-25].

Специфика учебной задачи состоит в том, что основной целью деятельности детей является усвоение общих способов выделения свойств понятий или решения некоторого класса практических задач. Полноценная деятельность в ситуации учебной задачи требует выполнения и контроля. Ребенок должен соотнести свои действия и их результат с образцом.

Выделение учебных задач происходит лишь к концу дошкольного возраста. Для ребенка учение становится особой деятельностью только при включении его в выполнение учебно-игровой задачи.

Рассмотрев некоторые аспекты развития игровой деятельности ребенка в контексте формирования у него пси-

хологической готовности к школьному (развивающему) обучению, можно констатировать, что дидактические игры с правилами вводят детей в деятельность учебного типа и способствуют развитию у них способности принимать учебную задачу. Это очень важно, поскольку на «выходе» из дошкольного возраста ребенок должен овладеть знаково-символическими формами мышления и такими их средствами, как звуко-буквенный анализ слов, арифметический счет. Введение в образовательный процесс детей дошкольного возраста учебно-игровой задачи поможет сформировать их на первоначальном уровне. Такие задачи можно включать в занятия по основам математики и начальному освоению чтения и письма: эти занятия обеспечат непосредственную подготовку ребенка к обучению в школе, сформируют умение принимать учебно-игровую задачу, действовать по инструкции, контролировать и оценивать свои действия.

Воспитатель (учитель) должен опираться на специально разработанную систему учебно-игровых задач, последовательно вводящую детей в эти знаковые реальности. Таким образом, включение в образовательный процесс учебно-игровых задач позволяет направить активность ребенка на овладение способами действий. Возможность принятия ребенком учебно-игровой задачи получает в этом случае значение важнейшего критерия готовности к школьному (развивающему) обучению.

Наряду с уровнем развития воображения и навыков игровой деятельности, достигнутым ребенком к концу дошкольного возраста, к слагаемым



психологической готовности к обучению в школе следует отнести умения:

- а) слушать и выполнять инструкцию воспитателя (учителя);
- б) планировать свою деятельность;
- в) способность действовать по образцу;
- г) использовать общие способы решения некоторого класса практических задач;
- д) осуществлять контроль за собственными действиями;
- е) оценить свою работу и работу других.

Слагаемые составляют предпосылку формирования будущего субъекта учебной деятельности — школьника, умеющего и желающего учиться. Эти слагаемые обязаны своим происхождением развивающим видам деятельности, характерным для дошкольного возраста.

Отдельно надо сказать о специальных учебных умениях. Д.Б. Эльконин подчеркивал, что при переходе от дошкольного к школьному возрасту «диагностическая схема должна включать в себя диагностику как новообразований дошкольного возраста, так и начальных форм деятельности следующего периода» [8, с.6].

В духе этих традиций нами разработан проект личностно-развивающего образования детей дошкольного возраста.

В методологическом плане проект опирается на научные труды отечественных и зарубежных ученых — представителей гуманистического направления в психологии и педагогике (Л.С. Выготского, С.Л. Рубенштейна, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца,

Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, В.Ф. Габдулхакова, Ш.А. Амонашвили, В.Т. Кудрявцева, В.И. Слободчикова, Е.Е. Кравцовой, результаты теоретико-педагогических исследований М.Н. Скаткина и И.Я. Лернера).

Ключевым социогуманитарным ориентиром проекта является статья 31(2) Конвенции о правах ребенка, принятой 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН (1989). В ней было провозглашено «Право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни», подчеркивалась необходимость представления детям «соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности...» [6, с.401].

Цель проекта состоит в том, чтобы с помощью развития творческих способностей в детских видах деятельности создать условия для развития личностных качеств ребенка, обеспечивающих ему готовность к современному (развивающему) школьному обучению.

Поставленной целью диктуются следующие задачи проекта:

- включение в образовательный процесс игры как ведущей формы реализации и развития субъектности ребенка дошкольного возраста;
- психолого-педагогическое сопровождение процессов творческого освоения ребенком человеческой культуры (в контексте интеграции ее с культурой национальной);
- развитие творческого воображения и основанной на нем системы творческих способностей ребенка (продуктивного мышления, рефлексии и др.); развитие инициативности и креативности как ведущих свойств его личности;

- развитие коммуникативной инициативы, обеспечивающей ребенку включенность в кооперацию со сверстниками и взрослыми, развитие коммуникативной, планирующей и регулирующей функции речи;

- сочетание в развитии ребенка совместной деятельности взрослого с детьми и самостоятельной регламентированной деятельности самих детей;

- формирование предпосылок учебной деятельности;

- развитие и поддержание у детей познавательного интереса, любознательности.

Модель образовательного процесса для детей дошкольного возраста должна учитывать, с одной стороны, психологические особенности возраста (закономерности развития), с другой, — ценностные ориентиры общества относительно образования дошкольника, т.е. в целом, исходить из интегрального нормативного «образа» ребенка на «выходе» из дошкольного возраста.

Поэтому в основании модели положена структурная дифференциация образовательного процесса, учитывающая основные, наиболее адекватные дошкольному возрасту позиции взрослого как непосредственного партнера детей, включенного в их деятельность, и как организатора развивающей предметной среды.

В соответствии с этими позициями взрослого образовательный процесс предполагает две основные составляющие:

- 1) совместную деятельность взрослого с детьми;

- 2) самостоятельную регламентиро-

ванную деятельность самих детей.

При этом в образовательный процесс должна быть включена еще одна составляющая — специально организованное обучение в форме «учебных» занятий с функцией (позицией) взрослого как учителя — регламентатора содержания и формы детской деятельности.

В связи с этим, целесообразно, чтобы в группах дошкольного возраста образовательный процесс приобрел трехчастную структуру. Все три составляющие должны быть уравновешены, образуя гармоничное единство, как в отношении типа взаимодействия взрослого с детьми, так и в отношении баланса свободной — регламентированной деятельности детей, инициатив взрослого и ребенка. Соответственно, даже в дошкольном возрасте, удельный вес регламентированных «учебных» занятий в целостном образовательном процессе должен быть очень невелик [7].

В «учебный» блок образовательного процесса, который вводится лишь для детей дошкольного возраста, предполагается ввести учебно-игровую задачу. Специфика учебно-игровой задачи состоит в том, что она направляет активность субъекта на овладение способами действия, а не на достижение практических результатов. Поэтому овладение способами действий может быть основной характеристикой учебного блока. Возможность принятия ребенком учебно-игровой задачи получает в этом случае значение важнейшего критерия готовности к школьному обучению.

В «учебный» блок образовательного

го процесса целесообразно включить дидактические единицы (игры, упражнения), организованные и развертывающиеся в логике отдельных учебных предметов. Они должны быть связаны с решением задач перевода детей к знаково-символическим формам мышления. Это занятия по основам математики и начальному освоению чтения и письма [3, с.250-257].

Мы полагаем, что данная модель образовательного процесса дает воспитателю (учителю) достаточно точек опоры для реализации развивающих задач, создает пространство гибкого проектирования образовательного процесса под детские интересы, а детям обеспечит психологическую готовность к современному (развивающему) школьному обучению.

### **Список литературы:**

1. Давыдов В.В., Кудрявцев В.Т. Развивающее образование: теоретические основания преемственности дошкольной и начальной школьной ступени // Вопросы психологии. — 1997. — №1. С. 3-18.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. — М.: ИНТОР, 1996. — 544 с.
3. Запорожец А.В. Подготовка детей к школе // Основы дошкольной педагогики / Под ред. А.В. Запорожца, Т.А. Марковой. М., 1980. С. 250-257.
4. Кудрявцев В.Т. Тропинки: Концептуальные основы проекта развивающего дошкольного образования. — М.: Вентана Граф, 2007. — 144 с.
5. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности к обучению в школе. — М.: Педагогика, 1991. С. 4-25.
6. Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. — М., 1990. С. 401.
7. Слободчиков В.И., Короткова Н.А., Нежнов П.Г., Кириллов И.П. Дошкольное образование как ступень системы общего образования // Детский сад со всех сторон — 19 мая, 2006 (297).
8. Эльконин Д.Б. Некоторые вопросы диагностики психического развития детей // Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей. — М., 1981. С. 6.

## РОЛЬ ЦЕНТРИСТСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Камнев Дмитрий Григорьевич,  
аспирант кафедры публичной политики*

*Государственного университета — Высшей школы экономики.*

Стабильность общественного уклада жизни неразрывно связана с устойчивым развитием государства и его политической системы, где одной из основных характеристик выступает политический режим. Стабильность политического режима во многом предопределяется поддержкой граждан существующей политической элиты. Обеспечение поддержки и лояльного отношения граждан к политическому режиму организуется агентами политической социализации. Особое значение для политического истеблишмента приобретает работа с молодым поколением граждан, которые в будущем сменят поколение отцов.

В трансформирующемся обществе, где появляются новые политические ценности, власть стремится организовать трансляцию этих ценностей от элиты к гражданам государства. Изучение молодежных организаций как агентов политической социализации является актуальным направлением для создания эффективной системы трансляции новых политических ценностей от элиты к гражданам.

Под политической социализацией в политологии принято понимать: «Процесс усвоения личностью социального и политического опыта, накопленно-

го обществом и сконцентрированного в культурных традициях, в групповых и коллективных ценностях, нормах, статусного и ролевого поведения» [1]. Политическая социализация — это включение граждан в политическую систему.

Процесс политической социализации проходит на протяжении всей жизни человека. В любом обществе существуют специализированные институты, отвечающие за вовлечение в ту или иную группу новых членов и обучение их своим требованиям. Институты социализации — элементы социальной структуры, которые призваны передавать индивиду образцы поведения, нормы и ценности культуры. Кроме институтов существует политические факторы социализации, при персонификации они получили название «агенты политической социализации». Факторы организуются в систему, куда входят: характер и тип государственного устройства, режим, политические институты, партии и общественные организации. С помощью специальных технологий политические факторы стремятся корректировать и контролировать поведение гражданина.

Результатами процесса политической социализации становится: во-пер-

вых, бесперебойное функционирование политической системы при смене поколений в политике; во-вторых, происходит становление зрелых граждан, «... которые не подвержены колебаниям политической конъюнктуры, а способны без посторонней подсказки принять решение по важнейшим вопросам» [2].

Понимание политической социализации как процесса передачи политических ценностей и норм от одного поколения другому в современной России затруднено, вследствие произошедшей трансформации, где новые политические ценности еще не укоренились в обществе. В связи с этим представители государственной власти должны прилагать усилия в создании эффективной системы политической социализации. Власть заинтересована в трансляции новых политических ценностей на все население страны с целью укрепления своего положения и поддержания существующего политического режима. Работа с молодежью выстраивается по линии реализации государственной молодежной политики, где ведущую роль должны играть различные молодежные общественные объединения.

Заметным событием в стране стало появление двух массовых центристских организаций молодежи «Молодая Гвардия» — молодежное крыло Всероссийской политической партии «Единая Россия» и «Наши». Обе организации позиционируют себя как массовые, но численность обеих организаций на 2008 г. не превышает и 100 тыс. человек. Согласно последним демографическим данным на начало 2007 г. количество молодежи находящихся в возрасте от 15 до 25 лет, которые могли бы яв-

ляться потенциальными участниками данных организаций достигает 24 мил. человек [3]. Центристские молодежные организации имеют огромный потенциал для увеличения своей социальной базы. Экспертное сообщество заключает, что всего 2-5% молодежи принимают участие в работе общественных организаций в современной России [4].

Анализируя мотивы участия молодых людей в молодежных организациях «Молодая Гвардия» и «Наши» выявляются общие закономерности:

1 — положительное отношение к деятельности Президента РФ Путина В.В. и в целом к существующему политическому режиму;

2 — патриотический настрой по отношению к России;

3 — желание проявить себя в общественной деятельности;

4 — недопущения повторения «оранжевой» революции в стране;

5 — быть как все, чувствовать себя включенным в большую общность сверстников;

6 — повышение своего социального статуса в обществе (быстрый социальный лифт);

7 — получение дополнительных благ за счет организации.

Появление центристских молодежных организаций в середине 2005 г. стало возможным из-за необходимости противодействия планам дестабилизации политической обстановки в стране оппозиционными силами. Кремль стремился заручиться поддержкой как можно большего количества российских граждан. В аспекте произошедших событий на постсоветском пространстве, где одну из главных дестабилизирую-

щих сил сыграла молодежь; политический истеблишмент принял решение, мобилизовать молодых людей к участию в центристских организациях, предложив им определенный набор ценностей: идеологию патриотизма и сохранения существующего политического режима [4].

Политическая социализация молодежи в организациях «Молодая Гвардия» и «Наши» была подчинена генеральной цели их создания, приобщения молодежи к патриотической идеологии и всецелая поддержка существующей власти. Культивируемый тип социализации в молодежных организациях соотносится с гегемонистским. Отличительной чертой индивида с данным типом политической социализации является крайнее неприятие им альтернативных политических взглядов отличных от его собственных. Особенно интересно, что члены организаций полностью поддерживают демократический политический режим и провозглашенные ценности демократии, но по отношению к своим идеологическим противникам эти ценности они не распространяют.

Молодежные организации «Молодая Гвардия» и «Наши», как агенты политической социализации располагают специально организованными механизмами (методами) целенаправленного воздействия на личность; ведущими из них выступают:

- образовательные проекты;
- деятельность по направлениям внутри организации (делиться на социальную и политическую);
- массовые акции.

Значение молодежных организа-

ций как агентов политической социализации особенно увеличивается в момент трансформации политической системы, когда происходит кардинальная переориентация граждан с одних общественно значимых ценностей на другие. Молодежные организации в этот момент выступают трансляторами новых ценностей от политической элиты к гражданам. Но вместе с тем значение организаций молодежи может оставаться актуальным и в стабильном обществе. Задача государственных органов выстроить эффективную систему политической социализации соответствующую демократическому обществу. Молодежные организации выступают как проводники молодого поколения во взрослую жизнь, где молодым людям придется принимать решения уже самим, в том числе и по политическим вопросам.

Роль молодежных организаций в политической социализации, так же значима и для самой молодежи. Молодой гражданин в силу своего юного возраста часто подвержен деятельностному активизму и порой неконтролируемой агрессии, направленной против общества и его законов. Задача власти не допустить проявления агрессии к другим гражданам в обществе и отчуждения молодого бунтаря от социума. Власть должна канализировать деятельностную агрессию в конвенциональное русло; предоставить возможность индивиду проявить себя в политической сфере по средствам участия в выборах (как активное, так и пассивное избирательное право), работа в молодежных организациях и т.п.

Ключевым звеном в эффективной

системе политической социализации, которая должна обеспечивать бесперебойный процесс усвоения, гражданами политических ценностей начиная с малолетнего возраста и сопровождая гражданина всю его жизнь, должны стать молодежные организации, вследствие их значимой работы.

Молодой человек приходит в организацию, уже получив опыт первичной политической социализации, имеет

сложившееся представление об основных политических акторах и институтах государства. Здесь главной задачей молодежных организаций является подкрепление или корректировка его политического сознания. Молодежь в праве рассчитывать на получение позитивных чувств и приобщения к общезначимым политическим ценностям от процесса их деятельности в общественных организациях.

### **Список литературы:**

1. Рубчевский К.В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация // *Общественные науки и современность*. 2003. №3. С.149.
2. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. — М., 2000. — С.186.
3. Распределение населения Российской Федерации по полу и возрастным группам на начало 2007 г. // сайт Федеральной службы государственной статистики. — [http://www.gks.ru/free\\_dok/2007/demo/pol-vos07.htm](http://www.gks.ru/free_dok/2007/demo/pol-vos07.htm) (2008. 20 апреля).
4. См.: Данилин П. Новая молодежная политика 2003 — 2005. — М.: Изд-во «Европа», 2006. — 292 с.
5. См.: Мухин А.А. Поколение 2008: наши и не наши. — М.: Изд-во Алгоритм, 2006. — 256 с.

## ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ — КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Кравцова Ангелина Викторовна, аспирант кафедры политологии и социологии  
Ставропольского государственного университета*

Формы политического участия, характерные для конкретного общества, зависят от комплекса обстоятельств, в частности от особенностей самого субъекта политического участия — того контекста, в котором оно происходит, в первую очередь от специфики существующего режима, параметров сложившейся политической ситуации. Рассмотрение роли демократизации в становлении форм политического участия и является задачей данной статьи.

Сложности с рассмотрением термина «демократизация» связаны с тем, что в отношении данного определения среди исследователей существуют различные подходы. Представители первого направления А. С. Мадатов, Э. Н. Комаров и др., рассматривают демократизацию как период институционализации демократических правил и норм, в рамках которого происходит смена всей структуры политической власти и проводится подготовка свободных соревновательных выборов, создающих основу для демократической политической системы [1].

Вторая позиция исходит из положения о том, что расширенное использование этого понятия в целях характеристики видов общественных трансформаций, связанных с «демократической волной», зачастую не оправда-

но, так как процесс демократизации не всегда приводит к утверждению демократического режима. Поэтому Т. Карл, Ф. Шмиттером, А. Степаном, вводится понятие «демократического транзита» которое не предполагает обязательный переход к демократии, а указывает на тот факт, что демократизация представляет собой процесс с неопределенными результатами [2].

Продвижение процесса демократизации сопровождается развитием форм политического участия, характеризующихся институционализацией. Проблемы и трудности формирования политического участия обусловлены как условиями и характером проводимых реформ, так и заимствованием западных форм политической активности, которые необходимо наполнить конкретным «демократическим содержанием».

М. Каазе выделяет следующие факторы, влияющие на демократическое развитие в XXI в. и трансформирующие его: глобализация и ее воздействие на мир политики, европейская интеграция, кросскультурная миграция, демографические тренды, технологические изменения как следствие НТР, появление новых ценностей (в том числе постмодерна), сильная медиализация (СМИ, Интернета), падение значения



социального капитала. В результате этого происходят изменения в политическом действии в демократических странах: снижается воздействие партийной идентификации на электорат; в результате повышения образовательного уровня граждан, изменения культурных ценностей, ширятся массовые общественные движения (особенно женщин) и правительства вынуждены считаться с этими факторами «внешнего компетентного и демократического воздействия»; повышается роль местного самоуправления, локальных инициатив и др.; влияние групп давления как вне, так и внутри парламентской системы, становится наиболее сильным, по сравнению с другими политическими акторами [3].

Среди особенностей продвижения государств Восточной Европы к демократии необходимо отметить особую роль государства в становлении форм политического участия и условий развития иной социально-политической системы: создаются условия для прочной социальной базы политического участия — относительно однородной массы с соответствующим сознанием, политическим поведением, самоорганизацией и типом политической культуры; формируется нормативно-правовая база политического участия; создаются формальные демократические институты и процедуры — происходит обеспечение функционирования института многопартийности, выборности президента и парламента, возможности массового волеизъявления избирателей посредством выборов.

Реализация демократических принципов через политическое участие за-

висит от процесса демократизации, в ходе которого происходит становление демократических институтов и процедур.

Понятие «третьей волны демократизации», введенное С. Хантингтоном для обозначения данных процессов, создало новую предметную сферу анализа, в центре внимания которой оказались различные исторические этапы становления демократии, а также группы стран, осуществляющих похожие по тенденциям процессы в разных географических, социально-экономических и международных условиях. «Волна демократизации — это переход группы стран от недемократических режимов к демократическим, протекающий в определенный период времени и по численности существенно превосходящий те страны, в которых за тот же период времени развитие протекает в противоположном (т.е. антидемократическом) направлении. Эта волна включает в себя также либерализацию и частичную демократизацию политической системы» [4].

Становление и развитие демократических режимов происходит неравномерно по регионам. Исследователями неоднозначно определяются исторические границы волн демократизации, число государств с удачным становлением демократии, основные предпосылки данных процессов, что объясняется различием концептуальных подходов к пониманию того, что есть демократия, различным пониманием интенсивности демократических процессов. В значительной степени это касается не только первых двух волн демократизации, но и рас-

пространяется на современный процесс [5].

Исходя из вышеизложенного, отметим, что в процессе демократизации происходит трансформация политической системы, которая в свою очередь, для самосохранения создает поддержку в лице своих граждан посредством: проводимой политики, идеологии, деятельности в области принятия решений, оказания формального влияния на процесс социализации. Как правило, процесс демократизации воспринимается положительно в основном сторонниками осуществления ее целей и устремлений. Однако не все граждане однозначно относятся к процессу демократизации, одобряют деятельность по ее осуществлению и поддерживают преобразования. Представляется, что одной из предпосылок возвращения к недемократическому режиму зачастую является непринятие во внимание проводниками демократизации фактора приспособляемости политической системы к происходящим изменениям.

Данное обстоятельство крайне важно учитывать, когда происходит разрушение старой системы социальных и политических регуляторов. В связи с необходимостью оптимизации приспособляемости социума к новым условиям возникает необходимость в пересмотре методов деятельности государственных институтов в разрешении вопросов политического участия, проблем самоуправляемости. Эта потребность в контексте демократизации становится неотъемлемым элементом процесса обновления общества. По-

литическое участие, влияя на власть, модифицирует политическую систему, и может рассматриваться как один из факторов оптимизации и демократизации политического процесса.

Наряду с общими предпосылками, определившими третью волну демократизации [6], следует особо выделить фактор демонстрационного финансирования США государств с недемократическим режимом для обеспечения условий развития процесса демократизации, повышения политической активности населения и соответственно смены режима. США, например, в 90-е гг. XX в. выделяли 1/3 всей помощи в поддержку демократий, именно по линии гражданского общества (в сумме 100 млн. долл. в год). Поэтому вопрос о распространении демократии является достаточно острым и проблемным. С одной стороны, наблюдается процесс ее географического расширения. Так, по информации NGO Freedom House, если в 1972 г. только 44 государства объявляли себя демократическими, то к 2006 г. их число возросло до 119. Однако далеко не все из них достигли стадии хотя бы «консолидированной демократии», являясь нередко гибридными или «делегативными демократиями», в которых нарушаются права человека, законы и т.д. Существуют также государства с авторитарными режимами, где только проявляются демократические тенденции развития [7].

Углублению демократии способствует институционализация системы политических партий, которая стимулирует массовое политическое участие. По многим вопросам у граждан не может быть устоявшейся позиции, в то время

как партии располагают достаточными возможностями и инструментами принятия политических решений. Этот аспект многопартийности проявляется тогда, когда граждане достаточно подготовлены, культурны и активны, когда они уже сделали выбор между различными политическими альтернативами (или определили отношение к ним). Соревнование между политическими партиями посредством выборов в политических процессах в обществах, проходящих системную трансформацию, налагает ограничения на цели и деятельность всех ветвей власти.

Важным составляющим процесса демократизации является то, на какую модель государства ориентирована институциональная реформа: корпоративно-сделочную модель, или суверенную, институциональную или государственную модели. Так, в рамках «нового институционализма» в центре внимания оказался вопрос о том, какая форма государственного правления (парламентская или президентская республика) является наиболее приемлемой для процесса демократической консолидации. В частности, Д. Линц доказывает, что парламентские системы являются более подходящими для стабильной демократии, чем президентские, так как роль парламента как механизма согласования интересов различных акторов в постпереходный период возрастает, в то время как на более ранних этапах трансформации основные решения принимаются внепарламентским путем [8].

Рассмотрение в рамках транзитологической парадигмы феномена политического участия позволяет определить

его структурные параметры, характерные для трансформирующихся обществ: -характер проведения выборов, предполагающий доступность участия в выборах всех кандидатов, наличие равных возможностей конкуренции, контроль над подведением итогов и применение адекватных санкций за нарушение установленных норм. Для ряда посткоммунистических режимов (в том числе и России), характерны свободные, но несправедливые выборы, проходящие в ситуации неравенства условий;

-роль политических партий в процессе формирования правительства и выработки политического курса. В авторитарных режимах партии выступают как явления второго порядка по отношению к режиму. Критерием роли партий в переходных режимах является их способность к формированию политически ответственных правительств;

-роль представительных институтов, которые в демократических обществах являются неотъемлемым признаком демократического устройства, и определяют варианты политического участия:

-формальная состязательность при отсутствии широкого политического участия (характерно для авторитарных режимов) или же наличие состязательности при широком политическом участии (характерно для либеральных демократий) [9].

Большое количество аналитических моделей перехода от недемократических режимов к демократическим, существующих в транзитологии, объясняется методологическими разногласиями авторов и многовариативностью процессов демократизации. За основу

критерия разделения теорий на группы мы возьмем анализ роли режима и либерально-демократических институтов в политическом процессе. К первой группе относятся модели Д. Растоу, С. Хантингтона и др., [10].

В рамках этой модели основным критерием достижения уровня демократизации общества являются свободные соревновательные выборы. Их институционализация происходит в ходе ожесточенной политической борьбы. Поскольку оппозиция получает возможность доступа к принятию решений, в ходе демократизации происходит смена структуры существующей политической власти через проведение подготовки свободных соревновательных выборов, формирующих основу демократической политической системы.

Вторым важным составляющим данной модели является партийная форма политического участия, так как «в первые десятилетия существования нового режима в управлении государством принимают участие различные политические партии, которые поочередно сменяются в роли правительства и оппозиции». Для обеспечения процесса ротации кадров в свои ряды, как парламентские, так и оппозиционные партии вынуждены укреплять связи с электоральными массами по всей стране, искать поддержки организации избирателей. Тем самым происходит развитие партийной формы политического участия и сознательный выбор в сторону демократических процедур» [11]. В результате демократия начинает работать как целостный механизм, детерминируются формы политического участия.

Ко второй группе относятся теории «распада демократических режимов», разработанные Х. Линцем, А. Степаном и др. Главное допущение данной модели заключается в том, что после конструирования демократическая система может не укрепляться, а распадаться. Данному обстоятельству способствует введение выборных процедур, новых демократических институтов, а также электоральной и партийной формы политического участия, в то время как предпосылки для их развития (социально-экономические и культурные) еще окончательно не сложились. В данных условиях углубляющегося социально-экономического кризиса, если нелояльная оппозиция благодаря результатам выборов получает возможность доступа к принятию решений в парламенте, возникает угроза возврата к недемократическому режиму. Способом преодоления кризиса являются как раз демократические институты и процедуры, поскольку они позволяют легитимировать власть через институциональные механизмы, и воспринимаются обществом как наиболее приемлемые в разрешении конфликтов. Так как через формы политического участия происходит легитимация власти, то они могут быть использованы как в качестве методов в восстановлении демократического процесса, так и в установлении нового авторитарного режима [12].

В рамках третьей модели «делегативной демократии», сформулированной Г. О`Доннелом и Ф. Шмитерром, процесс демократизации сопровождается: тенденцией к сосредоточению власти в одних руках при ее гиперсо-

нификации, стремлением властей к снижению роли представительных органов и политических партий, включая и лояльные к власти, при доминировании неформальных институтов. Сочетание сильной президентской власти и неразвитости остальных социальных и политических институтов, способных оказать этой власти противодействие, делает ее внутренне нестабильной, подверженной опасности вырождения в авторитаризм, но такое состояние может продолжаться длительное время, поскольку потребность в сильном президентском правлении в обществе крайне высока [13].

В данной модели формы политического участия характеризуются следующими особенностями:

-выборы представляют собой исключительную для страны значимость, поскольку являются единственным механизмом, способным ограничить лидера режима. Демократически избранный президент не ограничен в своих действиях, все остальные, кроме президентства, политические институты, как например, суда и парламента, а также оппозиции находятся в зависимости от него. В условиях режима «делегативной демократии», выборы все же не могут быть отменены без преодоления сопротивления влиятельных политических сил. Поэтому выборы становятся необходимыми способами для подтверждения легитимности правящей группировки;

-отсутствие у доминирующего актора механизмов ротации вынуждает власть к искусственному поддержанию легитимности через плебисцитарные механизмы и создание администра-

тивных партий, иногда формально декларирующей оппозиционность по отношению к конкретным лицам или же к политике доминирующего актора, чтобы снизить общественное недовольство. То есть, роль политических партий в рамках гибридного режима двусмысленна: с одной стороны они признаны и разрешены как институт, имеют правом выдвигать кандидатов на выборах, но с другой стороны их ресурсы ограничены, в условиях данного режима состав и политика правительства не зависят от парламента. В результате возникает дилемма политического участия — противоречие между стремлением отдельных представителей элиты использовать политические институты в своих целях и риском утраты статусных позиций [14].

Итак, каждая из трех моделей формулирует свое отношение к институту политического участия и к его роли в политическом процессе. Модель Р. Растоу, С. Хантингтона [15] полагает, что после выборов институционализируются и другие основные демократические процедуры, придавая политической борьбе надлежащий статус легитимности, т.е. происходит укрепление либерально-демократических институтов. Напротив, вторая и третья модели исходят из того, содержание возникающих в процессе демократизации институтов выборов, многопартийности, разделения властей выхолащено. Во второй модели формы политического участия используются для укрепления влияния оппозиции в обществе, и начала режимных изменений. Третья же модель рассматривает формы политического участия как ве-

душий канал ин-ституционализации и легитимации правящей группировки.

Таким образом, конструирование новых политических институтов и политико-правовых норм общества, является одной из ключевых стадий демократизации, и направлено как на изменение структуры власти, так и на обеспечение формально равных возможностей доступа к принятию решений всем политическим субъектам через политическое участие, что является сущностью демократии. Наличие фактора неопределенности демократических процедур оказывает отрицательное воздействие

на ход демократизационного процесса и может привести к возвращению общества к авторитарному режиму. Как представляется, указанный феномен обуславливает существование методологических разногласий в отношении проблемы демократизации. Мы же исходим из той точки зрения, что процесс демократизации является сложным, многофакторным явлением, направленным на изменение структур власти и развитие демократического режима через становление института политического участия.

### **Список литературы:**

1. Мадатов. А.С. Демократия: сущность и методологические проблемы исследования. -М., 2000. — С. 57. Комаров. Э. Н. Основные характеристики и проблемы политического развития современной России //Проблемы политического развития современной России в условиях «неконсолидированной демократии» / Под. ред. Э.Н. Комарова.- М., 1999. — С. 1-12.
2. Schmitter Ph. Democratization, Waves of. // Encyclopedia of Democracy., N. Y., 1995., Stepan A., Skach C. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation //Democracy in the 1990 s. A Special Issue of «Global Issues in Transition». №6. January 1994.
3. Kaase. M. Political Action and Beyond. XXth World Congress of IPSA, Fukuoka, Japan, 2006. Kaase. M. The Role of Europe in International Affairs and the Democratic Challenge /Participation. №1, 2006. <http://www.rapn.ru/>
4. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. — Norman and London, 1991. P. 15. См.: Мадатов. А.С. Демократия: сущность и методологические проблемы исследования. — М., 2000. — С.60.
5. Dix R. History and Democracy Revisited //Comparative Politics. Vol. 27. №1. 1994. Bank A. Political Handbooc of the World, 1991. Binghamton., N.Y. 1991. Huntington S. Democracy's Third Wave. P. 13. he Ungovernability of Democracy? //Democracy in the 1990 s. A special issue of Global Issue of «Global Issues in Transition». №6. January. 1994. P. 31-32. См.: Сморгунов Л. В. Методологические проблемы сравнительного исследования третьей волны демократизации //Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. — 1997. — №5. — С. 57.
6. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к кон-солидации //МЭиМо. — 1995. — №6.
7. Всемирный конгресс политологов в Японии: взгляд участника на некоторые

вопросы. О некоторых концептуальных подходах к анализу теорий демократии. <http://www.rapn.ru/>

8. Linz D. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. Vol. 1. №1. 1990. P. 51-69. См.: Сморгунов Л. В. Указ. соч. — С. 64-65.

9. Гельман В. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999. — С. 115.

10. Растоу. Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели. //Полис. — 1996. -№ 5. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации //МЭиМо. — 1995. — №6.

11. Растоу. Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. — 1996. -№ 5. — С.12-13.

12. Линц. Х., Степан. А. «Государственность», национализм и демократизация //Полис, 1997. — № 5., Цыганков А.П. Между либеральной демократией и сползанием в авторитаризм: предварительные итоги политического развития России //Социально-политический журнал. — 1997. №1. — С.22.

13. O'Donnell G., Schmitter Ph. Transition form Authoritarian Rule. Tentative Conclusions About Uncertain Democracies. Baltimore., 1986. См.: Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция.- М., 1999. — С. 49

14. Там же, С. 130.

15. Растоу. Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели. //Полис. — 1996. -№ 5. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации //МЭиМо. — 1995. — №6.

## СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

*Крымова Эльвира Игоревна, аспирантка кафедры политических наук  
Кемеровского Государственного Университета.*

*Научный руководитель — Желтов Виктор Васильевич, зав. кафедрой политических наук Кемеровского государственного университета, декан факультета политических наук и социологии, доктор философских наук, профессор, академик АСН и АПН РАН.*

В настоящее время практика стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований в условиях происходящих демократических преобразований в российском обществе претерпевает изменения. Происходящая трансформация моделей принятия решений и оценки результатов деятельности вызвана ориентацией власти на проведение открытой и публичной политики.

На наш взгляд, стратегический план городского развития — это не только документ, согласованный между властью региона, городской исполнительной властью и представительным органом власти города. А именно такая практика является в настоящее время самой распространенной. Но и процесс, от качества организации которого напрямую зависит качество и содержание городских целевых программ и средне- и долгосрочных проектных решений. В своей работе, посвященной обзору и методам стратегического планирования в городах Европы в период 1970-х — 1990-х годов, Иван Тошич, консультант Metropolitan Research Institute, дает следующее определение стратегическому планированию — это «интерактивный социальный

процесс, предусматривающий формирование позиции и построения «сюжетов», помогающих мобилизовать и координировать деятельность многих сторон в процессе совместного использования властных полномочий ... по управлению городскими территориями (Healey et al, 1997, с. 286)»(4). То есть стратегический план развития города является документом производным от социального и политического процессов, происходящих в городе. Реальность стратегирования, выработка долгосрочных ориентиров и целей происходит «не на бумаге» и не принадлежит узкой группе — власти, управляющей территорией или группе разработчиков стратегических документов. Реальность стратегического планирования существует в планах и действиях бизнеса, производственных групп, торговых сетей, финансовых организаций, компаний сферы услуг, местных домохозяйств (семей), молодежи, общественных объединений и т.д. — т.е. в деловых, финансовых, инвестиционных и жизненных стратегиях различных субъектов жизнедеятельности города.

Для управления процессом стратегического планирования той или иной территории организационные, коорди-



нирующие, политические и коммуникативные цели настолько же значимы, как и постановка, и поиск решения собственно экономических, производственных, инвестиционных, социальных задач, связанных с городским функционированием и развитием.

Остановимся на анализе неполной выборки целевых установок и стратегических приоритетов разных социальных групп, присутствующих в городе Новокузнецке, опираясь на материалы «Стратегии развития Кемеровской области до 2025 года», разработанной Фондом ЦСР «Северо-Запад» в 2007 году.

Целевые установки и ожидания основных социальных групп, к которым были отнесены население в целом, отдельные возрастные сообщества, система образования и подготовки кадров, промышленные компании, органы городского управления:

1. Ценностные ориентации молодежи и семей на получение высшего образования, прежде всего экономического или юридического;

2. Неудовлетворенность ожиданий на рынке труда большого количества специалистов с высокой квалификацией и дипломами о высшем образовании;

3. Нацеленность крупных финансово-промышленных групп и компаний на дальнейшее развитие традиционных производств и развитие сырьевой базы;

4. Запрос крупных промышленных групп на специалистов для производств с вредными условиями труда и специалистов средне-технической квалификации, квалифицированных рабочих;

5. Осуществление системой профессионального образования подготовки по востребованному молодежью специаль-

ностям и собственным моделям подготовки специалистов, без ориентации на региональный рынок труда;

6. Высокая обеспокоенность населения в отношении экологического неблагополучия территории и высокой заболеваемости;

7. Декларируемая нацеленность местной власти на высокую инвестиционную привлекательность города и диверсификацию экономики и др.

В городском пространстве присутствуют и сталкиваются интересы корпоративного, властного (муниципального) и частного секторов. Из представленных ожиданий и реализуемых стратегий различными группами можно выделить несогласованность приоритетов и даже конфликтность интересов социальных групп, взаимодействующих на одной территории и зависимых друг от друга. А в дальнейшем можно прогнозировать их скрытую борьбу, неудовлетворение интересов и поставленных целей, усложнение процесса управления городским развитием, а также неясное будущее данной территории и будущее отдельных ее жителей и социальных групп.

Отсутствие организованного пространства для публичных и ясных намерений, презентаций и «публикаций» стратегий в «живом» или письменном формате представителей корпоративного, муниципального и частного секторов и следовательно отсутствие понимания и учет интересов разных сторон не позволит эффективно решать основные экономические, производственные и социальные задачи на данной территории.

С нашей точки зрения, основными задачами организации «нового» политического пространства, направленного на

коммуникацию и координацию различных действий и стратегий являются:

1. Изучение и формирование общественного мнения — мониторинг и широкая информированность населения и заинтересованных групп по вопросам стратегической повестки дня и рабочему процессу стратегического социально-экономического планирования.

2. Вовлечение в процессы анализа и выработки решений основных субъектов (акторов) городской политики и городского развития.

3. Организация экспертизы принимаемых решений.

4. Организация растянутого во времени процесса стратегической работы, с проектированием событий, формирующих и управляющих поведением городского сообщества, в том числе по отношению к принятию стратегических решений.

Политический процесс и политическое пространство города в результате решения данных задач приобретают иную природу: проявляются новые субъекты (акторы) городской политики, активность и заинтересованность отдельных групп, взаимодействие и «увязывание» намерений и стратегий; особая городская деловая событийность. Для решения «специальных задач» использование инструментов и ресурсов современного общества расширит городское коммуникативное пространство.

1. Общественное мнение является полноправным участником политических, социальных и экономических процессов. Особенно важна его связь с процессами обеспечения прогнозирования и планирования социально-экономического развития города/территории.

Для решения задач широкой информированности муниципального сообщества, формирования и управления общественным мнением можно использовать такие ресурсы, как Интернет, PR-технологии, социальная реклама

Использование возможностей Интернета, потенциал которого, как медиаресурса, в настоящее время растет. Создание специализированного раздела на сайте городской власти, где публикуются тексты материалов и документов, обеспечивающих процесс стратегического планирования; информация о ходе процесса стратегического планирования; размещение подготовленного и утвержденного документов, содержащих стратегию данного муниципального образования.

Использование PR-технологий для сопровождения процесса стратегической работы и реализации долгосрочных планов: брифинги, пресс-конференции, выступления представителей исполнительной и законодательной власти, СМИ.

С помощью социальной рекламы можно добиться формирования общего видения, управления процессом ожиданий и поведения населения. Главной целью социальной рекламы в политической сфере и, в частности, в публичной политике является обращение внимания и изменения отношения к какой либо проблеме, а долгосрочной перспективе — создание новых социальных ценностей, формирование социальных норм, изменение мировоззрения.

2. Для вовлечения в процессы анализа и выработки решений основных субъектов (акторов) городской политики и городского развития Интернет и новый ресурс — Веб 2.0. являются реальной коммуникативной площадкой. Интернет

меняет тип политической социализации. Молодежь, активная и интеллектуальная, активные представители среднего класса — это люди со своими темами, опытом, быстро могут сделать свои взгляды известными, услышанными, что повышает степень деловой и творческой реализации населения данной территории.

Управление «живой» коммуникацией, в том числе и в виртуальном пространстве, должно отвечать определенным целям, отслеживать результаты дискуссий, и исключать бесконтрольное выкладывание в «сеть» нормативно-правовых актов и т.д.

Процесс вовлечения включает обращение к различным категориям, «потребляющим» стратегическое самоопределение города — инвесторам, потенциальным инвесторам, региональной власти, — и его жителям, приглашение к диалогу профессиональных, научных коллективов.

Специальные мероприятия, проведение проектных семинаров, проблемно-тематических круглых столов, задача которых состоит во взаимных договоренностях, разделении ответственности между основными субъектами действия. Условием этого является готовность разработчиков и местной власти к открытым дискуссиям по ключевым вопросам и формированию стратегических приоритетов городской стратегии; отказ от демонстративной и показательной коммуникативной стратегии, а также от заранее известного результата и подготовленного «в кулуарах» решения; учетывание проектного характера данных работ, новых проектных предложений.

Особенностью политического городского пространства являются комму-

никативные площадки — временные и постоянно действующие, «вживленные» в повседневную ткань городской жизни.

3. Организация системы экспертизы принимаемых решений. Профессиональная, внешняя экспертиза снимает проблему адекватности, актуальности и сбалансированности интересов городской стратегии социально-экономического развития определенной территории.

С одной стороны, привлечение экспертных организаций и независимых экспертов, а с другой стороны, имеет значение массовая общественная оценка. Привлечение к общественной экспертизе местного научного сообщества, бизнес-сообщества, в том числе, представителей градообразующих, обслуживающих предприятий. Проведение экспертизы проводится по общим вопросам стратегического развития муниципального образования и специальным, проблемным вопросам городского развития. Итогом проведения экспертизы является публикация полученных экспертных заключений.

4. Организация растянутого во времени процесса событий, формирующего поведение муниципального сообщества.

Для формирования новых субъектов (акторов) городской политики, новой событийности городской жизни необходимо длительное время. Процесс разработки и согласования стратегического плана должен быть «растянут» во времени и разбит на этапы для возможности размышлений, коммуникаций, споров, уточнений, проведения экспертиз, внесения изменений.

Анализируя опыт, представленный в исследовании «Города Европы», в разделе «Разработка стратегического пла-

на как процесс», посвященном анализу опыта разработки стратегических планов, можно отметить, что город Вена проводила общегородскую дискуссию с июня по декабрь 1999 года. В городе Мюнхене после двух лет обсуждения, проект получил окончательное одобрение: решение о разработке стратегического плана было принято в январе 1992 года, обсуждение проекта началось в марте 1995 года, три года ушло на разработку плана, и только в 1997 году стратегический план был принят. В Будапеште работа над концепцией была начата в 1997 году и окончательно принята в июле 2003 года; итоговая версия документа была утверждена после продолжительных 4-х часовых дебатов.

В стратегическом планировании сам процесс не менее важен, чем результат — стратегический план. Таким об-

разом, «политическая» составляющая кардинально преобразует методологию стратегического планирования развития городов. Формирование общественного мнения и управление «живой» коммуникацией меняет методики стратегирования, реализации и контроля стратегических планов, в настоящее время не ориентированные на политический процесс.

Презентация частных и корпоративных интересов, согласование интересов, поиск общего, объединяющего смысла и направлений развития, возможность публичных договоренностей, достижение консенсуса, ответственное участие местных сообществ в общем деле — это является важным ресурсом объединенного человеческого потенциала города и гарантией его дальнейшего развития.

### **Список литературы:**

1. Генисаретский О. Государственность и общество в зеркале публичной риторики// Российское Экспертное Обозрение «Эволюция государства», №5. С.-Петербург, 2006.
2. Программа стратегического развития Кемеровской области до 2025 года. С.-Петербург, Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2007.
3. Стратегическое планирование в городах и регионах России. Сервер для специалистов по территориальному стратегическому планированию//<http://www.citystrategy.leontief.ru/?it=46efaefa80cf3>.
4. Тошич И. Стратегическое планирование в городах Европы. Метрополитен Рисерч Институт. Москва, 2003.
5. Технические стандарты разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. Предложение для Министерства регионального развития РФ. Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». С.-Петербург, 2006.
6. Чадаев А. Конструирование публичной политики// Российское Экспертное Обозрение «Эволюция государства». № 5 С.-Петербург, 2006.
7. Юзефович Г. «Ремонт Пьемонта»// Эксперт, № 25. Москва, 2006.

## К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

*Данилкина Ольга Владимировна*

Исторический опыт показывает, что государство сильно не только экономическим, военным и научно-техническим потенциалом, но и своей государственной службой.

Государственная гражданская служба Российской Федерации — вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (включая нахождение в кадровом резерве и другие случаи). [1]

Современное состояние государственной службы Российской Федерации характеризуется наличием ряда проблем:

- отсутствие целостной системы государственной службы. Государственная служба и на федеральном уровне, и на уровне субъекта Российской Федерации осуществляется как служба в отдельном органе государственной власти;

- наличие противоречий в законодательстве о государственной службе;

- недостаточная эффективность деятельности органов государственной власти и их аппаратов;

- снижение престижа государственной службы и авторитета государственных служащих;

- слабое использование современных технологий государственного управления, в том числе информационных, отвечающих задачам реализации масштабных общегосударственных программ и проектов;

- непоследовательность кадровой политики в сфере государственной службы;

- низкая эффективность механизма профилактики коррупции и борьбы с ней, а также правовых и организационных мер контроля деятельности органов государственной власти и их аппаратов со стороны гражданского общества;

- несоответствие социального и правового положения государственного служащего степени возлагаемой на него ответственности и уровню законодательных ограничений, существующих на государственной службе;

- отсутствие надлежащей регламентации деятельности органов государственной власти, их аппаратов и государственных служащих, что способствует бюрократизации отношений между органами государственной власти, структурными подразделени-

ями аппарата органа государственной власти, а также между органами государственной власти, гражданами Российской Федерации и структурами гражданского общества;

- информационная закрытость деятельности органов государственной власти;
- неразработанность механизмов взаимосвязи государственной службы с муниципальной службой.

Сегодня изменяющиеся социально-экономические условия в России выдвигают повышенные требования к деятельности кадров государственной гражданской службы. Для отечественной науки проблема оценки эффективности деятельности государственных служащих относительно нова, хотя отдельные аспекты проблемы уже в достаточной степени разработаны. В частности, профессиональную эффективность, профессиональные «акме» как формы достижения человеком высоких уровней в его профессиональном развитии изучали и описывали Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, В.

Г. Зазыкин, Е. А. Климов, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, З. И. Рябикина, В. А. Ядов и др.

Акмеология рассматривает эффективность деятельности с точки зрения её продуктивности, а также уровня энергозатрат при ее выполнении. Акмеология рассматривает эффективность деятельности с точки зрения её продуктивности, а также уровня энергозатрат при ее выполнении. Можно представить два варианта достижения эффективности: за счет высоких энергозатрат при низкой продуктивности, то есть за

счет экстремального состояния системы, или за счет высокой продуктивности при низких энергозатратах, то есть за счет оптимального состояния системы.

Высокопродуктивной с акмеологической точки зрения считается деятельность, отличающаяся высоким качеством по основным показателям, допускающим квантификацию производительности, оптимальной интенсивности и напряженности, высокой точности и надежности, организованности, стабильности и опосредованности, — преследующая положительные социально значимые цели, сохраняющая здоровье специалиста и развивающая его как личность.

Проблема оценки эффективности деятельности кадров государственной гражданской службы связана с проблемой оценки их профессиональной компетентности.

В статье 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в качестве одного из основных закреплен принцип профессионализма и компетентности государственных служащих. Само же понятие профессионализма и компетентности законодательно не определено, как это, например, сделано с такими понятиями, как государственная служба, государственная должность и другие.

Под профессионализмом мы будем понимать глубокие и всесторонние знания и владение практическими навыками в соответствующей области государственно — служебной деятельности.

Под компетентностью будем понимать показатели, характеризующие

профессиональные знания, осведомленность и способности государственного служащего к эффективной их реализации в своей служебной деятельности.

Под компетенцией — круг полномочий или вопросов государственного служащего, в которых он обладает познаниями, опытом.

Профессиональная компетентность является необходимой совокупностью управленческих, экономических, политических, этических, социально-психологических знаний и умений государственного гражданского служащего, включающей также его способность творчески мыслить, готовность пойти на риск и брать на себя ответственность, умение предвидеть результаты своей деятельности и критически оценить их последствия.

Формирование профессиональной компетентности — процесс, продолжающийся на протяжении всей профессиональной деятельности и, по сути, начинающийся задолго до нее. Одними из характеристик профессиональной компетентности государственных гражданских служащих являются постоянный динамизм и незавершенность.

На сегодняшний день законодательно установлены такие виды оценки гражданских служащих РФ, как: аттестация, конкурс на замещение вакантных должностей, квалификационный экзамен и испытание.

Оценка деятельности кадров государственной службы позволяет руководству определить наиболее достойных и способных сотрудников и реально способствовать их карьерному росту.

Профессиональная деятельность государственных служащих признается компетентной в реальных ситуациях только тогда, когда готовность личности, то есть осознание правомочности результата своей профессиональной деятельности адекватно осознанию и положительной оценке результата деятельности со стороны членов социума.

Таким образом, решение проблемы касающейся оценки эффективности деятельности кадров государственной гражданской службы имеет теоретическое и практическое значение для организационно-кадрового управления персоналом государственной гражданской службы и требует комплексного подхода.

### **Список литературы:**

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

## **СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРЕССА: ВЗАИМНОЕ НЕДОВЕРИЕ ИЛИ КОМПРОМИСС ИНТЕРЕСОВ?**

*Ковалевская Ольга Валерьевна, аспирант кафедры «Социология и психология»  
юридического факультета.*

*Астраханского государственного технического университета*

Палитра взаимоотношений судебной власти и средств массовой информации в России на сегодняшний момент не отличается стабильным конструктивным характером, основной их характеристикой является взаимное недоверие. Для представителей судебной власти журналисты, их информационная деятельность представляют потенциальную угрозу. Но ведь для надлежащего информирования общественности работникам прессы нужен достоверный материал, получение которого затруднено отсутствием прозрачности в деятельности судебной власти и нежеланием большинства ее представителей разрушать существующую практику секретности. Думается, что взаимоотношение масс-медиа и судебной власти не будут соответствовать потребностям демократического общества до тех пор, пока судьи не станут с уважением и пониманием относиться к стремлению средств массовой информации освещать деятельность суда и оказывать им необходимое содействие. При этом такое сотрудничество не должно восприниматься представителями судебной власти как потеря контроля в своей сфере деятельности, ведь оно (сотрудничество) состоит не в том, чтобы мешать проведению су-

дебного процесса, исполнению судьей своих обязанностей или оказывать воздействие на суд, а в том, чтобы достойным образом осветить судебные дела, вопросы судопроизводства и т.п., тем самым, формируя положительную общественную репутацию судебной власти.

Одним из способов решения проблемы представляется разработка стратегии обмена информацией, которая была бы совместима с конфиденциальным характером работы судов, и при этом обеспечивала уровень открытости, необходимый для деятельности журналистов. Данная стратегия должна базироваться на понимании важной роли СМИ в создании благоприятной среды обитания судебной системы. Целью стратегии обмена информацией можно определить совместное противостояние масс-медиа и судебных органов нарушениям прав и законных интересов граждан, преступности, распространению правового нигилизма, недопущения правонарушений, в том числе и по отношению друг к другу. Журналисты в большинстве своем предъявляют претензии к судьям, указывая на закрытость, незаинтересованность в гласности, нежелание и неумение работать с прессой, ограничение прав журнали-



стов на присутствие в открытых судебных заседаниях. Эти претензии негативно влияют на те работы, которые в дальнейшем появляются в СМИ, что, в конечном итоге, совсем не способствует повышению уровня доверия граждан к суду и престижа судебной власти в общественном сознании.

А ведь пресса, обладающая полной, достоверной, объективной информацией о том, чем занимаются суды, как они выполняют свои обязанности, как осуществляется правосудие в стране, может быть действенным инструментом формирования положительного общественного мнения о судебной системе, эффективным регулятором отношений судебной власти с гражданами и государственными органами других ветвей власти.

С другой стороны, недоброжелательное отношение многих судей к работникам СМИ можно понять. В большинстве случаев оно обусловлено низким качеством материалов, посвященной судебной тематике, акцентированием внимания на криминальных, либо скандальных нюансах, погоней за рейтингом, стремлением критиковать деятельность судебной власти. Но, если представителей судейского сообщества не устраивает характер и качество информации о судебной власти в СМИ, то необходимо их личное участие в формировании данной информации, — нужна активная позиция по определению тех критериев, согласно которым журналисты будут освещать функционирование судебной системы, то есть, не должно быть позиции стороннего наблюдателя, удивленного отсутствием почестей и лавров.

При рассмотрении параллели «судебная власть — пресса» вспоминается крылатое выражение, которым можно охарактеризовать их взаимоотношения: «самый темный момент ночи наступает прямо перед рассветом». Это означает, что у представителей судебной власти и СМИ сегодня накопилась масса претензий друг к другу, которая, так же как и обоюдное недовольство, не способствует реализации потенциала данных структур. Но при этом начинает приходиться очевидное осознание того, что невозможно сосуществовать в постоянном конфликте интересов, невозможно добиваться поставленных задач в процессе противоборства с потенциальными союзниками....это подтверждает, что при всей «темноте момента» скоро наступит долгожданный «рассвет». «Рассвет» позитива в отношениях судебной власти и СМИ просто необходим, ведь сталкивающаяся с множеством различных препятствий судебно-правовая реформа нуждается в информационном обслуживании и поддержке со стороны масс-медиа. В свою очередь, судебная власть, полноценно осуществляющая свои задачи и функции, может своей защитой и законным содействием обеспечить подлинную свободу массовой информации. Другое дело, необходимо, чтобы и судебная власть, и средства массовой информации не злоупотребляли имеющейся в их власти свободой, а использовали ее для достижения компромиссов, принятия взаимовыгодных условий сотрудничества, решения задач, поставленных перед ними государством и обществом.

«Рассвет» наступит быстрее, если представители этих двух професси-

ональных сообществ будут активно стремиться к установлению постоянных деловых связей между собой, что позволит лучше понять друг друга, увидеть проблемы каждой из сторон, разработать направления совместной деятельности. Следует отметить, что аргументированная объективная критика средствами массовой информации недостатков судебной системы, ошибок судей не должна расцениваться судебским сообществом как умаление значимости судебной власти или как проявление неуважения к правосудию. равно как и обсуждение в средствах массовой информации вступившего в законную силу решения суда не стоит возводить в ранг посягательства на полномочия судьи и приоритеты судебной власти. Со своей стороны СМИ не должны превращать судебного репортера в гонщика

за сенсациями или криминальной сводкой, им необходимо профессионально освещать явления правовой жизни, и на газетные полосы, в эфир представлять информацию о судебной власти не в виде поверхностного и низкопробного материала, а квалифицированного, ориентированного на идеи правосудия.

Перспектива, успех отношений судебной власти и прессы в значительной мере зависит от правильного взаимодействия и сотрудничества судебных органов со средствами массовой информации, которые, являются выразителем общественного мнения, и одновременно каналом его формирования; которые, в качестве «четвертой» власти могут способствовать расширению социальной роли судебной власти, укреплению ее позиции в демократическом обществе.

## ВЛИЯНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НА СТРУКТУРУ ПОТРЕБЛЕНИЯ

*Григорьев Дмитрий Александрович, аспирант Кафедры исследований операций  
в экономике имени проф. Львова  
Санкт-Петербургского Государственного Инженерно-экономического  
Университета*

Современный рынок товаров конечного потребления в экономически развитых странах характеризуется широким спектром номенклатуры предлагаемых товаров и услуг. Представленное разнообразие связано с структурой потребления, характерного для рынков развитых стран. В конечном счете, именно желания потребителей формируют структуру предлагаемых товаров и услуг. Сформировавшийся подход к анализу рыночных тенденций связан в первую очередь с изучением статистики происходящих на рынке процессов, после чего для составления представлений о поведении потребителей наблюдаемые параметры процессов экстраполируются на исследуемую систему. Такой подход сопряжен с множеством ошибок при построении прогнозов и стратегических планов. Наиболее негативные последствия наблюдаются в случае допущения ошибок при моделировании деятельности фирмы при выведении на рынок новых товаров или новых концепций услуг, которые в конечном итоге не находят своих покупателей. Можно наблюдать многочисленные примеры неудачных рекламных компаний и мероприятий, связанных с ребрендингом, которые в конечном итоге не находили целевой аудитории, так как не удовлетворяли те потребности,

которые присутствовали на тот момент на рынке.

Современные исследователи рынка всё большее внимание обращают на вопросы, связанные с анализом потребностей покупателей того или иного товара. Именно не удовлетворенная потребность является истинной мотивацией акта потребления. Фундаментальная экономическая теория рассматривает потребности в связке с нуждой, которую ощущает человек, и которая предшествует самому акту потребления.

Потребности человека разнообразны и трудно формализуемы. Наряду с физиологическими потребностями, которые более или менее одинаковы у всех индивидуальных конечных потребителей, многие потребности возникают на фоне влияния социальной среды на индивида. Именно эти потребности в экономически развитом обществе отвлекают на себя основную массу бюджета потребителей, располагающих достаточным количеством средств, чтобы удовлетворение насущных потребностей занимало небольшую долю их дохода.

Базовые представления о потребностях свидетельствуют о том, что фирма, создавая тот или иной продукт, в конечном итоге будет выступать в роли «удовлетворителя» некоторой потребности,

которую ощущал индивид в явном или не явном виде ещё до того, как фирма предложила ему товар. Ориентация производителей товаров и услуг на конкретные нужды и потребности людей — тенденция современного маркетинга.

Продукты и услуги, потребление которых растёт с увеличением доходов потребителей, принято называть предметами роскоши. Спрос на многие предметы роскоши с позиции утилитарного потребления может показаться иррациональным, так как приобретаемый продукт имеет значительно более дешёвые близкие с утилитарной точки зрения заменители. Иррациональное поведение потребителей рынка товаров класса LUX, на самом деле не является таковым. Дело в специфике потребности, которую удовлетворяет индивид актом потребления такого рода изделия. В случае приобретения некоторого дорогостоящего продукта, удовлетворяющего в первую очередь не насущные нужды, а некоторые духовные, потребитель стремится удовлетворить потребность, остро им ощущаемую. В перечне духовных потребностей можно выделить следующие, наиболее ярко проявляющиеся: потребность в уважении, потребность в причастности к группе, потребность в самовыражении, потребность в признании, потребность в красоте (эстетические потребности). В соответствии с концепцией, которую излагали в своих трудах такие видные ученые, как Маслоу, Энгель и Торнквист, обеспеченность жизненно необходимыми благами вызывает у индивида появление потребностей более высокого уровня, лежащих в области духовных изысканий. Эти потребности возникают у индивида на

фоне социальных процессов в среде, в которой он пребывает. Наиболее значимым фактором, влияющим на структуру потребительской корзины в некотором сообществе, составляющем обособленный рынок, в современном обществе является поляризация населения по показателю доходов. Именно дифференциация доходов порождает потребность в самовыражении, в причастности к группе, остро ощущаемую потребность в уважении и прочие.

Специфика товаров класса LUX, удовлетворяющих духовные потребности, заключается в том, что их количество должно быть таким, чтобы оно не перестало обладать свойствами, составляющими основную часть ценности этого товара. Как показано в [2], определение потребительской ценности товара основано на определении ценности атрибутов этого товара, которые являются теми элементами, которые, в конечном счете, удовлетворяют потребности. Например, для эстетически ценных товаров, таких как дизайнерская одежда, ювелирные украшения, дорогие предметы обихода, интерьерные решения, предметы изобразительного искусства и прочие, сходные с выше перечисленными, товаром является редкость. Именно редкость выступает в качестве одного из наиболее ценимых потребителем свойств товара, так как оно обеспечивает удовлетворение его социальных и эстетических потребностей.

Фирма, занятая в производстве реализации продукции класса LUX, решающая задачу построения коммерческой политики при расширении влияния на некотором рынке или при выходе на новые рынки, должна проводить соответствующую

маркетинговую политику, связанную с регулированием доступности предлагаемой продукции. В первую очередь, необходимо оценить предельную концентрацию изделий на исследуемом рынке. Для оценки максимально концентрации изделий данного вида на рынке необходимо оценить вероятность того, что два индивида, знакомых друг другом, выяснять, что во владении каждого из них находятся одинаковые изделия. Принцип такой оценки был предложен в [1] Для целей проводимого исследования за допустимый уровень вероятности того, что двое знакомых встретят друг у друга одинаковые изделия, можно принять вероятность,  $p_{\max}$ . Считая, что в тесном общении одновременно находится до  $n$  индивидов, можно оценить максимальный объём изделий данного вида на данном рынке, чтобы вероятность встречи двух одинаковых изделий в группе из  $n$  человек оказалась не более  $p_{\max}$ . Эту задачу можно решить с помощью биномиальной функции распределения случайной величины. По сути, требуется оценить максимальное количество изделий данного вида  $j$  для  $i$ -го рынка ( $Q_i$ ) при условии, что вероятность встречи  $x$  штук  $j$ -х изделий в совокупности из  $n$  человек в обществе, в котором потенциально могли приобрести изделие данного вида  $N$  человек, была не более установленного норматива  $p_{\max}$ . Таким образом, оценка максимально величины  $Q_i$  сводится к решению неравенства вида:

$$p(x) = (Q_i/N)^x \times (1-Q_i/N)^{n-x} \leq p_{\max}$$

Решив это неравенство относительно  $Q_i$  при  $x=2$  (появление в группе из  $n$  человек хотя бы 2-х одинаковых изделий), можно получить максимальное значение  $Q_i$  для данного рынка.

Для определения того объёма, спрос

на который будет предъявлен со стороны целевой аудитории, необходимо оценить параметры рассматриваемого общества с точки зрения наличия заинтересованных в данном товаре потребителей. Как было показано выше, основным параметром является показатель дифференциации доходов на некотором рынке. Для определения итогового значения объёма продукции, который следует предлагать на исследуемом рынке, предлагается использовать зависимость следующего вида:

$$q(d) = e^{-(d_i - d_{norm})^2}$$

Где  $q(d)$  — доля от полного допустимого объёма рассматриваемого рынка  $Q_i$ ,  $d_i$  — это коэффициент — показатель степени дифференциации доходов населения  $i$ -го рынка,  $d_{norm}$  — показатель дифференциации, считающийся наиболее эффективным для экономической системы. При таком распределении будет продано 100% предназначенной для данного рынка продукции.

Закладываемая в модель зависимость представлена в виде функции, изображенной на рисунке 1.

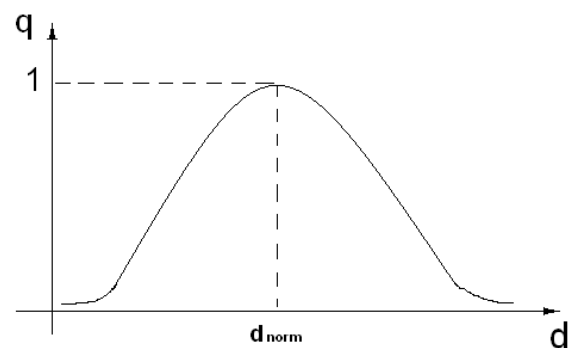


рис.1

На восходящем участке, характеризующемся слабой дифференциацией до-

ходов, предлагается малое количество продукции. Это связано с особенностями системы ценностей общества, в котором нет ярко выраженных групп населения.

При дифференциации *dnorm*, считающейся эффективной, как правило, приобретается много эстетически ценной продукции, так как у большого количества людей возникает желание удовлетворять духовные потребности: помимо «тяги к прекрасному» срабатывает эффект сноба и желание быть «причастным к группе». Также в этих условиях наблюдается наиболее благо-приятная среда для повышения значимости культурных ценностей. Эффективная дифференциация доходов предполагает сбалансированную систему мотивации людей — при общей удовлетворенности уровнем жизни большинства, существует тяга к развитию материальному и духовному, для того чтобы стать причастным к высшему классу. Причём этот ориентир выглядит вполне достижимым. В таких условиях желание приобретать предметы эстетической роскоши возникает у большого числа людей.

При сильной дифференциации доходов (нисходящий участок) вновь предлагается малое количество продукции: во-первых, в этих условиях не-большая группа людей нуждается в такого рода товарах; во-вторых, как правило, только эта группа может себе их позволить; в-третьих, в подобных условиях производителю необходимо соблюдать ценовую политику, направленную на узкую обеспеченную группу потребителей, чтобы не «перенасытить» рынок продукцией и

чтобы она не потеряла свойство «эксклюзивности». Кроме того, при существенной поляризации общества система ценностей достаточно скудна с точки зрения потребностей людей в украшении своей жизни. Бедная часть населения заботится только о выживании, а богатая часть настолько незначительна, что эффективно развивать эстетическую сторону жизни не в состоянии.

Представленные выше модели объясняют географию распространения представительств и точек продаж таких элитных товаров, как товары под марками Armani, Burberry, D&G, Gucci, Louis Vuitton, DIOR, ZARA, Cartier, Prada, Hermes, Bulgari, Tiffany, Giorgio Armani, Herend, Meissen, Villeroy-Boch, Royal Copenhagen, Imperial Porcelain, Deshoulieres и др. Основные усилия продавцов этих товаров сконцентрированы на рынках городов — миллионников с соответствующими показателями дифференциации доходов.

Социальное, технологическое и экономическое развитие общества постепенно смещает усилия производителей из области оптимизации производственного контура и выбора стратегии, основанного на характере рыночной структуры, в которой он действует (монополистический, олигополистический или конкурентный рынок) в область поиска неудовлетворенных потребностей. Производитель стремится придать своей продукции специфические свойства, которые будут придавать продукции дополнительную ценность в глазах потребителей.

### **Список литературы**

1. Айльхауер Х.-Д., Альтенбург У., «Мода между спросом и предложением», М. Легкая и пищевая промышленность 1983;
2. Ламблен Ж.-Ж., «Стратегический маркетинг», СПб, Наука, 1996.

## ФОРМИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ

*Григорьев Дмитрий Александрович, аспирант Кафедры исследований операций в экономике имени проф. Львова Санкт-Петербургского Государственного Инженерно-экономического Университета*

В условиях современного рынка стран с развитой экономикой задача выработки коммерческой политики предприятия, задействованного в производстве товаров конечного потребления, связана с оценкой множества параметров рыночной среды и определением неявных закономерностей в поведении потребителей. Прогнозирование ситуации на российском рынке товаров конечного потребления усложняется ещё и тем, что он находится в активной фазе своего становления. В наши дни, на фоне резкого изменения уровня доступности информации для населения, происходят качественные изменения технологий коммуникации с рынком. Фирмы становятся всё более активными участниками в процессе формирования потребительских предпочтений. Российская промышленность перешла от функции пассивного исполнителя государственного заказа на производство стандартизированного продукта к положению, в котором успешный предпринимательский замысел и активные коммуникации с рынком являются обязательным условием для ведения эффективной коммерческой деятельности.

В работах современных маркетологов [3, 4] доминирует мнение, что одними из наиболее существенных

и сложных вопросов при написании коммерческой политики организации является определение продуктовой матрицы и параметров спроса на предлагаемые изделия. В связи с всё более обостряющейся конкурентной борьбой и расширением номенклатуры предлагаемых на рынке изделий в один ряд с обозначенными выше задачами встает вопрос позиционирования продукции и выбора целевой группы потребителей. Выбор правильной рыночной ниши для специфической продукции является одной из основных предпосылок к созданию успешной сбытовой политики. Базовые физиологические потребности большинства потребителей в современном мире удовлетворены. Поэтому помимо утилитарной функции товару вменяется некоторая отличительная черта (одна или несколько), которая направлена на удовлетворение неявной потребности, скрытой в области духовных изысканий индивида. Наделение какого-либо продукта некоторой отличительной чертой может кардинально изменить не только параметры спроса на данный продукт, но и изменить мотивацию потребителя при его покупке.

Ярким примером могут служить «имиджевые» вещи, такие как дорогие марочные часы или дизайнерская одежда. Эти вещи призваны удовлетворять

не повседневные нужды, а некоторые духовные потребности высшего уровня. Появление многих дорогих брендов и марок — это последствия желания производителей искусственно создать характеристики товаров, удовлетворяющих неявные потребности покупателей.

Более специфической с точки зрения определения мотивации потребителей и, соответственно, моделирования спроса является группа товаров, призванных удовлетворять эстетические потребности людей. Такие товары могут выполнять или не выполнять утилитарные функции. Например, произведения художественного творчества удовлетворяют потребности, лежащие исключительно в области духовных изысканий людей. В то же время дорогая высокохудожественная посуда обладает утилитарной ценностью, но при определении мотивации потребителей становится очевидным тот факт, что при наличии более дешевых и удобных с утилитарной точки зрения заменителей высокохудожественное изделие обладает более высокой полезностью, и акт потребления связан в первую очередь с удовлетворением эстетических потребностей индивидов.

Исходя из ряда постулатов теории потребления [1, 2], роскошь можно рассматривать исходя из концепции редкости. То есть роскошь — это товары, приобретение которых ограничено некоторыми барьерами. В соответствии с этой концепцией все товары можно разделить на две группы в соответствии с причинами ограниченной доступности:

- естественную (природную) роскошь,
- товары с вмененной редкостью.

Блага, которые от природы являются редкими, предполагают ограниченную доступность, обусловленную некоторыми природными, не зависящими от человека, причинами. В частности к таким товарам можно отнести изделия из драгоценных камней. Несмотря на то, что приложенный труд ювелира существенно увеличивает стоимость ювелирного изделия, ценность самого камня занимает значимую долю в стоимости данного товара для потребителя. Также к естественно роскошным товарам можно отнести изделия, объём производства которых при существующей технологии ограничен. Но с развитием технологий такие товары, как правило, переходят из разряда роскошных в разряд высших благ, предметов длительного потребления. Особняком в этой группе товаров стоят произведения искусства. Они рукотворны, но всё равно редки, так как уникальны. Несмотря на то, что возможно сделать их многочисленные репродукции и фотографии, подлинники представляют для истинных ценителей куда большую ценность. Об этом свидетельствует зачастую крайне высокая цена некоторых произведений искусства. Эту группу товаров по характеру причин их ограниченной доступности целесообразно относить к предметам естественной (природной) роскоши.

Товары с вмененной редкостью — это блага, доступность которых ограничена некоторыми барьерами, зависящими от решений или действий производителя. Производитель в этом случае целенаправленно может влиять на доступность этого товара. Цели, которые он может преследовать, ограничивая доступ-



ность, как правило, связаны с задачей позиционирования товаров. Механизм этого влияния может быть различным. Производитель может создавать барьеры путем соответствующей ценовой политики, или применяя клубную систему, либо регулируя количество выпускаемых изделий. Моделируя спрос на роскошный товар, производитель изначально закладывает ту модель и способ ограничения доступности, при которых эффективность его деятельности будет максимальной. Для этого требуется определить целевую группу потребителей, объём рынка, выделить в явном виде те качества, которые придадут товару черты роскошного блага и оценить пороговые значения соотношения цена — количество — концентрация в среде потребителей — расходы на продвижение, при котором выгода будет максимальной.

Таким образом, после выявления неудовлетворенной духовной потреб-

ности появляется возможность посредством систем коммуникаций с потребителем наделять товар свойствами, необходимыми для её удовлетворения. При этом вопрос позиционирования товаров является одним из наиболее важных при выработке коммерческой политики предприятия и определении параметров выпуска изделий.

Речь идет о некотором опосредованном управлении потребностью в данном товаре: сопровождая взаимодействие с потребителями соответствующей политикой продвижения можно оказывать влияние на мнение людей относительно товара и стимулировать желание обладать им. В случае если нет непреодолимых ограничений объёмов выпуска, регулируя доступность и распространённость, можно удерживать товар, удовлетворяющий духовные потребности, в категории роскошных высокопремиальных благ.

### **Список литературы:**

1. Keynes J.M. Essays in Persuasion-Economic Possibilities for our Grandchildren. The Collected Writings of J.M.Keynes. Vol. 9. London, 1936;
2. Abbott L., Quality and Competition, New York, Columbia University press, 1955;
3. Амблер Т., «Практический маркетинг», СПб: Издательство «Питер», 1999;
4. Ламблен Ж.-Ж., «Стратегический маркетинг», СПб, Наука, 1996.

## РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

*Дегтярева Ольга Григорьевна,  
соискатель, ст.преподаватель кафедры «Экономика и Финансы»  
Комсомольского-на-Амуре Государственного Технического Университета*

Россия в настоящее время находится на стадии экономического подъема. Одной из основных предпосылок такого развития является положительные изменения в сфере среднего и малого бизнеса.

Предпринимательство — сложный социально-экономический процесс по структуре и целям, которые определяются под воздействием личных интересов предпринимателей и внешних факторов. При этом личные интересы изменяются, как правило, в зависимости от достигнутых экономических результатов.

Социально — экономическая значимость малого предпринимательства уже не нуждается в дополнительных доказательствах. Об этом свидетельствует вклад малого бизнеса в достижение современного состояния экономики во всех индустриально развитых странах. Этому предшествовала большая и продолжительная работа по формированию у людей мотивации и уважения к предпринимательству. На государственном и региональном уровнях стимулировалось увеличение числа малых предприятий, координировались изменения их структуры и территориальное размещение с учетом социально-экономической ситуации.

Опыт управления малым бизнесом, накопленный в странах Западной

Европы, в национальном и межгосударственном масштабах еще слабо используется в России. Между тем именно малое предпринимательство создает основу рыночной экономики.

Мировая практика доказала, что крупное производство — атрибут экономической мощи государства, а крупные предприятия — основа управляемой экономики. Во всех ведущих странах крупные корпорации и фирмы определяют темпы научно-технического прогресса, обеспечивают устойчивость в экономике, играют решающую роль в экономической политике государства.

Значение крупного производства будет сохраняться и в России, поскольку это обусловлено масштабами государства, имеющейся структурой промышленного производства и характером внешнеэкономической деятельности. Многие собственники и руководители успешно работающих малых предприятий вышли из оборонного производства и отраслевых научно-исследовательских институтов, благодаря чему в значительной степени удалось сохранить российский научно-технический потенциал.

В Западной Европе малый бизнес занимает важное место в экономике и обеспечивает социальное спокойствие,

предоставляя людям возможность самостоятельно решать проблемы материального обеспечения, самоутверждаться и эффективно использовать свои собственности. Такой подход особенно важен для России, поскольку значительная часть её населения инертна, так как привыкла работать по найму в стабильных условиях на больших государственных предприятиях. Зато другая, меньшая, часть активно адаптируется к рыночным отношениям. Эту категорию населения следует увеличить за счет желающих открыть свое дело. Их энергию нужно направить на решение общегосударственных и региональных социально-экономических задач. При этом не следует определять масштабы развития малого предпринимательства, ибо в ближайшей перспективе здесь нет ограничений. Поэтому нецелесообразно ставить задачу довести число малых предприятий, например, через 5 лет до тех или иных конкретных цифр. Это сложный социально-экономический процесс, и погоня за количественными показателями может только навредить. Важно создать условия для мотивации предпринимательства, хозяйственной инициативы, превращения малого бизнеса в отдельный самостоятельный сектор и федеральной, и региональной экономики.

Вопросы и проблем возникающие в бизнес-процессах, а так же их решение является важной социально-экономической задачей для России — возрождение духа цивилизованного предпринимательства и формирование на его основе среднего класса.

Одной из наиболее приемлемой формой развития малого бизнеса на со-

временном этапе является венчурный капитал.

Суть венчурного финансирования заключается в следующем: венчурный инвестор путем покупки доли бизнеса вкладывает средства в перспективные высокотехнологичные проекты малых форм с расчетом на то, что стоимость его доли в бизнесе через несколько лет значительно возрастет. По сути своей венчурное финансирование является среднесрочным или долгосрочным рисковым инвестированием.

Потребность такого рода финансирования обычно возникает у малых предприятий при попытке открыть свое дело или приватизировать региональную собственность (объекты торговли, сфера услуг, производства и т.д.), при реализации проектов, не получивших еще технического или коммерческого воплощения. Таким образом, субъектом венчурного предпринимательства могут быть как действующие предприятия, так и предприниматели, предполагающие открыть собственное дело.

Под объектами венчурного финансирования понимаются коммерческие идеи и проекты в совокупности с их потенциальными исполнителями. Для реализации подобного рода проектов и формируются венчурные фонды. Основными составляющими деятельности фонда по венчурному финансированию являются:

- определение сферы и территории деятельности, сбор информации о экономической ситуации, поиск объектов финансирования и формирование банка объектов;
- формирование высокоэффективной системы пополнения финансов

и иных ресурсов, необходимых для осуществления венчурного финансирования и последующей поддержке малых предприятий;

- организационная деятельность, которая заключается в :

- организации и проведении экспертиз рынка территории и объектов венчурного финансирования с целью отбора наиболее актуальных и перспективных проектов;

- определение необходимого объема финансовых средств для финансирования каждого из объектов;

- подготовке и заключении договоров между фондами и финансируемыми организациями (предприятиями, частными лицами), вновь создаваемыми с участием фонда или уже существующими;

- контроле за соблюдением пунктов и условий договоров, содействии предприятиям и предпринимателям в реализации проектов.

Для осуществления деятельности по венчурному финансированию фондом формируется штат специалистов — инспекторов. В их задачу входят организация и проведение экспертиз, организация подготовки и заключение договоров, последующий контроль за выполнением договорных обязательств, поиск потенциальных партнеров, установлении контактов с местными органами власти, держателями необходимых ресурсов, средствами массовой информации и др.

Разрабатываемая фондом региональная программа развития малого предпринимательства является основой и для решения следующей базовой задачи — определения системы прио-

ритетов и направлений венчурного финансирования.

Система приоритетов формируется в целях:

- регулирования распределения средств венчурного финансирования в соответствии с текущей политикой фонда в отношении малого предпринимательства;

- повышения эффективности вложения средств, выработки критериев отбора проектов, имеющих первостепенное значение;

- снижения степени риска венчурного финансирования, а также затрат по подготовке и обслуживанию этой деятельности за счет ее специализации.

Правильный выбор организационно-экономической формы осуществления венчурного финансирования и дальнейшего сотрудничества фонда с малым предприятием является важной составляющей достижения успеха новшества, стимулирует предпринимателей, позволяет уменьшить степень риска, распределить ответственность сторон, доходы и убытки. В целом действует принцип минимизации вкладаемых средств при максимизации ожидаемого экономического эффекта и снижении степени риска.

Участие в управлении является важным механизмом, с помощью которого достигается снижение степени риска и увеличение нормы прибыли на капиталовложение. Подобное участие — неотъемлемое условие успешного освоения нововведения, поскольку инвесторы берут на себя ряд ключевых функций управления.

В целях повышения устойчивости и эффективности функционирования

малых предприятий, создаваемых с финансовым участием фонда, последний принимает на себя предоставление этим предприятиям широкого спектра производственных, управленческих, финансовых, посреднических, информационных и иных услуг. Услуги осуществляются как непосредственно аппаратом фонда, так и специально создаваемыми фондом специализированными малыми предприятиями, составляющими его инфраструктуру. Указанные услуги как правило, предоставляются на коммерческой основе. Реализация коммерческих интересов может осуществляться как в виде оплаты малыми фирмами предоставляемых им услуг, так и в форме участия фонда или его инфраструктуры в результатах деятельности предприятия.

В зависимости от уставных целей фонда извлечение коммерческого эффекта от венчурного финансирования может быть основной или вспомогательной целевой установкой его деятельности. В последнем случае основной целевой установкой является развитие предпринимательства или активизация инновационной деятельности.

Опыт западных фирм показывает, что наибольший экономический эф-

фект дает извлечение учредительного дохода. При этом тактика венчурных фондов сводится к скорейшему извлечению этого дохода, чтобы вновь направить возросшие средства на венчурное финансирование. При заинтересованности учредителей в продукции фонда или результатах его инновационной деятельности представляется целесообразным сохранение контроля со стороны фонда за малой фирмой на максимально долгий период.

Опыт работы отечественных венчурных фондов свидетельствует, что чрезмерно высокий процент их участия в прибыли малых предприятий, не подкрепленный широким спектром безвозмездно или за ограниченную плату оказываемых им услуг, влечет за собой обострение отношений предприятий с фондом, попытки выхода из-под опеки (путем возврата вложенных средств) или сокрытие прибыли. Таким образом, организация взаимоотношения фонда с финансируемыми им малыми предприятиями и предпринимателями является серьезной проблемой, от успешного решения которой зависит эффективность функционирования венчурного фонда.

## ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

*Ипатов А.П.*

В настоящее время органами государственной власти поставлена задача формирования в России инновационной экономической системы, обеспечивающей рост инновационной активности субъектов хозяйствования и технологическую модернизацию российских предприятий, которые повысят конкурентоспособность национальной экономики и качество жизни населения. Для реализации этой стратегии необходимо теоретическое осмысление понятий «инновация», «инновационный процесс», «инновационная деятельность», «инновационная политика», «инновационный потенциал» и др., что позволит сформировать категориальный аппарат, необходимый для выявления закономерностей функционирования и развития инновационной сферы.

Базовой категорией инновационной сферы является дефиниция «инновация», смысл которой у различных авторов зачастую различается. В работах под редакцией И. Рудаковой и Л. Матвеевой приведены различные определения этого термина, который понимается как :

— «Процесс, в котором изобретение или новая идея приобретает экономическое содержание»;

— «Совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования»;

— «Общественно-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений

приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, прибыль, появление инновации на рынке может привести к добавочному доходу»;

— «Новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом»;

— «Итоговый результат создания и освоения (внедрения) принципиально нового или модифицированного средства (новшества), удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов (экономический, научно-технический, социальный, экологический)»;

— «Прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции, организационно-технологических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого или иного характера».

Очевидно, что восприятие категории «инновация» и сопряженных с ним понятий у разных авторов отличаются, в первую очередь потому, что они разрабатывались в разных временных периодах и социально-экономических системах.

По нашему мнению, сущность категории «инновация» должна отражать смысл таких понятий, как «нововведение» и «новшество». В уже цитированной работе нововведение понимается как совершенствование определенной части технологического или производственного процесса, не требующее остановки

производства и значительных экономических затрат. Оно не изменяет технологию и организацию производства, а состоит в совершенствовании как самих процессов производства и сбыта, так и выпускаемой продукции. Новшество же представляет собой оформленный результат исследований в какой-либо сфере деятельности в виде запатентованных открытий, изобретений, товарных знаков, технологических процессов, ноу-хау и т.д. Внедрение новшества превращает его в инновации. Таким образом, инновация — конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта.

В «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998 — 2000 годы» инновация понимается как конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Анализ различного понимания термина «инновация» позволил нам сформулировать собственное понимание этой категории применительно к рыночной системе хозяйствования. Инновация выступает как новая потребительная стоимость, являющаяся реализацией творческой идеи субъектов хозяйствования и требующая изменения стереотипов их деятельности.

При рассмотрении инновационной сферы целесообразно определить границы такого понятия как «инновацион-

ный процесс». Он охватывает период от зарождения творческой идеи до ее реализации на коммерческой основе, т.е. жизненный цикл инновации не ограничивается производством, а предполагает также сбыт (реализацию), распространение и использование новшеств.

В рыночной экономике субъектами инновационной деятельности являются предприниматели, внедряющие инновации для повышения эффективности своей хозяйственной деятельности. Следовательно, инновации ориентированы на удовлетворение конкретной потребности, поэтому стадия реализации продукции является важной стадией инновационного процесса. На этой стадии выявляются качественные характеристики инновации, поскольку свою «нишу» на рынке занимает только та новая продукция, которая пользуется спросом. Основными функциями предпринимателя в сбытовой деятельности являются: маркетинговые исследования, направленные на изучение осваиваемого производителями рынка, в частности спроса на новую, предполагаемую к выпуску продукцию; разработка стратегии продвижения нововведения на рынок; освоение новых секторов рынка; реализация продукции.

Завершает инновационный процесс стадия использования инноваций, на которой происходит распространение и потребление новой (инновационной) продукции. При этом происходит адаптация новых (модернизированных или модифицированных) производственно-сбытовых методов или продуктов к возможностям и потребностям других отраслей хозяйства, требующая изменения стереотипов ведения хозяйственной дея-

тельности. Примером распространения инноваций является широкое внедрение компьютерных технологий практически во все сферы жизнедеятельности.

Потребление инновационной продукции классифицируется как пассивное и активное. Пассивное потребление предполагает прямое применение нового продукта для удовлетворения существующих потребностей (например, использование компьютерных программ для делопроизводства и бухгалтерского учета и т.д.). Активное потребление предполагает возникновение новых потребностей на основе совершенствования потребительских характеристик продукции (например, потребность в устойчивой телефонной связи привела к появлению мобильных телефонов).

Таким образом, инновационный процесс представляет собой совокупность последовательных этапов возникновения и развития инноваций: от зарождения идеи до потребления нового продукта, технологии или услуги. От научно-технического прогресса инновационный процесс отличается тем, что он не заканчивается внедрением, т.е. выходом на рынок новой продукции, а пролонгируется на потребление, включая этапы распространения (диффузии) инновации и совершенствования её потребительских характеристик. Последние два этапа позволяют инновационным предприятиям расширить занимаемый ими сегмент рынка.

Инновационный процесс предполагает инновационную деятельность. Последняя состоит из совокупности научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, реализация

которых необходима для появления инноваций.

В наиболее обобщенном виде инновационный процесс состоит из трех этапов:

1. Разработка — выдвижение идеи или проекта возможного решения какой-либо проблемы, которые после проработки станут инновацией. На этом этапе инновационными мероприятиями являются процесс создания и освоения новой техники или технологии, начинающийся с фундаментальных научных исследований, в ходе которых получают новые теоретические знания об окружающем мире и закономерностях его развития.

2. Внедрение — научно-техническая, экспериментальная или организационная деятельность, в ходе которой возникает инновация и обеспечивается её упрочение. На этом этапе — прикладных исследований — реализуются теоретические знания путем их практического применения к решению технических проблем и получению конкретных результатов, создаются или модернизируются образцы новой продукции — техники, материала, технологии, которые после соответствующих испытаний могут быть переданы для производства.

3. Распространение — использование уже однажды освоенной инновации в новых условиях или местах применения.

Несмотря на требуемую последовательность перечисленных этапов, их последовательное выполнение в условиях рыночной экономики нерентабельно, поэтому ускорение разработки, внедрения и распространения инноваций требует их параллельного выполнения.



На этапе распространения каждая инновация характеризуется жизненным циклом, охватывающим период внедрения инновации, использования её потребительских свойств и получения от этого экономического эффекта. Длительность жизненного цикла инновации зависит от изменений величины спроса и может быть представлена в виде пяти этапов:

1) внедрение инновации посредством маркетинговых технологий, позволяющих информировать потенциальных потребителей о потребительских характеристиках продукции и одновременно через механизм обратной связи учитывать замечания и предложения потребителей;

2) увеличение объёма её производства в соответствии с увеличением объёма спроса, распространение или диффузия инноваций путём её адаптации к возможностям и потребностям других отраслей производства и социальной сферы, совершенствование производства и сбыт продукции, послепродажного сервиса;

3) зрелость инновации — расширение сбыта продукции, интенсификация и улучшение отдельных элементов производства, сбыта и управления;

4) насыщение потребности в инновации из-за несоответствия её потребительских характеристик запросам потребителей, сокращение объёма спроса, порождающее необходимость в качественном совершенствовании продукции либо снижении её цены;

5) сокращение потребности в некогда инновационной продукции, рост объёмов нереализованной продукции и, в конце концов, неизбежная остановка производства.

Все элементы инновационного процесса являются необходимыми для достижения конечной цели — создания инноваций.

Инновационная деятельность предполагает наличие её объектов и субъектов. Объектами инновационной деятельности являются разработка, внедрение и распространение инноваций. Субъектами инновационной деятельности выступают предприятия, организации и отдельные новаторы, непосредственно участвующие в разработке нововведений и продвижении новой продукции. К субъектам инновационной деятельности относятся:

— научно-производственные предприятия и комплексы типа технополисов, технопарков, инновационных центров и иных образований подобного рода, представляющие собой формы организации инновационной деятельности и инновационного обслуживания;

— научные и научно-исследовательские организации (академические и отраслевые научно-исследовательские институты (НИИ), конструкторские бюро (КБ), лаборатории, вузы);

— крупные, средние и малые инновационные предприятия;

— отдельные работники научной, производственной и инновационной сферы.

В научной литературе предлагается множество различных классификаций инноваций, основанных на различных признаках.

Такие ученые, как П.Н. Завлин, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели, С.Д. Иольенкова, А.И. Татаркин, А.Ф. Суховей и др. предлагают классификацию инноваций по степени радикальности

или глубины вносимых изменений. По этому критерию выделяют:

— базисные (радикальные) инновации — принципиально новые изделия и технологии, достаточно немногочисленные и, как правило, предполагающие появление нового потребителя;

— комбинаторные инновации — новое сочетание уже известных элементов, направленных на привлечение новых групп потребителей или освоение новых рынков;

— улучшающие (модифицирующие) инновации, направленные на улучшение или дополнение существующей продукции, на сохранение или усиление рыночных позиций хозяйствующего субъекта;

— псевдоинновации или рационализирующие инновации — несущественные видоизменения продукции или технологических процессов, например, эстетические (цвет, декор и т.п.) или незначительные технические изменения продукции, оставляющие неизменным её конструктивное исполнение и не оказывающие достаточно заметного влияния на её потребительские характеристики.

В зарубежной практике (страны Европы, а также США) по этому критерию инновации подразделяют на нововведения, обновления и усовершенствования.

Приведенная классификация инноваций предполагает два различных типа инновационного процесса: пионерный и догоняющий. Пионерный тип означает претензию на достижение абсолютного первенства, догоняющий — предполагает создание улучшающих (так называемых приростных) инноваций, состоящих в улучшении свойств существующих процессов производства и продукции.

Существуют и другие критерии классификации инноваций в соответствии с той ролью, которую они играют в развитии экономической системы: по степени и типу новизны, по технологическим параметрам, по области распространения и использования, по форме воплощения и т.д. Многообразие классификаций свидетельствуют о том, что процессы нововведений многообразны и различны по своему характеру.

Проведенный анализ позволяет уточнить и вычленил основные типологические признаки инноваций. К ним относятся:

1) новизна (оригинальность) продукта (он должен обладать свойствами, не известными до сих пор из практики либо позволяющими значительно улучшить существующую продукцию);

2) превосходство созданного продукта по тем или иным параметрам по сравнению с уже существующей продукцией

3) наличие в продукте свойств (качеств), позволяющих удовлетворять новые потребности или совершенствование уже известных потребительских качеств производимой продукции;

4) направленность нового продукта на достижение экономической (получение прибыли, снижение издержек и т.д.) и социальной эффективности (совершенствование условий и организации труда, сохранение среды обитания человека, эстетизация производства и быта и т.д.).

Выявление сущности основных категорий инновационной сферы позволит эффективно применять их при решении проблем становления инновационной системы российской экономики.

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

*Константинова О.А.,*

*аспирант Мичуринского государственного аграрного университета*

Процесс общественного производства происходит непрерывно при постоянной взаимосвязи и возобновлении на стадиях производства, распределения, обмена и потребления. Повторение его на всех этих стадиях представляет общественное воспроизводство. [2]

Основным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства являются инвестиции. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» гласит: «Инвестиции — денежные средства, ценные бумаги, в том числе имущественные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1] Инвестиции направляются на простое и расширенное воспроизводство основных фондов, то есть за счет этих средств не только восстанавливаются списанные, пришедшие в негодность основные фонды, но и приобретаются дополнительные средства труда, необходимые для расширения производства.

Совершенствование механизма формирования и использования основных

фондов на предприятиях АПК является первостепенной задачей любого производства, так как от этих факторов напрямую зависит прибыльность предприятий. В настоящее время существует много проблем, связанных с формированием и использованием основных фондов сельхозпредприятий. Одной из главных является сокращение основного капитала и его технологическое отставание.

Механизм формирования основных фондов определяется их источниками. Основным источником прямых инвестиций в совершенствование механизма формирования и использования основных средств продолжают оставаться собственные средства предприятий и хозяйств, которые включают первоначальные взносы учредителей в момент организации и часть денежных средств, полученных в результате его хозяйственной деятельности. При недостатке собственных источников финансирования инвестиций предприятия вынуждены прибегать к заемным источникам, к которым относятся долгосрочные кредиты банков: на строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение; на приобретение движимого и недвижимого имущества; на осуществление природо-

охранных мероприятий. [3] В последнее время получает распространение такой источник заемных средств, как ссуды из федерального и региональных бюджетов на финансирование быстрокупаемых коммерческих проектов, которые размещаются на конкурсной основе.

Ситуация же в сельском хозяйстве складывается следующим образом. В настоящее время обеспечение конкурентоспособности аграрной экономики путем коренной модернизации основных средств производства требует решения задачи привлечения в отрасль широкомасштабных инвестиций, что тесно связано с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие аграрно-промышленного комплекса». Решить данную чрезвычайно важную задачу без преобразования всей системы формирования капита-

ла, ориентированного на обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей, представляется невозможным. Промедление с трансформацией инвестиционного рынка означает отставание в конкурентной борьбе от ведущих стран мира, располагающих возможностями для широкого применения новых технологий производства сельскохозяйственной продукции и агропродовольствия.

Таким образом, улучшение использования основных средств отражается на финансовых результатах работы предприятия за счет: увеличения выпуска продукции, снижения себестоимости, улучшения качества продукции, снижения налога на имущество и увеличения балансовой прибыли.

### **Список литературы:**

- 1 Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ
2. Игошин, Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирование: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп./ Н.В. Игошин.-М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2002.- 542 с.
3. Минаков, И.А. Экономика сельского хозяйства/ И.А. Минаков.- М.: КолосС, 2003г.- 328 с.

## ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХЕТИПА ОТНОШЕНИЯ К ВЛАСТИ

*Перчак Мария Дмитриевна*

*Научный руководитель — д.э.н., профессор Губарь Ольга Владимировна*

Чаще всего в литературе встречается два подхода к определению теневой экономики: это деятельность, которая или скрывается от статистического учета, или уводится из-под налогообложения. Одни авторы считают, что корни теневой экономики лежат в неразвитости рыночных отношений и чрезмерно тяжелом налоговом прессе. По мнению других, теневая экономика — это преступный бизнес, с которым необходимо решительно бороться.

На наш взгляд, это настолько узкие подходы, которые в настоящее время уже не только не оправдывают себя, но и ограничивают само понятия скрытой экономики.

Теневая экономика — это своеобразная культура поведения экономических субъектов, это нормы и механизмы, которые иногда работают намного лучше, чем формальные институты.

Для того чтобы рассматривать теневую экономику с использованием номологии введем основные понятия. Во-первых, стереотипы — типы жизнедеятельности, которые зародились в древности, стали устойчивыми, и их древность и устойчивость на большом временном промежутке времени, что позволяет предположить их дальнейшее существование.

Во-вторых, архетипы — типы жизнедеятельности, которые зародились в

древности, стали устойчивыми, и их древность и устойчивость на большом временном промежутке от прошлого до настоящего времени позволяет утверждать, что они еще долго будут существовать в будущем, вплоть до неотменяемости.

Можно сказать, что типы тождественны понятию институты. Существует множество национальных архетипов, характерных для нашей страны. Они находят отражение в любой человеческой деятельности. Мы рассмотрим стереотипы и архетипы, влияющие на причины формирования и функционирование теневой экономики, тем самым в работе предложен совершенно новый подход к исследованию теневой экономики.

В связи с вышесказанным, расширим понимание скрытой экономики и определим ее как элемент неформальных институтов, «экономический феномен, отражающий негативные экономические процессы в обществе», функционирующий вне правового поля, формирование которого обусловлено национальными стереотипами и архетипами поведения людей. Здесь нужно отметить, что для каждой страны существует свой собственный набор типов поведения.

Каждый национальный менталитет базируется на исторически сложившихся государственных и правовых

институтах, своей культуре хозяйства — производства, потребления, своего отношения к собственности.

Проявление национального архетипа поведения в хозяйственной жизни определяется живой человеческой личностью и ее пониманием идеи личной ответственности. Устойчивость проявления определенного типа поведения россиян в экономических отношениях рассматривается нами в формировании и функционировании в стране теневой экономики.

За счет того, что в период перехода от плановой к рыночной экономике в России сформировались новые институты и правила поведения экономических агентов, появилось больше возможностей теневой активизации.

Нельзя сказать, что в период командно-административной экономики не формировались скрытые доходы. В советской экономике неформальная экономика не достигала таких размеров, которые приносили бы видимый вред экономическому развитию страны. Советская экономика справедливо характеризуется как «экономика дефицита». И теневая экономика здесь была сосредоточена на производстве и распределении хронически дефицитных продуктов и услуг. Их реализация осуществлялась «из-под полы», по неформальным каналам с активным использованием отношений персонифицированного блага.

В настоящее время уровень теневой экономики достигает 40-50% ВВП по разным данным. По мнению некоторых ученых-экономистов, это следствие перехода к рыночным отношениям. Нами предложен другой подход

к изучению теневой действительности. И во времена плановой экономики, и в период рыночных реформ тип поведения экономических субъектов остается прежним, меняя лишь форму своего проявления.

Рассматривать влияние устойчивого типа поведения русского человека на причины формирования теневой экономики мы будем, анализируя национальный архетип отношения к власти и государству. Данный тип поведения понимается нами как приоритетное положение людей, наделенных государственной властью, в обществе в целом, а, следовательно, и в реализации экономических отношений.

С древнейших времен государство осознавалось россиянами как Царь и Бог. По словам Алексеева Н.Н., «старая религиозная философия учила, что Бог есть собственник мира, а значит и государство наделено приоритетными правами владения, пользования и распоряжения собственностью нашей страны. Западному человечеству, напротив, широко привит взгляд, что право его господства над миром — естественно и, безусловно. Новая философия все права собственности с Бога перенесла на человека. Современный западный человек забыл, что он живет в мире оформляемой им и данной ему материи, он привык считать мир исключительно своим, душа его питается жадной беспредельного завладения миром и господства над ним. Он — царь природы, который имеет безусловные права властвовать и присвоить. Он — единственный, а мир — его исключительная собственность».

Национальное отношение к государственной власти нашло свое проявление в отношениях собственности, а точнее в формах ее реализации.

Экономические субъекты нашли возможность извлечения теневых доходов в период трансформации собственности. Известно, что именно этим процессом сопровождался переход к экономике рыночного типа. Под трансформацией собственности понимается процесс замены системообразующих элементов одной хозяйственной системы подобными элементами другой системы. В России отношения собственности были трансформированы законно, т.е. значительная часть объектов государственной собственности на факторы производства была передана в частные руки путем приватизации.

Вообще экономические особенности нашей страны в большей степени были определены сложившимся институтом собственности. Известно, что Запад унаследовал от Римской империи понятие частной собственности, опирающееся на хорошо организованную базу юридических уложений. Собственность имела самостоятельное значение и не обязательно идентифицировалась с властью. Многовековая культура частной собственности развила такое качество экономической личности, как хозяйственный индивидуализм, до экономического рационализма, важного не только для отдельной личности, но и для всего народного хозяйства в целом.

В России в отличие от Запада не получило юридического закрепления римское понятие о собственности. На-

чавший развиваться в Киевской Руси институт частной собственности был заменен в дальнейшем нерасчлененностью собственности, слиянием власти и собственности, что оказало существенное влияние на отношение к этому институту вообще и наложило и на него соответствующий нравственно-этический отпечаток. Русскому человеку свойственно убеждение, что «человек выше принципа собственности». Это определяет русскую социальную мораль и экономическое поведение.

В период реформ появились новые формы реализации собственности. Нашей целью не является анализ всех форм, а свое внимание мы уделим лишь той форме, в которой изучаемый нами национальный архетип проявляется наиболее четко.

Реализация собственности связана с действительным достижением интересов, экономических целей субъектов присвоения. Чаще всего их интересы реализуются через присвоение дохода, поэтому субъект присвоения движением благ, и выступает как фактический собственник. Это, в первую очередь, относится к реализации собственности на средства производства — в экономическом смысле фактическим собственником земли, оборудования и других объектов производственного назначения являются те люди, которые присваивают доходы, обусловленные функционированием данных хозяйственных объектов.

Одной из форм реализации собственности является новый институт доверительного управления, который наиболее успешно применяется в от-

ношении госсобственности, так как у государства отсутствуют необходимые денежные средства для реализации в полной мере своих прав и обязанностей как самого крупного собственника, а также отсутствуют высококвалифицированные управленческие кадры, способные действовать в рыночных условиях. Институт доверительного управления имуществом позволяет собственнику или назначенному им лицу извлекать выгоду из имущества, не неся бремени содержания этого имущества. Все заботы по его содержанию и использованию возлагаются на другое лицо — доверительного управляющего.

При реализации данного направления в управлении собственностью роль институциональных субъектов как возможных доверительных управляющих будет возрастать при одновременном снижении роли неинституциональных субъектов, в частности, директората. Среди институциональных субъектов доверительного управления госпакетом акций особая роль отводится тем из них, которые способны осуществлять этот процесс, придавая ему инвестиционно-финансовый характер: банковские союзы, финансовые компании, финансово-промышленные группы и холдинги и т.д. Государство в данном случае, являясь собственником, тем не менее, полностью лишено власти над процессом производства и не имеет возможности проследить, действительно ли предприятие убыточно или же его руководство выводит активы и скрывает прибыль. Можно сказать, что национальный архетип проявился в новом стереотипе поведе-

ния для россиян, который можно выразить пословицей: «У всякого дела — свои пределы».

При использовании данной формы реализации прав государства-собственника ограничена самой юридической нормой, неэффективным контролем и мягкостью санкций. Данное противоречие также усиливается в связи со смешением понятий «доверительное управление» и «доверительная собственность» в законодательстве, изложенных в Указе Президента РФ «О доверительной собственности (трасте)» № 2996 и Гражданском кодексе. Многие ученые видят влияние решения вопроса получения прибыли от реализации прав собственности на результат деятельности управляющего в его пользу.

Применение доверительного управления у частных собственников на сегодняшний день очень распространено, так как в России существует несколько пробелов в контроле над данной формой реализации собственности. Находит свое отражение двойственность национального архетипа. Напомним, что с одной стороны, действует архетип патернализма (ожидания от государства влияния и регулирования экономических процессов для решения жизненно-важных проблем граждан), а с другой — внедряется архетип индивидуализма, свойственный западным странам, в соответствии с которым реализация личных интересов зависит только от действий индивида.

Интерес вызывает то, что в реализации доверительного управления доминирует индивидуализм. Его влия-



ние привело к проявлению стереотипа боязни государства. Экономические агенты стараются не привлекать к себе его внимание и действовать там, где представители власти допустили ошибку. Другими словами, образуются новые экономические пространства, которые хозяйствующие субъекты занимают теневой деятельностью.

Субъекты отношений собственности, используя рассматриваемую нами форму реализации собственности, скрывают части своих доходов, совершают теневые операции. Главное, что это происходит вне поля зрения чиновников. Можно сказать, что совершается приворовывание. Важно то, что отношение к власти, понимание ее как приоритетного участника в экономических отношениях при этом сохраняется. Собственники совершают скрытые сделки, являясь совладельцами с государством. Учитывая исследуемый нами национальный архетип, привилегированное место государства в экономических отношениях проявляется даже в ситуации выявления теневой деятельности.

Такого рода «приворовывание» совершалось и во времена СССР, только архетип поведения проявлялся с учетом того времени, когда не было частных собственников, но люди все равно находили способы извлечения прибыли.

Советское «приворовывание» у государства осуществлялось в первую очередь на рабочем месте. Характер и масштабы воровства определялись формальным статусом работника, его местом в той или иной государственной корпорации. Это не просто воров-

ство, а воровство «по чину», негласная привилегия, обеспечиваемая самим рабочим местом. Официальное включение человека в советский механизм производства общественных благ обеспечивало ему физический доступ к государственным ресурсам и оставляло дозированные возможности для приватизации прав на их использование путем выноса этих ресурсов за ворота предприятия, их утилизации для работы «налево», «использования служебного положения». Известно, что не уровень формальной заработной платы определял материальные аспекты привлекательности той или иной работы, а доступ к распределению дефицитных ресурсов.

Характерной чертой российской ментальности, а точнее исследуемого нами национального архетипа является то, что даже при появлении различных форм теневой активности сохраняется мысль: результативность деятельности человека зависит не от закона, а от воли государства. Находясь в выгодном положении по отношению к государству, т.е. используя доверительное управление, частные собственники все равно стараются заручиться поддержкой представителей государственной власти. Поэтому исследуемый национальный архетип отношения к власти не только проявляется в формах теневой деятельности, но и служит связующим звеном при их изучении.

Таким образом, с одной стороны, мы относимся к государственной власти как к защитнику, с другой стороны, как к покровителю. Поэтому на протяжении веков в нашем поведении

проявляется стереотип: человек зависит не от закона, а от воли государства. Люди, наделенные государственной властью, над законом. Такой тип отношения к правящим структурам настолько действенен, что и в плановой, и в рыночной экономике России суще-

ствовало и существует правило: правит не закон, а конкретные люди, что вызывает коррумпированность нашего общества.

### **Список литературы:**

1. Гражданский Кодекс РФ, ч.3 ст.1009
2. Губарь О.В. Трансформация собственности в современной России. Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2001 г.
3. Кузнецова Т. Теневая экономика: основы возникновения, эволюции и ослабления // Вопросы экономики. 1999. №7. С.100-102
4. Ореховский П. «Теневые» параметры реформируемой экономики. // Российский экономический журнал. 1996. №7 С. 25
5. Радаев В. Теневая экономика СССР/России: основные сегменты и динамика // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства 2002 г.
6. Русская философия собственности, XVIII-XX: Сборник/ Авт. сост.: К. Исупов, И. Савкин — Спб: Ганза, 1993г.-510 с.
7. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2005 г С. 244.

## ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТЬ ОТНЕСЕНИЯ К НИМ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

*Донцов Д.С., аспирант, кафедра гражданского права, юридический факультет, Кубанский государственный университет*

Понятие объекта прав разработано римлянами не более удовлетворительно и в настоящее время представляется не менее спорным, чем понятие субъекта прав.

Выведенные в эпиграф слова немецкого ученого-юриста позапрошлого века не теряют своей актуальности и по сегодняшний день. Так, объект гражданского права представляет собой одну из основополагающих категорий в понятийном аппарате науки гражданского права. При этом само понятие объекта права с давних пор являлось предметом серьезных теоретических разногласий.

При анализе понятия «объект» на философском уровне оно предстает как часть материального и духовного мира, на которую направлена познавательная и преобразующая деятельность субъекта. В данной трактовке объектом становится часть мира, которая используется субъектом в познавательном и практически-прикладном плане. Но для права в процессе его реализации важна практически-прикладная сторона деятельности субъекта; познавательная его активность важна здесь лишь в той мере, в какой она позволяет понять положение объекта в механизме правового регулирования.

Наиболее распространенные дефиниции, предлагаемые в гражданско-правовой литературе, основаны на одном из трех подходов. Согласно первому, объектом гражданских прав является то, на что направлены права и обязанности

субъектов гражданских правоотношений. В соответствии со вторым - объектами признается то, по поводу чего возникает гражданское правоотношение. Сторонники третьего подхода под объектами понимают то, на что правомочие и обязанность оказывает или может оказать воздействие.

Если оставить без внимания некоторые смысловые различия, бросается в глаза то, что все авторы неизменно используют один прием, точнее, единую формулу: «все то, что...». Однако, если следовать концепции первого определения, надо выяснять «направленность» прав и обязанностей. Но не так просто однозначно решить эту задачу. Допустимо, вероятно, рассматривать стратегическое и тактическое направления, но при этом вопрос истинной направленности всегда является спорным. Вторая дефиниция побуждает определиться с «поводом», но, как известно, таковым можно считать самые разные явления окружающего мира. Третий подход настраивает на поиск «объекта воздействия». Но и здесь расхождения в понимании очевидны. Одни ученые полагают, что воздействовать правовыми средствами можно только на поведение людей, другие включают в данную категорию и телесные предметы, называемые в гражданском праве вещами.

Вопрос понятия и правовой природы объекта гражданского права в отечественной цивилистике возник достаточно давно.

В отечественной дореволюционной общей теории права и цивилистике проблема объекта права изучалась достаточно углубленно, но единства во взглядах исследователей не наблюдалось. Все существующие на тот период времени взгляды можно объединить в два основных направления: монистическое и плюралистическое.

Сторонники монистического направления определяли объект права исключительно с помощью какой-либо одной категории, отстаивая тем самым идею его единства. Например, В.И. Синайский считал, что «предмет, относительно которого устанавливаются права и обязанности лиц, и есть объект права. Таким объектом являются действия лиц». Н.М. Коркунов определял объект права как силу, противостоящую и подчиняемую управомоченному, специально указывая, что силы человека лишь в известных пределах могут служить объектами прав, поскольку в ином случае в объект превратился бы человек в целом.

Плюралистическое направление в качестве объектов права признавало множество разнообразных явлений, вплоть до человеческой личности. По мнению одного из видных исследователей в области теории права и гражданского права Г.Ф. Шершеневича, «объектом права называется все то, что может служить средством осуществления интереса. Такими средствами могут быть а) вещи, т.е. предметы материального мира, б) действия других лиц, состоящие в передаче вещи, в личных услугах, в приложении своей рабочей силы». Согласно позиции В.М. Хвостова «объектом права называется тот предмет, непосредственно подчиненный господству лица, которое

является носителем соответствующего субъективного права. Объектом гражданского права... могут быть: 1) личность самого субъекта; 2) вещь; действие другого лица... 4) другое лицо; 5) ...некоторые нематериальные блага».

Современные исследования в области теории права и гражданского права также не отражают единого подхода к понятию и сущности объекта субъективного права. Большинство ученых придерживается концепции «объекта - блага», в рамках которой в качестве объекта признаются материальные и нематериальные блага. То есть, данная группа ученых исходит из того, что поведение субъектов гражданского правоотношения в процессе их взаимодействия между собой образует содержание правоотношения, тогда как поведение, направленное на материальное или нематериальное благо, составляет объект правоотношения. В рамках данных построений, как несложно заметить, вопрос о природе объектов гражданских прав и связи их с объектами правоотношений не обсуждается, объекты рассматриваются лишь в качестве цели поведения взаимодействующих субъектов. Однако такое понимание объектов прав возможно лишь применительно к обязательственным правоотношениям (и то не ко всем) и вовсе не распространяется на статику гражданско-правовых общественных отношений и субъективные гражданские права абсолютного типа, когда правовой интерес реализуется без посредства обязанного лица.

Рядом ученых выдвигается концепция «объекта - поведения», которая основана на понимании объекта как явления, способного к правовому регулированию, и признает таким явлением только чело-

веческое поведение, а не иные явления окружающей действительности.

Следующая концепция «объект - правовой режим» предлагает считать объектом субъективного гражданского права правовой режим таких категорий, как имущество (включая вещи и имущественные права), информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага. Сторонники данной концепции тоже определяют объект прав в качестве явления, способного к правовому воздействию, и считают, что только правовой режим (совокупность всех правовых предписаний) явлений объективной действительности (вещей, действий, денег, ценных бумаг и т.п.) может отвечать на правовое воздействие. Так, правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имеют своим объектом принадлежащее данному лицу имущество, так как направлены на это имущество. Объектом прав заказчика по договору строительного подряда являются действия подрядчика по возведению здания или сооружения и материальный результат названных действий. Эта точка зрения интересна тем, что, в отличие от многих иных, связывает понимание объекта гражданских прав не только с динамическими моментами оборота благ, но и со статическими правовыми состояниями. Следовательно, при данном подходе уже невозможна постановка вопроса об идентичности объектов гражданских прав и поведения обязанного лица (как объекта правоотношения), поскольку само обязанное лицо вне обязательственных отношений не существует (если, конечно, не иметь в виду, что и субъект абсолютного права может нести обязанности общего характера). Однако и

здесь никаких корреляций между объектами гражданских прав и объектами правоотношений автор не усматривает.

Также в современной науке существует точка зрения, заключающаяся в том, что субъективное право как общая возможность управомоченного субъекта действовать определенным образом не может выступать в качестве субъекта, а соответственно не может иметь объект.

Немаловажно для изучения рассматриваемого вопроса обратиться и к мировому опыту в данной сфере. Так, изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что законодатели осторожно подходят к использованию сугубо теоретической терминологии применительно к вещам и иному имуществу. Так, Гражданских кодекс ФРГ понятие объекта прав не употребляет: второй раздел первой книги (§90-103) ГГУ называется «Вещи. Животные». Во Французском гражданском кодексе книга вторая именуется «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности». В ней речь идет о различиях имуществ, в том числе особо характеризуется недвижимостью. В ряде стран, например Китае, основной гражданский закон вообще не включает особого раздела, посвященного вещам и иному имуществу.

Итак, в отечественной, равно как и зарубежной, правовой доктрине не выработано единого понятия объекта гражданского права. Однако, существующие в настоящее время научные разработки свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития и совершенствования данной правовой категории, являющейся, по своему существу, одной из основных в теории гражданского права.

В этой связи немалоинтересным предстает вопрос о возможности органов и тканей человека выступать в качестве объекта гражданских прав.

Несомненно, что органы и ткани человека - это объекты материального мира. Но необходимо заметить, что биологические объекты, являясь материальными объектами, в то же время могут относиться к категории не вещных материальных благ.

Также рассматриваемые объекты, существующие вне организма, могут рассматриваться и как благо (ценность), то есть как лечебное и иное средство, позволяющее решать проблемы гражданина, пациента.

Однако, некоторые авторы отмечают, что ценность – это дополнительный признак, не обязательный для объекта гражданского права Российской Федерации. Кроме того, в литературе высказаны и некоторые сомнения по поводу признака ценности. Сомнения эти вызваны тем, что ценность есть величина изменчивая и право не может заранее знать, какие объекты, не имеющие ценности в настоящее время, приобретут её впоследствии.

В юридической науке пока не сформировалось единства мнений на этот счет. Можно встретить аргументы как «за», так и «против».

Игнорирование учеными-юристами и законодателем тех или иных объектов, способных быть объектами гражданского права не только тормозит развитие сопутствующей группы правоотношений, связанных с таковыми объектами, что в условиях научно-технического прогресса, роста «новых экономик» (где прибавочный продукт создают достижения научно-технического прогресса, быстрое

внедрение результатов интеллектуального труда) вряд ли оправданно, но и криминализует определенные сферы деятельности (формирование нелегальных рынков клеток, органов, тканей, а также соответствующих услуг по пересадке, репродукции, омоложению и др.), так как спрос имеется и будет в обозримом будущем возрастать.

Так, в США после 1986 г. кривая оперативной активности в области трансплантологии вышла на плато, что обусловлено нехваткой донорских органов. Для справки: число доноров в США стабильно и составляет около 4000 в год, число же потенциальных реципиентов неуклонно растет.

Отечественный законодатель в части признания органов и тканей человека объектами гражданских прав не является последовательным.

Статья 43 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (далее - Основы) гласит: «В практике здравоохранения используются методы профилактики, диагностики, лечения, медицинские технологии, лекарственные средства, иммунобиологические препараты и дезинфекционные средства, разрешенные к применению в установленном законом порядке. Не разрешенные к применению, но находящиеся на рассмотрении в установленном порядке методы диагностики, лечения и лекарственные средства могут использоваться в интересах излечения пациента только после получения его добровольного письменного согласия».

В соответствии со ст. 47 Основ органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок. Но данная статья лишь

указывает на недопустимость отдельных сделок с такими объектами материального мира, как органы и ткани, косвенно признавая их объектами гражданского права вообще.

Закон РФ «О донорстве крови и ее компонентов» собственно крови и ее компонентам не уделяет должного внимания. Он определяет субъектный состав возникающих в связи с донорством крови и ее компонентов отношений и предъявляемые к ним требования.

Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» прямо указывает на органы (ткани) - объекты трансплантации. В соответствии со ст. 2 Закона объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с Российской академией медицинских наук. Действие настоящего Закона не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты. Как можно убедиться, на отдельные клетки человека (соматические, половые, эмбриональные) нормы этого Закона не распространяются.

Таким образом, до настоящего времени в отечественном законодательстве не выработано единого подхода к пониманию правовой природы органов и тканей человека

Кроме того, имеющаяся в настоящее время неопределенность статуса органов и тканей человека, недостаточная правовая база их использования в биомедицине, в фундаментальных и прикладных научных исследованиях требуют адекватных изменений в действующем законодательстве.

Представляется правильным пойти по пути разработки и принятия федерального закона «Об органах, тканях и клетках человека», который должен прийти на смену устаревшим Законам Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов», «О трансплантации органов и (или) тканей человека», а также урегулировать оборот клеток, не урегулированный в настоящее время этими Законами. Такой подход позволит на основе общей концепции разработать правовой режим использования органов, тканей и клеток человека, определить требования, предъявляемые к участникам возникающих правоотношений, их права и обязанности, общие требования к донорам и реципиентам, а также особенности оборота отдельных органов, тканей или клеток человека.

### **Список использованной литературы:**

1. Аполинская Н.В. О статусе биологических объектов в гражданском праве РФ [Электронный ресурс]. – (<http://law.edu.ru/magazine/document.asp?magID=6&magNum=4&magYear=2002&articleID=1124883>).
2. Астахова М.А. Объект субъективного гражданского права: понятие и признаки [Текст] // Гражданское право. 2006. № 2.
3. Гражданское право [Текст]: Учебник. В 4 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 394; Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.

4. Гражданское право России [Текст]: Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. М. – 2001.
5. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997.
6. Жаворонков Н.А., Перельман М.И. Ксенотрансплантация органов (обзор зарубежной литературы) [Текст] // Хирургия. 1993. № 6.
7. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право [Текст]. – М., 2001.
8. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву [Текст]. М., 2003.
9. Китай. Гражданское законодательство КНР [Текст]. – М., 1977.
10. Комментарий к ГК РФ [Текст] / Под. ред. О.Н. Садилова. – М., 1996.
11. Комментарий к части первой ГК РФ [Текст]: Для предпринимателей / Под ред. М.И. Брагинского. – М., 1995.
12. Мелихов А.А., Мохов А.А. Клетки как объекты гражданских и иных правоотношений [Текст]. // Медицинское право. 2008. № 2.
13. Общая теория права [Текст]: Учебник / Под ред. А. Пиголкина. – М., 1995. С. 249; Протасов В.Н. Правоотношение как система [Текст]. – М., 1991. С. 89; Теория государства и права [Текст] / Под ред. Г.Н. Манова. – М., 1995.
14. Ровный В.В. Новейшее исследование предмета гражданского права [Текст]: Рецензия на монографию М.Н. Малеиной «Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита» // Сибирский юридический вестник. 2000. № 3.
15. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения [Текст] // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 1999. С. 139; Шмелева Д.Н. Определение объектов гражданских прав с особым статусом в нефтегазовом комплексе [Текст] // Современные проблемы гражданского права и процесса / Под ред. А.В. Цихоцкого. – Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН, 2004.
16. Синайский В.И. Русское гражданское право [Текст]. Вып. 1. Общая часть. Вещное право. Авторское право. – Киев, 1917.
17. Сычев Н.И. Объективное и субъективное в научном познании [Текст]. – Ростов-на-Дону, 1974.
18. Хвостов В.М. Система римского права профессора Московского университета [Текст]: Учебник. М., 1996 (по изданию 1907-1908 годов).
19. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Текст]. – М.: Фирма «СПАРК», 1995.
20. Щенникова Л.В. Вещное право [Текст]: Учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001; Трубецкой В.Н. Энциклопедия права [Текст]. – СПб., 1998.
21. Щенникова Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства [Текст] // Законодательство. 2004. № 11.
22. Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений [Текст]: Теория и практика. – М.: Ось-89, 2005.
23. Bekker, Ernst Immanuel. System des heutigen Pandektenrechts. Erster Band [Текст]. – Weimar: Hermann Böhlau, 1886.



## ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ПРАВУ ГЕРМАНИИ

*Майшев Максим Владимирович, аспирант кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Российского университета дружбы народов*

В настоящее время товарооборот между странами ЕС и Российской Федерацией непрерывно возрастает, а, следовательно, возрастает количество спорных моментов взаимоотношений коммерсантов. Часто при заключении хозяйственно-правовых договоров стороны определяют возможность обращения за рассмотрением споров, которые могут возникнуть в их отношениях, в третейские суды. Стороны в соответствии с нормами международного частного права наделены правом выбора того суда, в подсудность которого они желают передать свой спор на рассмотрение. В случае передачи таких спорных моментов на разрешение коммерческого арбитража (третейского суда), находящегося в Германии, сторонам хозяйственного контракта важно верно определить условия рассмотрения, без соблюдения которых возможны проблемы, как в ходе рассмотрения спора, так и на стадии исполнения решения третейского суда. Первым таким условием является верное определение и составление арбитражного соглашения в соответствии с нормами как международного, так и немецкого права.

Одним из основополагающих принципов международного коммерческого арбитража является принцип добровольности обращения к арбитражному разбирательству. Арбитраж может принять дело к своему производству только при наличии согласия сторон об этом.

Соглашение, выражающее согласованную волю сторон о передаче спора между ними в арбитраж, называется арбитражным соглашением. Нью-Йоркская конвенция 1958 года впервые на уровне международных правовых актов закрепляет необходимость наличия письменного арбитражного соглашения, как предпосылки к началу третейского судопроизводства и устанавливает, что каждое государство-участник «признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договором или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства». Таким образом, по своей природе арбитражное соглашение представляет собой договор, заключаемый между сторонами, по поводу передачи в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением. В немецкой юридической доктрине арбитражное соглашение определяют не иначе, как материально-правовой договор с процессуальным содержанием.

Гражданский процессуальный кодекс ФРГ (Абз.1 §1029) содержит следующее определение: «Арбитражное соглашение — это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных спо-

ров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет». Необходимо отметить, что данное определение полностью совпадает с определением, данным в ст.7 Типового Закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже», принятого Комиссией ООН по международному торговому праву 21 июня 1985 г.

Известны три вида арбитражных соглашений: арбитражная оговорка, третейская запись и арбитражный договор.

Арбитражный договор — это самостоятельное соглашение между сторонами об арбитражном разбирательстве споров, которые могут возникнуть в будущем в связи с каким-либо контрактом или группой контрактов, заключенных между этими сторонами.

Арбитражная оговорка — это соглашение сторон контракта об арбитражном порядке разрешения споров, включенное в договор как одно из его условий.

Третейская запись (или компромисс) — это отдельное от контракта соглашение между сторонами о разбирательстве в арбитражном порядке уже возникшего между ними спора. Следует заметить, что данная классификация арбитражных соглашений носит достаточно условный характер и чаще всего бывает представлена в теоретических исследованиях ученых-процессуалистов. Далеко не всегда в законодательстве проводится различие между отдельными видами арбитражного соглашения. Действительно, абз.2 §1029 ГПК ФРГ определяет только два вида: «Арбитражное соглашение может быть заключено в виде отдельного соглашения (арбитражный договор) или в

виде оговорки в договоре (арбитражная оговорка)».

Возможно также обращение в коммерческий арбитраж без предварительного соглашения, однако для того чтобы арбитраж принял такое дело к рассмотрению, необходимо явно выраженное согласие ответчика на рассмотрение спора в данном арбитражном институте, поэтому последний способ практически не применяется и, соответственно, на законодательном уровне очень редко определяется.

Немецкие ученые подчеркивают, что Арбитражное соглашение должно быть составлено таким образом, чтобы его форма соответствовала требованиям, установленным законодателем в месте проведения арбитражного разбирательства. Соблюдение формы арбитражного соглашения является одним из важнейших условий признания его действительным.

Поскольку арбитражное соглашение, как упоминалось выше, определяется как материально правовой договор с процессуальным содержанием, естественно, что первым требованием, предъявляемым к действительности такого соглашения — это правоспособность сторон арбитражного соглашения.

Что касается права, применимого для определения правоспособности сторон, то необходимо отметить, что, так как этот вопрос не входит в сферу действия принципа автономии воли сторон, правоспособность сторон определяется по их личному закону. Личный закон физического и юридического лица определяется по-разному в разных странах. В Германии под личным законом физического лица понимается право страны, гражданство которой это лицо имеет, т.е. *lex patriae*, в соответствии с которым опреде-

ляется его гражданская право- и дееспособность. Содержание же правоспособности юридического лица, определяемое его личным законом, устанавливается на основе права места его учреждения.

Важным условием действительности арбитражного соглашения является соблюдение требований, предъявляемых к форме соглашения. Оно позволяет как государственному суду, так и арбитражу удостовериться в подлинности волеизъявления сторон, определить их истинные намерения. Соблюдение требования формы арбитражного соглашения обеспечивает надлежащую защиту от недобросовестных действий другой стороны, пытающейся уклониться от участия в арбитраже со ссылкой на какие-либо дефекты в способе фиксации арбитражного соглашения.

Требования к форме арбитражного соглашения содержатся как в национальном законодательстве, так и в международных конвенциях.

Согласно п. 1 ст. II Нью-Йоркской конвенции арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме. Оно может выглядеть в виде арбитражной оговорки в договоре, а может быть составлено в виде отдельного соглашения; в таком случае оно должно быть подписано сторонами. Однако в современных условиях требование подписи арбитражного соглашения, предполагающее личное присутствие обеих сторон при заключении ими сделки, являлось бы, скорее, препятствием для развития международной торговли, особенно если учитывать стремительное развитие электронной торговли. Поэтому Нью-Йоркская конвенция предусматривает, что под термином «письменное согла-

шение» понимается также и соглашение, содержащееся в обмене письмами или телеграммами. На практике к ним приравниваются также телексы, телетайпы и «иные средства связи».

Согласно пп. «а» п. 2 ст. I Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года арбитражное соглашение соответствует требованию о форме, даже если оно заключено в иной форме, в т.ч. в устной, если по законодательству государств, к которым принадлежат стороны, письменная форма не требуется. Данная коллизия положений Нью-Йоркской конвенции и Европейской конвенции может стать причиной затруднений при определении действительности арбитражного соглашения, если страной проведения арбитражного разбирательства является государство-участник обеих конвенций. С целью разрешения данной коллизии практикой было выработано правило, в соответствии с которым, нормы Европейской конвенции превалируют над нормами Нью-Йоркской конвенции в регулировании отношений между контрагентами государств, каждая из которых является участницей обеих конвенций.

В суде ФРГ рассматривалось дело по спору между западногерманской фирмой и австралийской корпорацией. Одна из сторон оспаривала арбитражное соглашение, содержащееся в письме, направленном австрийской корпорацией западногерманской фирме, но не подтвержденном последним в письменной форме. В связи с тем, что ФРГ и Австралия являются участниками и Нью-Йоркской, и Европейской конвенции, перед судом встал вопрос, положения какой конвенции следует применить для разрешения данного спора. Суд пришел

к выводу руководствоваться нормами Европейской конвенции, основываясь на том, что она была заключена позже Нью-Йоркской конвенции, и ее нормы преобладают. В соответствии со ст. II (2) Европейской конвенции и на основании того, что согласно нормам права ФРГ сторона, не заявившая возражений сразу после получения предложения заключить арбитражное соглашение, считается связанной этим соглашением, суд признал данное арбитражное соглашение действительным.

Согласно немецкому процессуальному законодательству (§1031 ГПК ФРГ), арбитражное соглашение должно содержаться либо в документе, подписанном сторонами, либо быть заключенным путем обмена письмами, сообщениями по телефаксу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения. Имеющим силу арбитражным соглашением может быть также признана часть письменного документа, на который делается ясно выраженная ссылка в подписанном сторонами договоре (абз.3 §1031), а также путем передачи коносамента, в котором также имеется ссылка на имеющееся в договоре чартера арбитражное соглашение (абз.4 §1031). Таким образом, национальное законодательство ФРГ относится к форме арбитражного соглашения более строго, нежели международные конвенции, однако, необходимо отметить, что в соответствии со ст.25 Основного Закона ФРГ, нормы международного права, являясь составной частью права Германии, имеют преимущество перед национальными законами и законами земель.

Немаловажно предусмотреть в арби-

тражном соглашении и место проведения арбитража. От того, где будет проходить рассмотрение спора, зависит не только ход процесса и применимое процессуальное право, но и в ряде случаев выбор арбитров, применимого права, возможность принудительного исполнения арбитражного решения в третьих странах.

Правовой фактор является также немаловажным при выборе места арбитражного разбирательства. Страна может быть удобна с географической точки зрения, однако ее арбитражное законодательство может быть, к примеру, устаревшим, суды могут отличаться излишним вмешательством в ход арбитражного разбирательства, что характерно и для Германии.

Желательно также осуществить выбор языка арбитражного разбирательства. Если стороны такого выбора не сделали, то соответствующее решение принимается арбитрами. Обычно в таком случае разбирательство ведется на национальном языке той страны, где оно проводится, или на языке, на котором составлен контракт. При этом возможен перевод на другой язык. Однако это увеличивает расходы сторон, т.к. существует правило, если сторона не владеет языком, на котором осуществляется арбитражное разбирательство, то она обеспечивает переводчика за свой счет.

Каждое арбитражное учреждение имеет свою собственную арбитражную оговорку, рекомендуемую для использования в контрактах. Типовые оговорки содержатся в регламентах институциональных арбитражей.

Немецкая институция по арбитражному делу, например, рекомендует всем сторонам, желающим сослаться в своих договорах на ее арбитраж, использовать

арбитражное соглашение следующего содержания:

«Все споры, возникающие в связи с Договором (название договора) или носителем его силы, окончательно разрешаются в соответствии с Положением об арбитражном суде Немецкой инсти- туции по арбитражному делу (Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit e. V. — DIS) без обращения в суды обычной (общей) юрисдикции.»

Далее рекомендуются следующие до- полнения:

Местом арбитража является <...>

Число арбитров составляет <...>

Материальными нормами, примени- мыми к существу спора, являются <...>

Арбитражное разбирательство ведет- ся на <...> языке .

Рекомендуется также надлежащим образом указывать в арбитражном со- глашении условие о порядке назначения арбитров, об оплате их услуг арбитров, а также вопрос о конфиденциальности разбирательства.

В заключение следует заметить, что международный коммерческий ар- битраж уже давно является общепри- знанным способом разрешения споров между участниками международных

торговых отношений во всем мире. В настоящее время растет интерес к этому и иным альтернативным способам раз- решения споров и начинает создаваться единая система правовых норм, призван- ных обеспечить принятие и, главное, исполнимость арбитражных решений. Коммерческие субъекты безусловно по- нимают, что чем тщательней продума- на и составлена арбитражная оговорка, тем больше шансов избежать проблем, осложняющих и затягивающих арби- тражный процесс, а в последствии и ис- полнение судебного решения. В этом контексте трудно переоценить значение Нью-Йоркской конвенции 1958 г., участ- никами которой на сегодняшний день являются все государства, имеющие ка- кое-либо значение в мировой экономике, и которая закрепила основные принципы составления арбитражного соглашения. Однако основной груз ответственности за популярность коммерческого арбитра- жа среди иностранных коммерческих ор- ганизаций несет естественно внутреннее законодательство страны арбитража и деятельность ее арбитражных институ- тов, которые также определяют условия действительности и действительности арби- тражного соглашения.

### **Список литературы:**

1. Международное частное право: Учебник /Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Г.К. Дмитриева и др.;- 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
2. Schuetze, Schiedsgericht und Schiedsverfahren.
3. Карабельников Б.Р. Исполнение решений международных коммерческих арби- тражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ. М.: ФБК-ПРЕСС, 2003.
4. А.И. Минаков. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэко- номических споров. М., 1985.
5. Leisner, Verfassungswidrigkeit ausländischer Rechtsnormen' [1957] BayVBl;
6. Дмитриева Г.К. Учебник «Международное частное право». — М.: Проспект, 2001.
7. Интернет ресурс: [www.dis-arb.de](http://www.dis-arb.de)

## **ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО**

*Тюнин Михаил Васильевич, кандидат юридических наук,  
начальник юридического отдела ООО «Терминал «Евразия».*

Международная торговля товарами характеризуется борьбой двух противоположных начал внешнеторговой политики государств: курса на либерализацию режима торговли (устранение торговых барьеров) и курса на протекционизм (защиту национальных интересов). Либеральный подход в рамках Всемирной торговой организации ориентируется на многосторонний характер регулирования и предполагает всемерное поощрение импорта товаров путем установления минимального размера ставок таможенных пошлин, а также полного освобождения от таможенного обложения некоторых групп товаров. Однако не следует переоценивать степень и характер ослабления барьеров в мировой торговле и представлять ВТО как инструмент полной либерализации внешней торговли.

Как известно, по условиям присоединения к ВТО мы должны привести российское законодательство в соответствие с нормами и правилами международной торговли. Это касается и охраны интеллектуальных прав, уровень защиты которых определен Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. С начала 90-х Законодателем была проделана огромная работа по созданию и систематизации законодательства этой в сфере и Всемирная организа-

ция интеллектуальной собственности (ВОИС), дала положительную оценку данной работе.

Характерно, что правовые нормы ВТО имеют жесткую связку с правовыми условиями национальных систем, регулирующих внешнюю торговлю товарами. ВТО очень четко выдвинула такой принцип: международное право является источником национального права, регулирующего внешнюю торговлю. То, что закреплено в правовых соглашениях ВТО, обязательно должно стать нормами национального права без каких-либо изъятий, исключений, модификаций. Это заранее выведено за пределы переговоров по присоединению к ВТО.

Анализ процессов, протекающих на современном этапе в мировой практике, позволил определить российский путь сближения национального законодательства с правовыми нормами ВТО. Российский Законодатель не просто стал переводить документы ВТО на русский язык и делать их национальными законами, а стал создавать национальные законы, включая в них иногда дословно правовые нормы ВТО, переведенные на русский язык. Этот путь оказался очень сложным, поскольку многие положения ВТО, просто переведенные на русский язык, часто теряют правовой смысл. Поэтому многие нормы ВТО, когда они включаются в

национальное законодательство, могут быть правильно поняты законодателями и точно перенесены в национальное законодательство только в том случае, если законодатели знают, как эти нормы возникли, как они развивались и какое окончательное содержание они получили в результате толкования того или иного термина.

Создание российской системы правового регулирования интеллектуальной собственности в рамках ВТО, проходит параллельно со становлением соответствующего раздела российской юридической науки. Дальнейшее совершенствование российского законодательства в интеллектуальной сфере, его доведение до полного соответствия принятым международным обязательствам Российской Федерации, продолжается и в настоящее время.

Принятый Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ (Четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации) призван объединить и систематизировать законодательство в сфере интеллектуальной собственности и подойти к завершению кодификации гражданского законодательства, построенного на началах конкурентной экономики. При этом включение положений об интеллектуальной собственности в Гражданский кодекс Российской Федерации — это попытка обеспечить внутреннюю согласованность в этой одной самой молодой и бурно развивающейся сфере правовых отношений. Значение таких отношений в современных условиях настолько возросло, что сделало их почти равноценными отношениям в области материального производства и обмена.

При этом необходимо далее отметить одну очень важную особенность законодательной практики в России. В ст. 15 Конституции Российской Федерации говорится о том, что положения международного договора имеют преимущество над положениями национального законодательства. Поэтому после присоединения России к Всемирной торговой организации правовые нормы ВТО войдут напрямую в правовую систему России. А это в свою очередь в случае расхождения национальной правовой нормы и нормы ВТО вызовет появление своеобразной двухуровневой правовой системы в сфере внешней торговли товарами, в которых выражены результаты права интеллектуальной собственности.

Немаловажно и то, что через членство в ВТО в наше гражданское законодательство может быть перенесен огромный блок современного хозяйственного права, что может сделать его гораздо более полным, предсказуемым и сопоставимым с мировым.

Несмотря на всю разнокалиберность правовых документов, воплощающих результаты Уругвайского раунда и создающих правовую систему ВТО, есть ряд ключевых моментов, определяющих их значение для каждой страны — участницы ВТО и для развития ее внешней торговли. Прежде всего, правовые документы Уругвайского раунда определяют правила, которыми должны руководствоваться правительства в области торговли товарами, услугами, в сфере охраны интеллектуальных прав. Страна, становящаяся членом ВТО, должна взять на себя обязательства всех правовых документов, входящих в этот

пакет. Сопряжение национальных правовых систем в этой области через их выравнивание с нормами ВТО создает во многом общее правовое пространство для развития международной торговли и, следовательно, для деятельности непосредственных участников торговли. В этом плане договоренности Уругвайского раунда существенно развивают и укрепляют унифицированную правовую основу международной торговой системы.

При этом остается вопрос — какие шаги должны быть предприняты руководством страны, чтобы российский рынок интеллектуальной собственности в его нынешнем состоянии был способен воспользоваться всеми преимуществами нового торгового режима и в результате иностранной конкуренции не понес большие потери? Россия, с одной стороны, является наследницей мировой супердержавы, разрушение которой в значительной мере и дало толчок процессам глобализации, а, с другой стороны, все еще остается мощным производителем интеллектуального потенциала в мире.

Представляется, что для сегодняшней России присоединение к ВТО имеет также отрицательные моменты. ВТО — инструмент лоббирования интересов производителей продукции высокой степени переработки, а России сегодня не с чем выходить на международные рынки, кроме сырья. Присоединение России к ВТО может подорвать основы целых отраслей российской экономики, в первую очередь — сельского хозяйства, и будет способствовать лишь ускоренному вывозу за рубеж российских природных ресурсов. Поэтому

встает вопрос еще и о том, какие шаги должны быть предприняты, чтобы российская экономика в ее нынешнем состоянии была способна воспользоваться всеми преимуществами ВТО и как ей не понести потери при встречном открытии отечественного рынка для иностранной конкуренции.

При этом необходимо учитывать, что понятие «интеллектуальная собственность» в отдельных правовых системах имеет неодинаковое содержание, поскольку в каждой стране она определяется национальным законодательством и правоприменительной практикой.

Наиболее полным образом понятие «интеллектуальная собственность» раскрывается в статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 г., в которой термин «интеллектуальная собственность» используется в собирательном смысле, обозначая собой совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и, в первую очередь, творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств.

Обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что охрана интеллектуальных прав при осуществлении международной торговли товарами, обеспечивается сложным механизмом международного и национального правового регулирования и охватыва-



ет большое количество нормативных актов, многосложных по своему составу и структуре.

### **Список литературы:**

1. Сборник «Всемирная торговая организация: документы и комментарии» / Под ред. С.А.Смирнова. М., 2001.
2. Гражданин и право. – 2006. – N 3.
3. Материалы парламентских слушаний на тему: «Вступление России во Всемирную торговую организацию: проблемы и законодательное обеспечение», состоявшихся в Совете Федерации Российской Федерации 23.04.2002 г.

---

Отпечатано ООО «Призма», 305001, г. Курск, ул. Пионеров, 17, оф. 134. Тел. (4712) 54-93-99  
Подписано в печать 25.04.2015 г. Заказ № 73 Формат 60x84/16.  
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.  
Усл печ. л. 11,044. Тираж 1000 экз.

ООО «Центр дистанционного обучения»  
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11

e-mail: [info@journalpro.ru](mailto:info@journalpro.ru)  
Web-site: <http://journalpro.ru>



